।। दृग्दृश्यविवेकः ।।

Дриг-дришья-вивека

Различение видящего и видимого

Комментарий: Свамини Видьянанда Сарасвати

Как услышано и записано

Свами Асанганандой Сарасвати

Адвайта Веданта в России

advaitavedanta.ru

https://www.youtube.com/user/advaitavedantaru/

2017

Лекция 1 (12.06.2016)

Пропевая в самом начале *мангала-шлоку ОМ САДА ШИВА САМАРАМБХАМ..*, мы должны почувствовать, что мы поклоняемся всей традиции учителей, всей *Парампаре*, которая берёт своё начало, можно сказать, с самого Господа Шивы. Она идёт от Учителя, которому не требовался свой собственный учитель. В середине этой традиции, этой цепи преемственности находится Шанкара, это сияющее золотое звено. В конце этой цепочки находится наш Учитель, от которого мы слушаем это учение.

Мы начинаем изучение текста *«Дриг Дришья Вивека»,* который приписывается Ади Шанкаре (хотя некоторые считают, что авторами текста могли быть Бхарати Тиртха и Видьяранья, автор «*Панчадаши*»). Стиль Шанкары – это *ПРАСАННАМ* (ясный стиль) и *ГАМБХИРАМ* (глубина). *Дриг* – это видящий, *Дришья* – это то, что видится, *Вивека* – это различение. С помощью различения можно очень многое понять, и этот текст будет учить нас правильному методу различения. Мы с помощью *Вивеки* будем учиться отделять от истины всё то, что истиной не является, для того, чтобы узнав эту истину, затем видеть её во всём. Однажды узнав истину, мы будем видеть её всегда и во всём, потому что истина, это то, что не может быть скрыто.

Изучая текст, мы будем пытаться различать видящего и видимое. Этот принцип очень простой: то, что я вижу, не является мной. И на этот принцип указывается в самой первой шлоке. Этот текст надо изучать постепенно, не поняв первую шлоку, не надо переходить к изучению следующей. Мы должны начать пересмотр всех понятий своего разума. Так как, что бы разум ни решил, он всегда найдёт подтверждение этому. Разум ухватывается и придаёт значение самому первому, самому понравившемуся ему понятию, и мы можем затем придерживаться этого понятия всю оставшуюся жизнь. И то, что я в обычном, так сказать нормальном, состоянии считаю за себя, представляет вот такое понятие, в котором мало кто пытается разобраться. И проблема состоит в том, что я постоянно принимаю себя за что-то из этой триады: это тело, ум и интеллект (Т-У-И). В основном отождествление идёт на этих трёх уровнях. Эти трое настолько сплелись между собой, что я не замечаю, что я заблуждаюсь, и это представляет из себя проблему. Как только я не отличаю себя от Т-У-И, все проблемы, который принадлежат этой триаде, становятся моими.

Понятие о том, что «Я» и Т-У-И смешаны очень хорошо, демонстрирует замечательный классический пример: металлический шар, брошенный в огонь. В этом случае происходит смешение качеств от двух совершенно разных стихий. Огонь горячий, светящийся и постоянно меняющий свою форму. А металлический шар обычно холодный, серого цвета и имеет определённую форму. Брошенный в огонь, этот шар раскаляется, и мы видим в результате горячий, сияющий, огненный шар. В этом объекте одни качества будут принадлежать огню, а другие – металлическому шару. И так появляется третий класс качеств – огонь, имеющий форму, огонь, как бы ограниченный этой формой. Огонь при этом не меняется. Когда мы говорим, что «шар обжигает», мы совершенно незаметно для себя смешиваем разные характеристики. Шар – это одно, обжигает – это качество огня.

Точно также, мы в своей жизни очень мало задумываемся над тем, что я подразумеваю под «Я», когда привычно говорю: «Я пошёл», «Я делаю», «Я хочу спать». Это очень быстро приводит к тому, что я отказываюсь в своих понятиях от своей собственной природы. А что такое отказ от природы? Отказ от природы, от понимания того, чем я являюсь, это приглашение к страданиям. Потому что когда всё хорошо, когда я знаю свою естественную природу и нахожусь с ней в гармонии, я чувствую себя естественно, без напряжения, без страданий. Счастье, свобода, жизнь, знание – это то, что важно и естественно для каждого, и это то, чего мы себя лишаем, не различая, что мы есть на самом деле.

Что есть общего для всех людей? Каждый хочет быть счастливым, каждый хочет не болеть, каждый хочет жить долго. И в этих понятиях уже начинает проглядывать то, что является естественным для меня. Свобода – это естественное состояние любого человеческого существа. Но если я не различаю, если я чувствую себя ограниченным, то это ограничение будет моим ощущением себя. И это ощущение себя ограниченным, оно лишает меня свободы, это ощущение ограниченности создаёт чувство, что мне постоянно чего-то не хватает, что я в чём-то нуждаюсь. Я хочу быть свободным – это опять намёк на моё естественное состояние. Я хочу быть свободным,

но почему-то чувствую себя несвободным. Не узнавание своей природы лишает меня этой свободы.

Я хочу жить, большинство боятся смерти – в этом опять проглядывает намёк на то, что здесь есть что-то от моей естественной природы. А моя естественная природа безграничная и вечная. Я вечное существо, которое чувствует себя ограниченным. Не зная, что есть «Я», я буду чувствовать себя ограниченным. Никто не страдает от естественного состояния. Когда у меня что-то болит, это отклонение от моего естественного состояния, которым является здоровье, и в этом случае я иду к доктору. Никто не ходит к докторам, чтобы рассказать о своём отменном здоровье.

Само наличие проблемы говорит о том, что я нахожусь не в гармонии со своей естественной природой. Огонь горит, у него нет никакой проблемы быть огнём. Солнце светит, у него нет никакой проблемы быть солнцем, нет никаких противоречий. Если у меня есть какие-то проблемы, если я чувствую себя некомфортно, это значит, что я отклонился от своей собственной природы, и это происходит не по моей природе. Моя природа – это безначальность и бесконечность, безграничность, полнота, полное отсутствие страданий. Я этим являюсь всегда, но проблема в том, что я это не всегда знаю. Проблема в том, что я не различаю свою природу. Естественное состояние совершенно безусильно и безпроблемно. Всё напряжение только от того, что я не различаю, а кто же я на самом деле?

То, что делает меня несчастным, постоянно меняется. Но это всё частности, в основе же того, что делает меня несчастным, лежит ощущение неполноты, нехватки. Объект, чего кому-то не хватает, он будет у каждого свой, и при этом этот объект будет меняться в течение дня, в течение жизни. Но вот это ощущение нехватки, неполноты, то, что не даёт мне чувствовать себя счастливым, оно является общим для большинства людей. Этот протест свидетельствует о том, что я не нахожусь в своей собственной природе. Моя собственная природа, когда я её хорошо понимаю, не представляет для меня вообще никакой проблемы, она не приносит мне никаких страданий.

И эта проблема чисто человеческая. У человека достаточно развит разум, чтобы вообразить себя не тем, кем он является на самом деле. У животного тоже есть чувство «я», ощущение себя, но у него никогда не возникает протеста. У него может возникнуть боль, но у него не может быть страданий наподобие человеческих. Кошка никогда не смотрит на собаку и не думает, ах, вот если бы я была покрупнее и ещё умела бы лаять, вот тогда бы я была счастливой. Кролик ест капусту и никогда не завидует волку, а волк никогда не помышляет о том, чтобы добавить в своей рацион капусты. У них не возникает таких проблем в силу того, что не особо развита чувствительность.

Человеческий разум чрезвычайно чувствителен, он даже может вообразить себе то, чем он не является, и начать страдать от этого, как от самой настоящей проблемы. Быть человеком, это значит иметь такую повышенную чувствительность, это значит встречаться с проблемой несоответствия представления о себе и своей собственной природы. Потому что разум достаточно развит, чтобы делать о себе неверные заключения, потом воображать эти неверные заключения как реальные, и затем страдать из-за этого. Это чисто человеческая проблема, и уже в силу этого факта данная проблема решаема. Если бы не было возможности решить эту проблему, то и сама проблема бы не возникла. Проблема возникает вместе с её решением.

Так как мы все сюда пришли, это свидетельствует, что мне чего-то не хватает, мне не хватает понимания себя. Быть может, мне не хватает счастья, я не буду счастлив, если даже я получу более высокооплачиваемую работу и т.д. Становится понятно, что этот вопрос невозможно решить с помощью добавления каких-то объектов к своему понятию о себе. Эту проблему мы и собираемся решать и её помогает решить вся Веданта: почему я не чувствую себя счастливым, что в моих понятиях лишает меня счастья, хотя я по своей природе бесконечен, полон, блаженен, сознателен, моя природа есть Сат-Чит-Ананда. Моя собственная природа – это то, от чего я не могу отказаться, но каким-то образом я умудряюсь отказаться от неё, прикрыв её своим собственным невежеством, неразличением.

У нас есть естественная любовь к полноте, к счастью и свободе, и сам факт, что мы к этому стремимся, показывает, что нам это состояние знакомо. У нас есть проблески в это состояние полноты, у нас есть с чем сравнить. Есть такие моменты переживания счастья, когда мне ничего не надо менять, всё уже и так хорошо. Они редки, поэтому они ценятся, они хранятся в памяти, к

этому возвращаются в размышлениях и воспоминаниях. Момент моего наивысшего счастья, это когда я нахожусь в своей естественной природе, когда я нахожусь в гармонии с самим собой. Это можно сравнить с состоянием глубокого сна. Я заранее готовлюсь ко сну, зная, что там всё будет прекрасно. Спят все, и короли, и нищие: от этого состояния никто не может отказаться. Но в этом состоянии чего-то не хватает, в нём не хватает понимания. И это ещё один указатель на моё естественное состояние – я хочу быть осознанным.

Из анализа этих состояний мы можем очень много вывести. Что я хочу? Я хочу временного и преходящего? Нет, я хочу, чтобы это состояние длилось всегда. Я хочу для этого много работать и прилагать усилия? Нет, я хочу, чтобы это было безусильно, а этом значит, что это должно быть доступно мне в любой момент. Я хочу, чтобы это было где-то? Нет, я хочу, чтобы это было сейчас. Таким образом, я хочу, чтобы это было всегда, чтобы я это осознавал, чтобы это всегда было наполненным состоянием. Следовательно, это есть *Сат* (чтобы было всегда), это есть *Чит* (чтобы я это осознавал), это есть *Ананда* (наполненность, блаженство) в любой момент, в любое время и в любых условиях. Так мы выводим характеристики моего естественного состояния – *Сат-Чит-Ананды.*

Когда мы соглашаемся на что-то меньшее, то это уже история ограниченного существа. Съев вкусный тортик, я ощущаю мгновение счастья, но также понимаю, что съев в миллион раз больше тортиков, это не принесёт мне в миллион раз больше счастья. А здесь я хочу блаженства всегда, по моему собственному определению такое блаженство не может мне надоесть. Я всегда могу этим блаженством наслаждаться, оно всегда новое, всегда неожиданное и всегда доставляющее мне наслаждение. Если у меня нет чувства, что я его прямо сейчас ощущаю, то из этого начинается поиск, я начинаю искать, где же я могу стать счастливым.

Если я не знаю, что это моя собственная природа и искать надо в себе, то я начинаю смотреть вовне, на объекты этого мира. В эту дыру нехватки чего-то внутри начинает забрасываться всё больше и больше объектов снаружи. Потому что само ощущение недостаточности является неестественным для человеческого существа. И этот пусть и есть зарождение *Самсары* – бесконечного поиска. Заполнение этой дыры бесчисленным количеством объектов является бесконечной затеей, не имеющей решения таким способом.

Для нас естественно счастье, вечность, существование, покой, знание, полнота и блаженство. А страдание, смерть, невежество для нас неестественны, это то, что противоречит моей природе и ей не является. Мы знаем, что является моей природой, и это знание настолько глубоко, что я безусильно живу, исходя из этого знания, то ощущаю, что страдание, смерть, невежество ко мне не относятся, они меня не затрагивают, и я по этому поводу не страдаю.

Все те естественные качества, которые я знаю и ощущаю в себе, они являются также и качествами Ишвары, Брахмана. Это полнота, блаженство, неограниченность в своих силах и возможностях. И мы только что говорили, что всё мне указывает на то, что это я сам. Проблема лишь в том, что я ищу это вовне, не зная того, что я сам этим и являюсь. Во всех условиях я ищу Пурны, полноты, Ананды, блаженства, я хочу этого всегда и везде, я хочу всепроникающего счастья. Я хочу этого всегда, не в какие то моменты моей жизни, но всегда, а это вечность. Я не хочу быть невежественным, глубокий сон меня не удовлетворяет. Это значит, что я хочу Знания. А это и есть Ишвара Веданты в противоположность маленькому и ограниченному существу, каковым я себя ощущаю.

На самом деле каждый ищет Бога, который и есть Он Сам. И здесь уже не возникает вопрос: а веришь ли ты в Бога? Требуются ли тебе доказательства того, что ты являешься самим собой? И это не какой-то особенный Бог Веданты, это не то, что достигается. Оно уже есть, я уже и есть это искомое, это и есть Ишвара, Бог. А я ищу именно Бога, Он не где-то там, на небесах, это и есть моя собственная природа. Помимо знания мне не надо совершать каких-либо действий, чтобы кем-то ещё стать. Моё знание должно быть настолько глубоко и ясно, что оно выражается и во всех моих действиях.

То, что по природе безгранично, каким-то образом становится ограниченным – этому можно поистине удивляться. И наша цель провести вот это различение, *Вивеку* так, чтобы мы сами убедились, что моя собственная природа есть *Сат-Чит-Ананда*, безграничность, всепроникающее блаженство, наполненность, осознанность, существование, вечное безграничное, ничем не обусловленное. Если мы не делаем Вивеку, то мы продолжаем жить так же, как и раньше, как

обычные невежественные люди. Мы понимаем, что я не могу стать безграничным, добавляя к ограниченности, которой я себя сейчас ощущаю, других ограниченностей, любых объектов. Я не могу стать безграничным, я только могу понять, что я уже и есть эта безграничность.

Понятия в разуме вполне достаточно, чтобы сотворить невежество, которое отделяет меня от своей собственной природы, то есть понятия, являющегося расстоянием между ищущим и искомым. И это понятие у каждого уже существует в этом мире, почему, собственно, поиск и идёт снаружи. Потому что есть понятие о себе, как ограниченном существе, которому для достижения счастья снаружи необходимо то-то и то-то, и это понятие и есть расстояние невежества, которое отделяет меня от моей собственной природы. Все наши проблемы от не различения того, что есть я от того, чем я себя неправильно считаю, от наложений. Это как есть железный шар и на него налагаются качества огня, или же с точки зрения огня есть огонь и на него налагаются качества железного шара. В результате у нас получается обжигающий огненный шар, которого на самом деле не существует: есть по отдельности шар, и есть по отдельности огонь.

И Веданта постепенно убирает неверные понятие, это когда разделение воспринимается реально и оно представляет из себя проблему. Обычно мы можем хорошо различать вовне тела: стул это не я, другое тело это не я. А тот же самый принцип почему-то перестаёт работать внутри моего тела. Я вижу мою руку, и продолжить это исследование, что так как я вижу эту руку, то это не я, здесь мы почему-то останавливаемся в своём исследовании. «Я задумался», это значит, что я вижу свои мысли, а это означает, что раз я наблюдаю свои мысли, то эти мысли не я. А разум это мысли, значит я не разум. Я наблюдаю тело, я наблюдаю органы, я наблюдаю свои ощущения, эмоции, восприятия: здесь принцип очень простой. Если я это наблюдаю, значит это не я.

И мы начинаем с использования того же самого принципа: то, что видится (*дришья*), не является видящим (*дриг*). Если мы это не различаем, то мы приходим к страданиям. Мы не понимем своей собственной природы, и не зная, кто я, мы принимаем за себя первое попавшееся, то, что нам предложили. Это происходит, начиная с самого детства, и потом всю жизнь мы ищем этому подтверждения. Я мальчик, я Петя Иванов, я пионер – всем ребятам пример, мальчики не плачут и т.д. и т.п. Ребёнок в детстве во всём зависит от окружения, разум у него ещё не развит, чтобы поставить под вопрос все эти заключения о себе. А когда мы вырастаем, когда разум становится достаточно развит, чтобы смочь адресовать эти вопросы, привычка уже не даёт нам к этому обратиться. Мы попытаемся резко затормозить и обратить внимание на то, кто же на самом деле этот «Я». Мы будем пытаться лечить своё собственное непонимание, своё собственное неразличение.

Этот текст, «*Дриг Дришья Вивека*», как раз и адресует эту проблему, это текст относится к *Пракарана-грантха*. Она берёт определённую главу во всём этом огромном учении и объясняет её. Эта тема – это *ТВАМ ПАДА*, моё понятие о себе, о «Я». Это тема *махавакьи ТАТ ТВАМ АСИ*, «Ты есть ТО». Чтобы понять это выражение, мы должны понять в нём каждое слово. Что такое *ТАТ*, Бог Ишвара, безграничное, что такое *ТВАМ*, что такое «Я», что мы подразумеваем под этим, где здесь возникает ошибка. *АСИ* это есть, каким образом Ты есть ТО? Нам надо очень подробно понять и решить это уравнение: Ты есть ТО. Этот текст наибольшее внимание уделяет именно *Твам*. И правильно проведённая *Вивека* пробуждает меня к своему естественному состоянию. Задача каждого слушающего узнать себя в этом, применить это к себе, чтобы я мог с помощью этого пробудиться.

ॐ पूर्णमदः पूर्णमिदं पूर्णात्पूर्णमुदच्यते | पूर्णस्य पूर्णमादाय पूर्णमेवावशिष्यते ||
ॐ शान्तिः शान्तिः शान्तिः |

Лекция 2.

Во введении говорится, что из 46 *шлок* этого трактата 16 *шлок* были использованны позднее во вторичных *Упанишадах*. Приближаться к истине можно различными способами. Можно приближаться к пониманию, что есть «Я», отделяя себя от пяти оболочек. Мы пытаемся различить и отделить то, что есть «Я» от того, что мной не является. И главный принцип

содержится уже в самом названии – то, что я вижу, это не я. То, что я вижу вовне, это очевидно, не Я, но и то, что я вижу в пределах тела, в разуме, в ощущениях органов чувств: если я это вижу, значит это не я. Я, субъект, отличен от любого объекта, потому что я являюсь тем, кто его видит. Объектов может быть большое количество, но субъект всегда один.

Для чего мы делаем эту *Вивеку*, для чего мы разделяем. Это разделение приводит, в конце концов, к тому, что мы обнаруживаем то Единство, которое покоится, оно, как бы, кажется спрятанным за всем разнообразием, за множественностью. Мы обнаруживаем то единое, что объединяет все эти многочисленным объекты. Когда это объединяющее начало обнаружено, никакое разделение больше не способно его спрятать. Если мы не делаем эту *Вивеку*, то мы сваливаем в одну кучу и то, что является преходящим и ограниченным, и то, что относится к непреходящей, безграничной основе. Если мы это делаем по отношению к самому себе, то это и есть корень всех проблем. Если я знаю, что есть Я, то я не буду делать ошибку неразличения относительно любых объектов, на которые я смотрю.

Это единство есть то, что является моей собственной природой, это то, что есть истина, то, что неизменно, то, что едино во всех ситуациях, в любое время, для всего, чего-угодно, то, что не имеет границ. Всё это синонимы истины, это то, что не изменяется за всем изменяющимся. Это то, что было, есть и будет, это то, что не затрагивается ничем. И цель нашей *Вивеки* обнаружить то, что не затрагивается ничем. Все страдания, которые я, будучи безграничным, испытываю, они исключительно от того, что я чего-то не различаю. Когда мы обнаруживаем истину, когда я знаю, кто есть Я, побочным продуктом будет избавление от страданий. А любое страдание исходит из неверного страдания, что мне чего-то не хватает. При узнавании своей истинной природы любое страдание становится просто невозможным, потому что оно не имеет ко мне никакого отношения. Я понимаю, что всё, что я считал раньше своими собственными проблемами, это относится не ко мне, я буду понимать, на каком этапе я раньше совершал ошибку, что я принимал ранее за себя.

रूपं दृश्यं लोचनं दृक् तद्दृश्यं दृक् तु मानसम् ।
दृश्या धीवृत्तयस्साक्षी दृगेव न तु दृयश्ते ।। १ ।।

rUpaM dRzyaM locanaM dRk tad-dRzyaM dRk tu mAnasam |
dRzyA dhI-vRttayas-sAkSI dRg-eva na tu dRzyate || 1 ||

Форма видится, глаз является видящим. Глаз видится, и разум является видящим. Состояния разума видятся, и Свидетель (чистое Сознание) является видящим, хотя сам он не видится (ничем иным). (1)

Форма видится, но кто является воспринимающим эти формы? Это глаз, который является воспринимающим огромное количество объектов. По отношению к множеству объектов глаз является видящим. Но сам глаз тоже является объектом для разума, то есть состояние глаза видится разумом. Глаз может видеть хорошо, плохо, ясно, неясно, все эти состояния глаза осознаёт разум, который по отношению к глазу является видящим. Мысли разума, состояния разума тоже воспринимаются кем-то, кто осознаёт мысли разума, кто осознаёт различные ощущения и эмоции, чувства счастья и несчастья? Все эти модификации разума видит *САКШИ*.

Логика «*Дриг Дришья Вивеки*» будет в некоторых местах отличаться от «*Веданта Сары*». Здесь разум и интеллект не разделяются. И вот этот *Сакши* свидетельствует состояния разума, но самого *Сакши* не свидетельствует никто. Этот *Сакши* – это Я сам. Есть ли в моей голове ещё кто-то, который будет свидетельствовать то, что я свидетельствую? Нет, этот *Сакши* и есть конечный свидетель, который никем, кроме себя самого, не свидетельствуется. А для себя самого Он является самоочевидным, потому что нет никаких доказательств, чтобы сказать, что я здесь, я есть. Таким образом, получается, что в первой строфе «*Дриг Дришья Вивеки*» весь смысл уже сказан.

В отличие от Веданты западная точка зрения считает, что разум и есть Я сам. Но если я чувствую себя умным или глупым, то это я осознаю все состояния разума, и это свидетельствует о том, что я отличен от этих состояний разума. Я, осознающий, могу со стороны посмотреть на все эти состояния разума, которые не являются мной. Здесь используется слово *Сакши*, в других

местах могут использоваться слова Чайтаньям (чистое Сознание), Атман. То, что здесь говорится о глазе, оно применимо и к другим органам чувств. Но через глаз воспринимается до 95 процентов информации, поэтому здесь приводится пример глаза, это то, что легче всего визуализировать.

Какой вывод можно ещё сделать отсюда? Разные органы чувств могут воспринимать один и тот же объект, и получается, что я подтверждаю благодаря различным органам чувств, что вот этот, например, цветок, он красный, такой-то формы, хорошо пахнет, я могу его сорвать, и он сладкий на вкус. Так же как и в суде, пять свидетелей говорят нам про этот цветок, но эти свидетели, они не отдельны, они сговорились между собой. Они вступили в сговор на уровне разума. Разум собирает сигналы от всех органов чувств и формирует образ этого цветка. Органы чувств все зависимы, они все подкуплены разумом. Но разуму даже нет необходимости пользоваться ими, так как во сне внешние органы чувств отключаются, и мы совершенно с тем же успехом смотрим картинки, которые во сне нам тоже кажутся реальными.

Поэтому наше восприятие обманчиво. Эти пять органов чувств говорят мне и обо мне. Я вижу это тело, я ощущаю в нём боль, я получаю от него сигналы, и я, привычным образом, считаю его самим собой. Наша задача поставить эти привычные заключения под вопрос, то, что мы с детства привыкли неверно понимать, то, чему мы видим огромное количество подтверждений. Разум очень легко обуславливается, и то, что мы привыкли верить нашему разуму, не ставя его заключения под вопрос, это наша слабость. Разум – очень ненадёжный свидетель, очень ненадёжный делатель выводов, и на его заключения надо полагаться с большой оглядкой. В *Веданте* можно полагаться только на *ШРУТИ, ЮКТИ, АНУБХУТИ*. Сначала мы полагаемся на священные писания, на слова мудрых людей, затем – на логические заключения, которые идут в русле писаний, свидетельства мудрых людей и только потом – на собственный опыт.

Таким образом, вот эта цепочка от глаза к Сакши, она подтверждается нашим опытом. Мы видели ночью множество объектов в свете луны, но луна сама освещается солнцем. Она не является самосветящейся, она только отражает свет солнца. *Сакши* сам по себе не требует видящего, но всё остальное требует света, чтобы стать видимым. Мы знаем, что образ объекта, проходя через сетчатку глаза, переворачивается и таким образом отображается в разуме. Разум оперирует с тем, что находится в нём самом, а то, что ему этот объект кажется вовне, это уже его проекция. Ничего этого вовне нет. Вовне это можно почувствовать с помощью органов чувств, но они ощущают не то, что вовне. Они посылают сигналы разуму и разум говорит *Сакши*, Свидетелю, исходя из той информации, которая находится в разуме. И разум анализирует эти сигналы, которые пришли к нему по нервам от органов чувств, и он проецирует, интерпретирует эти образы, как находящиеся вовне. В то время, как никакого независимого свидетельства о том, что это вовне нет, это проекция.

Есть нечто, что органы чувств ощущают именно таким вот образом. Вовне нет цвета, нет синего, нет розового, нет оранжевого цвета, есть какие-то свойства отражающей поверхности, которая поглощает некоторые длины волн, приходящего от солнца, и отражает некие другие длины волн. Глаз воспринимает эти волны каким-то образом, и разум это интерпретирует, как это вот синее, это розовое, это жёлтое, это зелёное и т.д. Вовне вкуса нет, сладость она находится не в том, что называется сахаром, она находится на кончике языка. Рецепторы органа вкуса воспринимают что-то как сладкое, острое воспринимают как острое. То есть, всё то, что кажется для меня вовне, это интерпретация разума. Если задуматься над этими вопросами восприятия, то можно просто обалдеть насколько великолепен этот обман. И это не что-то неизвестное, это общепринятые известные факты, которые привычным образом игнорируются.

Удобно всё это считать вовне, удобно считать, что это приходит к нам через органы чувств и разум, и даже зная этот факт, удобно проходить мимо него привычным образом. У нас на глазах совершается настоящее чудо, но мы проходим мимо этого фокуса, и больше всего удивляемся, когда фокусник у нас на глазах достаёт кролика из пустой шляпы. Этот мир, это нечто неописуемое, нечто невообразимое, который мы вводим в обыденную жизнь своим обыденным к этому отношением. Вот цветы, давайте сорвём и сделаем из них букет и подарим его любимой. Мы совершенно не задумываемся над тем, что лежит за всеми этими понятиями: кого я считаю любимой? Что я срываю? Что такое букет? Здесь на каждом шагу столько поводов, чтобы удивиться, чтобы замереть, но мы всё это привычно пропускаем, а кому-то жизнь кажется даже

скучной и обыденной. Превращение чуда в обыденность, это и есть самое большое чудо, из неописуемого и безграничного нечто делаются привычные, обычные вещи.

Узнавание себя как *Сакши*, как свидетельствующего Сознания, как Свидетеля, который ничем не свидетельствует, то есть не является объектом, который не требует никакого источника света, чтобы быть известным. Если мы можем отделить всё то, что кажущимся образом накладывается на это чистое, ничем не затрагиваемое Сознание, всё, что принимается за него, и когда мы узнаём это Сознание как себя самого, это и является тем, что освобождает. Освобождает от ограниченности, от ошибки, которую мы делали до сих пор, принимая себя, это чудесное, неописуемое, безграничное, за что-то другое, за что-то ограниченное.

И это Знание, узнавание *Сакши*, как самого себя, и есть освобождение. И это то самое То, то самое Ты, которое является решением ведического уравнения *ТАТ ТВАМ АСИ*, Ты есть То. И мы начинаем сейчас с *Твам*, с того Свидетеля, который находится внутри, и который одновременно является и основой всего то, что вовне. Мы к этому придём. И цель человеческого существования как раз в понимании, в реализации своей собственной природы.

Что подразумевается под *Рупой*? Это все объекты чувственного восприятия, цвет, форма, запах, осязание и пр. Что такое в данном случае воспринимающий, *Дрик*? Глаз является видящим, но только относительно объекта, глаз – видимое относительно разума. Разум – это видимое относительно *Сакши*. Для разума здесь использовано слово *ДХРИВРИТТИ* – модификации разума: но оно объединяет и ум, и интеллект, и память, и, самое главное, чувство «я», которое появляется в разуме. *Сакши* и есть настоящий «Я», но в разуме генерируется понятие «Эго», которое говорит, что это я делаю, я вижу. Это привычное чувство «я», чувство отдельности – это не моё настоящее «Я», это мысль, понятие, которое формируется в разуме – интеллекте. И это то, от чего нам надо будет постепенно избавляться.

Атман или *Сакши* – это самый окончательный Свидетель. Если мы будем искать иного свидетеля, который свидетельствует существование *Сакши*, то мы упрёмся в ошибку бесконечной регрессии. О том, что этот *Сакши* и есть Я сам, об этом нам свидетельствуют писания, он для меня самоочевиден. Природа этого Сакши всегда здесь присутствует. Его свидетельствование, Его знание никогда не пропадает, ни в каких состояниях разума, ни в обычном, ни в глубоком сне. Он всегда остаётся неизменным. Может пропадать разум, в глубоком сне разум засыпает вместе с генерируемым им чувством «я», но неизменное свидетельствующее Сознание остаётся всегда присутствующим. Его самоочевидная, само-осознающая природа никогда не прекращается. Это само-сияющий свет Сознания, в свете которого появляются разум со всеми его понятиями, органы чувств со всеми их объектами восприятия. Но сам *Сакши* никогда не является объектом.

В следующих нескольких строфах эта идея развивается далее…

नीलपीतस्थूलसूक्ष्महृस्वदीर्घादिभेदतः ।
नानाविधानि रूपाणि पश्येल्लोचनमेकधा ।। २ ।।

nIla-pIta-sthUla-sUkSma-hrasva-dIrgha-Adi-bhedataH |
nAnA-vidhAni rUpANi pazyel-locanam-ekadhA || 2 ||

Из-за различий синего, желтого, плотного, тонкого, короткого, длинного и т.д., формы многочисленны и разнообразны. Глаз их видит, сам оставаясь одним и неизменным. (2)

Глаз видит разнообразные объекты, но как мы говорили, что синее, жёлтое, это не цвет, а некое качество, которое воспринимается глазом как синее, жёлтое или иные цвета. Все объекты, различные между собой, посылают в глаз различные сигналы, поэтому глаз воспринимает их по разному. Аналогично происходит и с другими органами чувств и их объектами. Почему же глаз может воспринимать это разнообразие? Потому что относительно всех этих объектов он остаётся одним и неизменным. Всё это разнообразие мы можем увидеть только относительно того, что является неподвижным, единым и свидетельствующим всё это разнообразие. Разные цвета красок на холсте воспринимаются потому, что есть холст – объединяющая их основа. Подобным

образом, глаз является видящим, потому относительно всех этих многочисленных объектов он является одним и неизменным, и в силу этого способен воспринимать всё это многообразие.

Характеристика объектов как раз в том, что они разнообразные, изменяемые, но видит их то, что более их неизменно в относительном смысле. Более или менее неизменное – это указатель на более или менее истинное, на разные степени реальности. То, что более изменяемо, имеет меньшую степень реальности по отношению к тому, что менее изменяемо. Все эти объекты накладываются на то, что менее изменяемо, и, как мы увидим это в дальнейшем, это кажущееся наложение. Это подобно тому, как верёвка, которую мы принимаем за змею. Верёвка, она одна, она и есть верёвка, а в зависимости от своих прошлых ВАСАН, в зависимости от своих прочих привычек и страхов, мы её воспринимаем или как змею, или как трещину в земле, или как пролитую воду и т.п. То есть наложения, которые могут быть наложены на одну и ту же неизменяемую верёвку, могут быть многочисленны.

Подобным образом на глаз, который относительно неизменен, накладывается восприятие всего этого разнообразия объектов, которые имеют различные характеристики и качества. Но глаз неизменен только относительно объектов, в самом глазу мы тоже можем наблюдать изменения. Я вижу хуже, я вижу лучше, солнца заходит и у большинства людей начинается, так называемая, «куриная слепота». С возрастом органы чувств начинают работать всё хуже. Все эти изменения органов чувств воспринимаются разумом. Он может свидетельствовать эти изменения, оставаясь одним и неизменным.

आन्ध्यमान्द्यपटुत्वेषु नेत्रधर्मेषु चैकधा ।
संकल्पयेन्मनः श्रोत्रत्वगादौ योज्यतामिदम् ।। ३ ।।

Andhya-mAndya-paTutveSu netra-dharmeSu caikadhA |
saMkalpayen-manaH zrotra-tvag-Adau yojyatAm-idam || 3 ||

Слепота, слабость или острота зрения и прочие качества глаза воспринимаются разумом, который остается одним и неизменным. Это относится также к слуху, осязанию и пр. (3)

Здесь перечислены различные характеристики глаза. Но то, как глаз воспринимает объекты, это тоже его состояния. Разум свидетельствует то, что воспринимается глазом, то, что изменяется в глазу. Глаз видит хорошо, глаз видит плохо или глаз совсем не видит – это всё известно разуму, он является свидетелем, относительно глаза, единым и неизменным. То же самое наблюдение относится и к слуху (*Шротра* – слух), к осязанию (*Твак* – кожа), и прочим органам чувств. Мы говорим об очень простых вещах, на которые мы, как правило, не обращаем внимания. Чтобы моё понимание стало не экзотическим (только на период ритрита), это надо постоянно практиковать, обращать на это внимание: на что я смотрю, что я вижу, кто это видит? Когда я увидел в магазине, например, новые ботинки, надо сразу попытаться понять, кто увидел и что увидел? Что здесь, в этой ситуации, более изменяемое и менее изменяемое?

कामः संकल्पसन्देहौ श्रद्धाश्रद्धे धृतीपरे ।
ह्रीर्धीर्भीरित्येवमादीन् भासयत्येकधा चितिः ।। ४ ।।

kAmaH saMkalpa-sandehau zraddha-azraddhe dhRtI-pare |
hrIr-dhIr-bhIr-ity-evam-AdIn bhAsayaty-ekadhA citiH || 4 ||

Сознание, оставаясь одним и неизменным, освещает желание, мысль и сомнение, веру и неверие, уверенность и неуверенность, стыд, знание, страх и прочие состояния разума. (4)

«Чити» – это другое название для чистого Сознания, для Сакши, для Атмана. Желания, мысли, сомнения, вера, неверие – всё это состояния разума. Это также и уверенность, и неуверенность, стыд, знание, страх и прочее. Обычно для описания состояний разума используется определение «счастье – несчастье», но здесь сделано более детальное, однако не

полное описание состояний разума. Я и есть тот, кто наблюдает все состояния разума, нет никакого другого сознания, которое наблюдает эти состояния. И это один Наблюдатель, который свидетельствует всё, что есть. Сейчас мы говорим, что этот единственный Наблюдатель один на личность. Далее мы придём к тому, что это вообще один единый Наблюдатель, который есть и в тебе, и во мне, и в кошке, который наблюдает всё. Сейчас мы говорим, что этот Наблюдатель, *Сакши*, и есть Я сам, но потом окажется, что этот Наблюдатель сам и есть всё, это Наблюдатель всего.

Этот Наблюдатель свидетельствует через разум и состояние органов чувств, он же свидетельствует то, что наблюдают сами органы чувств. Таким образом, мы разбили один акт свидетельствования на несколько этапов, чтобы не сваливать в одну кучу Меня, Свидетеля, и то, что Я свидетельствую. Этот Свидетель никак не затрагивается состояниями разума, которые Он свидетельствует: счастье или несчастье, вера или неверие, уверенность и неуверенность. В Свидетеле нет уверенности или сомнения, чёткости или нечёткости, Он един и неизменен во всех этих наблюдениях. В нём отсутствуют страдания, а это и есть указатель на *Ананду*, на блаженство. Мы используем слова только как указатели, но То не является ни одним из объектов, на который мы пытаемся указать. Если мы можем что-то описать, то это означает, что мы далеки от Истины.

Для познания этого Сознания нам не помогут органы чувств, не помогут понятия разума. Познание этого чистого Сознания не требует разума, хотя разум – это хороший инструмент, но до какого-то определённого момента. Затем разум останавливается, он не идёт туда, куда идёт *Сакши*, Я. Поэтому очень важен послушный, управляемый разум, способный слушаться моих указаний. Это Сознание самоочевидно по самой своей природе. Для того, чтобы знать себя как себя, мне не требуется никаких логических доказательств, ни восприятия разума. Я знаю себя даже с закрытыми глазами, и мы придём к тому, что знать себя можно даже и при отсутствии разума. Можно осознавать себя как в глубоком сне, так и в самадхи, где разум отсутствует.

Таким образом, поразмышляв, мы будем знать, для чего годны органы чувств, для чего хорош разум и где то искомое, которое мы хотим узнать как самого себя. *Сакши* – это изначальная причина, не требующая никаких других причин, это самосуществующее, не требующее ничего для полноты. Это тот Я, к которому неправильно понимающая себя личность всегда устремлена в своих желаниях. Она хочет быть полной, она хочет жить вечно, она хочет всегда знать, всегда быть, и она хочет быть тем, чем она и так уже является, но об этом не знает. Для счастья нам надо это знать, нам надо не только быть этим *Сакши*, но и не делать ошибки, принимая себя за что-то другое.

ॐ पूर्णमदः पूर्णमिदं पूर्णात्पूर्णमुदच्यते | पूर्णस्य पूर्णमादाय पूर्णमेवावशिष्यते ||
ॐ शान्तिः शान्तिः शान्तिः |

Лекция 3 (13.06.2016)

На прошлой лекции мы говорили о постепенном, поэтапном различении. Наше изменение понимания должно идти маленькими шажками, и это очень важно. Можно смотреть, например, на этот стакан и видеть стекло в форме стакана, а можно видеть стеклянный стакан. Разница вроде бы не большая, но уровень понимания совершенно различен. Мы смотрим на объекты и замечаем то, что их объединяет между собой и то, что их объединяет во мне. Я замечаю, что глаз смотрит на эти разные объекты, но сам глаз остаётся единым и неизменным. Но за состояниями глаза следит разум, и в разуме тоже происходят изменения. Он может быть возбуждён, разум может чувствовать страдания или радость, может быть в чём-то убеждён или в чём-то сомневаться. Это всё состояния разума и они отслеживаются *Сакши*, Сознанием.

Это Сознание не является объектом для другого сознания, оно является самоочевидным для себя Самого. И для нас оно является самоочевидным, только мы знаем это Сознание, которое проходит через множество индивидуальных фильтров, и оно нам кажется чем-то совсем другим. Оно самоочевидно для нас прямо сейчас, всё, что мы видим, это Сознание. Но Сознание является

неизменным фактором, а человеческий разум устроен таким образом, что неизменное его мало интересует или вообще не интересует. Для него всё, рано или поздно, становится обыденностью.

Чит, Сознание – это не объект, но с помощью разума можно вычислить его существование и направить туда своё внимание. С помощью разума можно корректировать свою *Садхану*, свою методологию, знать чего ты хочешь, к чему ты стремишься. *Чит* – это самое неизменное из того, что возможно и даже невозможно. Это не объект, и это самое неизменное, то есть для разума это самое неинтересное, что только может быть. Разум существует в Сознании, но этого не замечает.

И ещё скажем о простоте, о тонкости. По мере движения от объектов к Наблюдателю меняется сама структура разнообразия. По отношению к многообразию объектов глаз и его состояния менее разнообразны и сложны. По отношению к глазу состояния разума более тонки и менее очевидны. А *Чит*, Сознание, оно ещё более тонко и ещё менее очевидно. То есть на каждом этапе мы переходим к тому, что менее проявлено, что более тонко, более всеобъемлюще, более наполняюще. Глаз может скользить от объекта к объекту, он свободно созерцает, освещает своим светом огромное множество объектов. Разум ещё менее ограничен, он смотрит на состояния глаза, а Сакши, Сознание вообще ничем не ограничено, оно максимально безгранично. А то, что максимально безгранично, оно вообще возможно в единственном числе. Безграничность – это отсутствие любых границ, у него не может быть противоположности, потому что любая противоположность будет проведением границы.

Сознание – это также безусильное осознавание, это моя природа. Сама природа Сознания – осознавать. А то, что является присущим по природе, оно не доставляет проблем, оно не требует усилий. Огонь горит и испускает свет и тепло без усилий. То, что присуще по природе, оно не требует усилий, оно не вызывает дискомфорта, это совершенно естественно, поэтому здесь нет страданий. Природа этого Сознания, которое созерцает состояния разума, оно совершенно безусильно, естественно и природа Сознания в том, что оно осознаёт. Оно самоочевидно, ему ничего не надо для осознавания себя. Оно своим светом осознанности освещает разум, разум, в свою очередь, освещает глаза (поэтому глаза нам кажутся осознанными), а глаза уже освещают множество других объектов.

Всё это понятно и вроде бы самоочевидно, до чего можно дойти и самому. А сейчас, с пятой строфы, начинается откровение *адвайта-веданты*, то, к чему собственными усилиями прийти очень сложно. И надо быть очень внимательным ко всему, потому что не поняв одно, переходить дальше к другому не имеет смысла. Это то, что нам предстоит открыть, и писания Веданты дают нам указания, чтобы идти туда и проверять всё на собственном опыте.

नोदेति नास्तमेत्येषा न वृद्धिं याति न क्षयम् ।
स्वयं विभात्यथान्यानि भासयेत् साधनं विना ।। ५ ।।

nodeti na-astam-ety-eSA na vRddhiM yAti na kSayam |
svayaM vibhAty-athA-anyAni bhAsayet sAdhanaM vinA || 5 ||

Это Сознание не всходит и не заходит, не растёт и не разрушается. Оно само-сияющее и освещает другие (объекты) без помощи (со стороны). (5)

Это Сознание не увеличивается и не уменьшается, оно является не разрушимым. Будучи самоочевидным, оно освещает все другие объекты без какой-либо помощи. О каком Сознании мы говорим и как оно обнаруживается в нашей жизни? Это Сознание, здесь говорится, не всходит и не заходит. Что это такое, что не всходит и не заходит в нашем повседневном опыте? Это я, за которое я себя принимаю, оно засыпает, оно просыпается, но это однозначно не *Сакши*, потому что Он не восходит, и не заходит, не растёт и не разрушается, не изменяется. Я сам, *Сакши* – это тот, кто созерцает три состояния разума (их по ошибке часто называют «состояниями сознания»): бодрствование, сон со сновидениями и глубокий сон.

Разум в течение суток может быть в одном из трёх взаимоисключающих состояний. Легко установить свою идентичность в бодрствовании и во сне. Ранее Я наблюдал сон, а сейчас я наблюдаю окружающий мир. А вот насчёт глубокого сна начинаются вопросы, потому что в глубоком сне я себя не осознаю. Веданта же говорит, обрати внимание на это и попытайся понять

точку зрения Веданты: засыпает и просыпается разум. А Сакши остаётся неизменным во всех трёх состояниях сознания. Даже когда твой разум находится в глубоком сне, Сакши точно так же освещает и это состояние глубокого сна.

И за счёт непрерывности этого освещения у разума, который проснулся, остаются воспоминания о глубоком сне. Он просыпается и говорит, что я ничего не видел, я ничего не знал в это время, но я хорошо поспал. Просыпается та же самая личность, которая и засыпала. Если бы в глубоком сне не было бы вообще ничего, то не было бы и соединённости ощущений изо дня в день. Один и тот же человек засыпает и один и тот же человек просыпается, та же самая личность, тот же самый разум. И это говорит о том, что было что-то, объединяющее эти состояния.

Тело пропадает из моих ощущений уже в состоянии сна со сновидениями, поэтому тело не может служить этим объединяющим субстратом. Эти субстратом и является *Сакши*. И здесь, для того, чтобы заключить, что что-то есть и в глубоком сне, моего собственного опыта недостаточно. *Веданта* говорит, что это и есть ты сам настоящий, который не затрагивается никакими состояниями, не затрагивается ни рождением, ни смертью этого тела, это уже свидетельство *Веданты*. Это *ШРУТИ – ЮКТИ – АНУБХУТИ. Шрути*, писания говорят, что это вот так и есть. И мы с помощью логики обосновываем это высказывание Веданты, и затем можем подтвердить это уже на своём собственном опыте. *Йогины* могут наблюдать, как этот процесс происходит, как это ощущение «я», эго, уходит и наступает глубокий сон.

Это «я» также свидетельствуется, а Видящий все состояния разума – это Сакши, Свидетель. Эти три источника являются основанием для моих продуманных заключений. И то, что Сакши свидетельствует эти три состояния, это выходит за привычный опыт, это то, чему надо сначала довериться, а потом проверить. То, что мы хотим узнать, Сакши, это то Сознание, которое не всходит и не заходит, Оно не растёт и не разрушается. У Него нет шести изменений: рождение, рост, существование, изменение, старение и разрушение (полное исчезновение). Для всего остального, для любого объекта, который когда-то не существовал, эти шесть изменений есть. Если он когда-то не существовал, это значит, что он опять перейдёт из проявленного существования в непроявленное. Невежество тоже является безначальным, но у него есть конец.

У этого Сознания нет этих шести изменений, у Него нет предыдущего несуществования, Оно никогда не перестанет существовать. Оно не рождалось, Оно не умрёт, у Него не будет последующего несуществования. Оно существует всегда. А привычное понимание обычного человека: «Я умру». Ему известна его дата рождения, он считает, что он умрёт, и эта дата будет записана в его свидетельстве о смерти. На могилу ставят могильный камень и между датой рождения и датой смерти есть тире. Вся эта жизнь и есть вот это тире.

И это ошибка, потому что умирает всего лишь тело-разум, а то, что в тонком теле есть часть, которая не умирает, которая может перейти в другое тело в соответствии со своими желаниями и кармой, это нам уже не очевидно из собственного опыта. Это то, что нам рассказывают писания. Вот это искомое, наше Сознание, Оно вечное. Это не значит, что Оно существует очень – очень – очень долгое время, это значит, что Сознание превосходит время, Оно находится вне времени и просто невозможно говорить, что оно существует очень долгое время. Вечность – это не в масштабах времени, это за пределами времени. Оно также и за пределами пространства, Оно всепроникающее и всезаполняющее. Пространство и время – это объекты, которые появляются в этом Сознании, они накладываются на него, как на субстрат. Оно превосходит любые причинно-следственные связи.

Можно ли сказать, что это моё Сознание, можно ли сказать, что я ищу моё Сознание? «Моё» - это то, без чего я могу существовать: моя одежда, моя машина, моя семья, моя причёска, моё тело. Без всего этого я могу существовать. А этот *Сакши* – это не «моё» Сознание. Это и есть Я Сам. Не эта *Джива*, за которую я себя принимаю, а безграничное Сознание, в котором нет никаких ограничений. Наша цель – разотождествиться, перестать принимать себя за что-то ограниченное и постепенно перейти к пониманию себя, как чистого Сознания.

Это Сознание самоочевидно и освещает все объекты без какой-либо другой помощи, Ему не требуется опора, поддержка или помощь, Ему не требуется никто второй. Это *Ананда*, это *Пурна* – Оно ни на что не опирается, Ему не требуется никто второй для существования, это полная и безграничная свобода, и это Я Сам. Всё остальное освещается и существует благодаря мне Самому, этому Сознанию. А то, что всё остальное существует благодаря Сознанию, это

определение *Брахмана*. То есть мы начали говорить обо мне и переходим к тому, что это есть Брахман. Полная свобода, полная безграничность, полная вневременность и внепространственность – это означает то, что Я и есть *Брахман*. Мы это вывели логически из писаний, и это должно стать моим Знанием, моим пониманием. Но почему-то, несмотря на всё это, я продолжаю чувствовать себя ограниченным?

Как отделить всё то, чем я не являюсь от того, чем я являюсь на самом деле? То, чем я являюсь, это невозможно отделить, мы убираем всё то, чем я не являюсь, избавляемся от этого, и то, что остаётся, оно будет искомым. Когда есть Знание себя, оно не требует умственных рассуждений. Кто вообще страдает, кто пытается освободиться? Само Сознание не затрагивается ничем. Тело инертно, несознательно и у него тоже не может быть проблем. Получается, что проблемы принадлежат третьей сущности, которая, как шар, слеплена из сознательного и несознательного. *Дрик* – Видящий ничем не затрагивается. *Дришья* – объект инертен и не имеет чувств. А несвобода, ощущение неполноты находится в третьей сущности, в том, что на самом деле инертно и несознательно, но кажется сознательным, потому что освещается светом Сознания.

चिच्छायावेशतो बुद्धौ भानं धीस्तु द्विधा स्थिता ।
एकाहंकृतिरन्या स्यादन्तःकरणरूपिणी ।। ६ ।।

cic-chAyA-avezato buddhau bhAnaM dhIs-tu dvidhA sthitA |
ekA-ahaMkRtir-anyA syAd-antaHkaraNa-rUpiNI || 6 ||

Интеллект кажется сияющим (сознательным) благодаря отражению Сознания в интеллекте. Он разделяется на две категории: эго (чувство «я») и внутренний инструмент (разум). (6)

Интеллект (разум), согласно *«Веданта-Саре»*, состоит из *саттвичной* части тонких элементов и поэтому он способен отражать Сознание. И это отражение его, как бы, оживляет. Сознание само по себе ничего не может делать, не может непосредственно контактировать с телом, разумом и интеллектом, потому что оно не затрагивается ничем. Оно безгранично и не имеет точек соприкосновения с телом, разумом и интеллектом. Тело, разум и интеллект могут контактировать только через отражения Сознания, которое таким образом, оживляет их. Сначала оно отражается в интеллекте, и за счёт этого интеллект становится как бы сознательным. Конечно это всего лишь иллюстрация, на что это может быть похоже, но любой пример отличается от оригинала.

Для описания природы взаимодействия между чистым Сознанием и материальным миром используются два типа иллюстраций. Первый метод – это *ПРАТИБИМБА ВАДА*, использующий иллюстрацию отражения. Согласно ему, ты, как Сознание, отражаешься в твоём разуме. И какие-то качества разума, волнения, эмоции, мысли, все они влияют на качества отражаемого Сознания. Это подобно тому, как солнце отражается в воде: если по поверхности идут волны, то это одно качество отражения, если поверхность чистая, то отражается другим образом. То есть поверхность будет влиять на то, как отражается это Сознание. Отражённое сознание, это то, что называется *Джива, Самсари*. Это Сознание, но искажённое отражающей поверхностью разума, согласно *Веданте*, это отражение Сознания, которое зависит от свойств материи. Получается, что от разума идут ограничения, а от Сознания – осознанность. Но этот метод не отвечает на вопрос, а что такое это Сознание?

На этот вопрос лучше отвечает другая иллюстрация – *АВАЧХЕДА ВАДА.* Это учение об ограничении и разделении, это вода в океане и волна. Разум здесь сравнивается с волной на поверхности воды. Волна бывает маленькая, большая, ограниченная, она рождается, она умирает. Сознание – оно неописуемое, и то, что мы делаем, это пытаемся описать, указать на то, каким образом это может быть. Сознание и вселенная, проявленный мир, не имеют общих точек соприкосновения, кроме как вот этого момента отражения. И уже это отражение может взаимодействовать с этим миром.

Это как электричество, которое невозможно пощупать, невозможно увидеть, само электричество не способно разогнать тьму. Оно должно войти в лампочку, и только свет этой лампы может взаимодействовать с тьмой и разогнать её. Само электричество и тьма не имеют между собой точек соприкосновения. Главное, что мы должны понять, что здесь необходим посредник – интеллект, который инертен само по себе, но он служит для Сознания отражающей поверхностью. Интеллект кажется сияющим благодаря тому, что отражение Сознания входит в этот интеллект. Таким образом, несознательное становится, как бы, сознательным.

Дальше идёт разделение на две категории: этот интеллект, освещённый отражением Сознания, делится на эго (чувство «Я» – это мысль в интеллекте), а вторая – это внутренний инструмент, *Антахкарана* (всё остальное). *Антахкарана* – это то, что создаёт мысли, наблюдаемые разумом. То есть все мысли разума делятся на две категории, и одна из них становится очень важной для дальнейшего заблуждения. Это Я–мысль. А всё остальное, это то, что эта Я–мысль может наблюдать. Разум разделяется на наблюдателя и наблюдаемое, на субъект и об и этот наблюдатель будет совсем не *Сакши*, который есть Наблюдатель всех состояний разума. В разуме появляется Я–мысль и всё остальное, с чем разум может играть.

«Эго» на латыни, это то, что сотворяет «Я», и именно с этой мыслью у обычного человека без дополнительных разбирательств идут все отождествления. По своему действию разум и интеллект – это одна и та же категория, только интеллект – это наиболее утончённая часть. Именно в интеллекте, появляется чувство «Я», которое себе присваивает. Что-то происходит и какая-то часть интеллекта говорит: «Это я делаю». И вот это «Я» обычно и принимается за себя. Но это эго – не настоящий «Я», это уже мысль, оживлённая отражением Сознания. Многие в медитации доходят до этого уровня и говорят: «Я понял, что я есть Сознание». Но вот это «я», которое что-то поняло, это отражённое, ограниченное «я» и оно само никогда не станет Сознанием. Оно производное, это то, что умрёт вместе с телом и разумом. Это то, что оживляется отражением Сознания, это не моё настоящее «Я».

Наша цель отвернуться от этого маленького «я» и повернуться и обнаружить *Сакши*, Свидетеля, который свидетельствует не только бодрствование и сон со сновидениями, но также активен и в глубоком сне. Отражённое «я» никогда не станет бесконечным. В *махавакье «ТАТ ТВАМ АСИ»* под *Твам* подразумевается не это ограниченное «я», которое умрёт вместе с телом. Эта ошибка отождествления себя с этим эго, индивидуальным «я», может закрыть тебе любое самоисследование. Можно годами смотреть на солнце, отражённое в луже, и никогда не попытаться перевести взгляд на само солнце. Если ты осознаёшь отражение, ты по-прежнему остаёшься индивидуумом, ты по-прежнему смотришь на разум, потому что только в разуме возможно отражение. Нам надо увидеть сам оригинал, а не отражение.

ॐ पूर्णमदः पूर्णमिदं पूर्णात्पूर्णमुदच्यते | पूर्णस्य पूर्णमादाय पूर्णमेवावशिष्यते ||
ॐ शान्तिः शान्तिः शान्तिः |

Лекция 4.

Это чистое Сознание, ничем не затрагиваемое, самосущее, само-сияющее и есть Я сам. Чистое Сознание не соприкасается напрямую с этим миром, но опосредованно, через отражение в интеллекте-разуме. До этого отражения разум не сознателен, он такой же объект, как стол или стул. Но отразив Сознание, разум нам начинает казаться сознательным, думающим. Затем он отражает органы чувств и они нам начинают казаться воспринимающими, ведут себя сознательным образом. Органы чувств за счёт вот этой отражательной ступенчатости, освещают объекты и воспринимают их. Само чистое Сознание не требует для себя никакого дополнительного освещения. Это то Сознание, к которому мы пытаемся прийти, понять Его как самого себя.

Как только я узнаю Его как самого себя, я тотчас же узнаю Его и как основу всего сущего, то есть *Атман* узнаётся как *Брахман*. Поэтому это Сознание даже не «моё», я и есть это Сознание. Это Сознание общее и для тебя, и для тебя, и для меня, оно едино для всех существ. Но для

обнаружения Его я смотрю вовнутрь себя, потому что на всё остальное я смотрю через посредничество разума и органов чувств, которые вносят искажение.

Всегда, когда мы видим ограниченность, надо пытаться увидеть основу, на что эта ограниченность наложена. Эта зависимая, отражённая реальность называется *МИТХЬЯ*, иллюзия, зависимое существование. Оригинал не зависит от отражения, он остаётся одним и тем же независимо от того, отражается в нём что-то или нет, как что-то в нём отражается, какова чистота отражаемой поверхности. Оригинал называется *САТЬЯМ*, истинный. В примере со стаканом сам стакан – это *Митхья,* а *Сатьям* – это материал, из которого он сделан. *Сатьям* не противостоит *Митхье.* Одна *Митхья* противостоит другой *Митхье*, если здесь стоит один стакан, то на его место другой уже быть не может. А *Сатьям*, глина, она не зависит от того, какую форму она принимает, она одна и та же в обоих этих глиняных стаканах.

Итак разум, который отражает Сознание и оживляется этим отражённым сознанием, его автор делит в *Дрик Дришья Вивеке* на две части. Одна часть – это эго, Я-мысль, это то, что создаёт понятие *Ахамкара (Ахам* – Я) и вторая часть разума – это внутренний инструмент, *Антахкарана*, который часто и называется разумом. Здесь происходит разделение тонкого тела на Я-мысль и на то, с чем эта Я-мысль оперирует. Это «я» становится тем, что присваивает себе действия, мысли, присваивает себе реальность. Это то, что говорит: «Я тут главный», «Я делаю это, я контролирую, я живу и т.п.». То, за что себя принимает обычный человек, это Я-мысль, всего лишь ещё одна мысль в разуме, одна из многочисленных мыслей, но которая присваивает себе авторство. И это эго, Я-мысль есть не то, что есть на самом деле *Сакши*, чистое Сознание. Это всего лишь одна из возможных умственных активностей, которая может быть в виде вот этого «Я» и в виде объекта.

छायाहंकारयोरैक्यं तप्तायःपिण्डवन्मतम् ।
तदहंकारतादात्म्याद्देहश्चेतनतामगात् ।। ७ ।।

chAyA-ahaMkArayor-aikyaM taptAyaH-piNDavan-matam |
tad-ahaMkAra-tAd-AtmyAd-dehaz-cetanatAm-agAt || 7 ||

Считается, что единство отражения и чувства эго («я») подобно единству огня и железного шара. Отождествляясь с чувством «я», тело кажется осознанным. (7)

Это появляющееся чувство «я» настолько сильно ассоциируется с отражением Сознания, что они становятся трудно разделимыми, подобно тому, как железный шар, брошенный в огонь, кажущимся образом принимает на себя качества огня и огонь кажется ограниченным этим железным шаром. Разум это множество мыслей и одна из этих мыслей – это Я-мысль. Сама по себе эта Я-мысль не живая, она инертна, но она оживляется вот этим отражением Сознания и она настолько хорошо слепливается с этим отражением, что принимает на себя какие-то качества этого отражённого Сознания и какие-то качества от самой мысли. Мысль – это активность разума, это подобно движению поверхности воды.

Это чувство эго является композитным: в нём есть что-то от разума, который сам по себе инертен, и что-то от отражения Сознания. От разума эго получает ограниченность, от отражения Сознания оно получает кажущуюся живость, жизненность. Отражение плюс чувство «я» это и есть *Джива, Самсари*. Это то, что создаёт то страдающее существо, которое мучается от того, что оно ограничено, забывая свою природу, от того, что принимает себя за вот это чувство «я», оживлённое отражением Сознания. По нисходящей Сознание оживляет разум, и в конечном результате, это тело кажется живым.

Весь корень проблем ограниченного существа как раз в неспособности осознать вот это чувство эго, чувство «я», как мысль, как понятие в разуме. Проблема в том, что вот эту Я-мысль обычный человек принимает за себя самого. Эго не было бы проблемой, но оно выдаёт себя за нечто очень важное, хотя оно всего лишь одно из отражений Сознания. Оно не настоящее и очень боится и стесняется вопросов о самом себе. Когда ты начинаешь исследовать, а кто же этот «я» во мне, кто выдаёт себя за меня самого, эго исчезает, благодаря своей нереальности. Оно существует только до тех пор, пока ты об этом не задумываешься, пока не начинаешь задавать вопросы. Эго – это ряженый, который выдаёт себя не за то, кем он является на самом деле. Если, например, взять

и хорошо смешать два куска пластилина, красный и чёрный, то в результате получится какой-то грязно-бурый цвет. И это чувство эго настолько хорошо слепливается с отражением Сознания, что оно становится для обычного разума, который не задаёт лишних вопросов, одной нераздельной структурой.

Это эго выдаёт себя за «Я», присваивая себе качества оригинала. Когда я говорю: «Я болею», это уже эго ассоциируется с болезнью. Но понимается это, как это «Я болею», это опасно для меня, и это уже очень лично, очень близко ко мне. Но если мы понимаем, что это тело болеет, и даже не всё тело, а какой-то мизинчик болеет, то это уже решаемая проблема. Вот в чём разница между отождествлением и неотождествлением. Если болею Я, то это ужасно, опасно и причиняет мне страдания. А если это тело болеет, мой палец болен, то это ситуация, с которой что-то можно сделать. В первом случае присутствует психологическая напряжённость, в другом случае она отсутствует. Таким образом, тело не Я, я разделяю где Я, а где не Я.

Точно так же, если Я чувствую, что это Я умру, то это для меня ужас, меня не будет, моё существование закончится – это становится очень личной проблемой. Но если я знаю, что это тело умрёт, а Я знаю себя как бессмертное существо, то, в чём это тело родилось, в чём оно существовало и во мне же оно растворится после его смерти. И это перестаёт быть проблемой, потому что теперь Я знаю себя как основу всех тел, всех объектов в той вселенной. Я уже говорю с точки зрения того, кто осознал Истину, и смерть вот этого конкретного тела не представляет из себя вообще никакой проблемы.

Это эго, чувство «я» ассоциируется с телом, оживлённым отражением Сознания. Под телом я понимаю все уровни тела и плотные и тонкие, все ощущения и энергии. И получается, что всё это происходит со мной. Не происходит во Мне, а происходит со мной. С точки зрения *Сакши* это всё происходит во Мне, а с точки зрения эго, этого ряженого самозванца, всё происходит со мной. Всё, что происходит, это Мне известно, это точка зрения *Сакши*, это просто факт, как он есть. И это очень сильно меняет отношение ко всему, когда ты смотришь с одной точки зрения (эго) или с другой (*Сакши*). Это надо попытаться увидеть как это есть на самом деле. Когда ты не знаешь Истины, ты стараешься её увидеть, то есть не притвориться, что ты её уже видишь, а попытаться увидеть.

Всю жизнь мы поддерживали это воззрение, что я есть вот это чувство эго, которое всего лишь мысль. Разума не будет и эта Я-мысль закончится, эта мысль умрёт вместе с телом и разумом. И ассоциируясь с этой мыслью, я говорю, что я умру, что я смертен. Поэтому главное усилие должно быть направлено на понимание и на житие в соответствии с этим пониманием. Если ты попытаешься жить из фантазий, что есть Сакши, это помешает тебе в само-исследовании. Надо отслеживать моменты, когда ты употребляешь слово «Я», надо учиться отслеживать свои старые реакции.

Эго стесняется внимания, когда ты обратишь внимание на что-то и спросишь: «А кто это у нас тут якает?», оно тут же втянет свои щупальца и больше здесь не будет тебе мешать. Но оно вылезет в другом месте. Если ты не видишь правду, то, по крайне мере, надо видеть где ты лжёшь, в том числе самому себе. Это очень взаимосвязанные процессы. Если ты начнёшь замечать моменты лжи, ты почувствуешь этот вкус, и это поможет тебе отказаться от неё. Мы постепенно-постепенно сдвигаем свой фокус с точки зрения эго на тотальную точку зрения Сакши. Мы постепенно учимся полагаться не на мнение мира, мира ограниченных людей, а на мнение мудрых людей. И это глубинная перестройка процесса понимания.

Есть известная история, когда один брамин, скопив денег, пошёл и купил себе козу. Он понёс её на плечах через лес в свою деревню, а из кустов на него смотрели трое воров-мошенников. Они сговорились между собой, и одни из них вышел на тропу, по которой шёл брамин. Увидев брамина, он сказал, что какая же у тебя коза не благостная. Ты вместе с этой козой на своих плечах принесёшь в свой дом беду. Будь внимателен и осторожен и подумай, а нужна ли тебе эта коза? И он уходит дальше, у него как бы нет личного интереса в этой козе. Брамин идёт дальше, ну мало ли что бывает, и кто встречается на пути. Но история повторяется ещё два раза, подтверждённая другими двумя мошенниками. И брамин задумался, вроде как трое независимых людей сказали ему об одном и том же, лучше, наверное, я оставлю эту козу. Он её оставляет в лесу и уходит, а трое мошенников возвращаются и забирают себе добычу.

Весь окружающий мир, многие книги, рассказы, народные песни, они подтверждают индивидуальную точку зрения. Мы не пытаемся поменять этот мир, мы говорим ему спасибо, мы дожили до таких лет благодаря этому миру. Мы не обрываем с дерева листья, чтобы увидеть его структуру (как на обложке книги «*Дриг Дришья Вивека*»), мы пытаемся совершить сдвиг своей собственной точки зрения. Это у нас возникла проблема и мы хотим решить её сами. Это эго настолько плотно слиплось с отражением Сознания, они стали настолько тесно связанными, что нет расстояния между формой, которую принимает Сознание, и самим Сознанием, нет расстояния между отражением и самим разумом. Это наложение *АДХЬЯСА, АДХЬЯРОПА*, это кажущееся ограничение.

Это вот глина принявшая форму горшка, между горшком и глиной расстояния нет. Если мы смотрим только на горшок и не видим глину – это ограниченное понимание. Если мы видим и глину, и горшок – это понимание немного более утончённое. Когда что-то ограниченное накладывается на безграничное, то безграничное кажется ограниченным. Отражение Сознания – это уже ограничение, безграничное Сознание начало казаться ограниченным. Огонь кажется ограниченным вот этим металлическим шаром, брошенным в него, шар кажется ограничивающим огонь своей формой, но стоит только их разделить и каждый возвращается к своему естественному состоянию.

Отсюда мы делаем вывод, что наш привычный опыт нас обманывает, и мы пересматриваем свой собственный опыт и своё к нему отношение и смотрим на всё это с точки зрения Истины. Это как мы ежедневно видим, что солнце восходит и заходит, но истина в том, что солнце не восходит и не заходит, это земной шар вращается вокруг солнца. Мы пытаемся посмотреть на эту ситуация так, чтобы мой опыт не противоречил этой истине.

И мы, использую одну из теорий, говорим, что разум, как бы отражает Сознание, но на самом деле он не отражает, он находится в чистом Сознании. Сознание наполняет этот разум, и он как бы ограничивает это Сознание. Чувство «я», эго – это объект, это событие в разуме, оно ограниченно, оно приходит и уходит, оно пропадает к глубоком сне, оно уходит, когда ты всецело поглощён каким-то занятием, когда ты счастлив. Но это чувство эго присваивает себе авторство и все другие мысли являются для него объектами. Оно кажется относящимся прямо ко мне, и это и есть *Джива*, тот, кто плутает в *Самсаре*, кто пытается из неё выбраться.

अहंकारस्य तादात्म्यं चिच्छायादेहसाक्षिभिः ।
सहजं कर्मजं भ्रान्तिजन्यञ्च त्रिविधं क्रमात् ।। ८ ।।

ahaMkArasya tAd-AtmyaM cic-chAyA-deha-sAkSibhiH |
sahajaM karmajaM bhrAnti-janyan-ca trividhaM kramAt || 8

Отождествление эго (чувства «я») бывает трех типов: с отражением Сознания, с телом и со свидетельствующим Сознанием: соответственно – естественное (сахаджа), порождённое (прошлой) кармой (кармаджа) и порождённое заблуждением (бхрантиджа). (8)

Отождествление чувства «я», определение себя бывает трёх типов. Эго может отождествиться с отражённым Сознанием, и эта связь является естественной. Это значит, что если есть подходящая поверхность для отражения, солнце в нём отразится. Для этого ничего не надо делать, это происходит совершенно естественно. Если есть достаточно саттвичная площадка для отражения, в нём будет появляться чувство «я». У кошки или собаки тоже есть эта площадка, не такая отполированная, как у человека, но есть. Если есть чувство «я», появится и отражение целого мира.

Так как оно естественно, мы не пытаемся с ним бороться, мы не пытаемся уничтожить разум, уничтожить отражающую поверхность. Именно поэтому мудрецы остаются живыми, у них есть разум, и в этом разуме отражается Сознание, и они будут говорить «Я». Другое дело, как мудрый человек к этому относится и за что он это принимает. Материалистическая точка зрения говорит, что материя порождает разум, а мы говорим, что материя создаёт площадку для отражения разума. Есть только Сознание и оно светит всегда, если есть соответствующая площадка для отражения, то Сознание отражается от неё. Считается, что отождествление с

отражённым Сознанием, это то, что перерождается, это площадка для отражения, та же Джива переходит из одного рождения в другое рождение.

Второе отождествление – вот это чувство «я» чувствует себя в теле. Это отождествление берёт своё начало в прошлых рождениях, в тех действиях, которые были совершены когда-то раньше, прошлой *Кармой*. То, что ты родился человеком, а не животным – это результат твоей прошлой *Кармы*. Это тоже вполне естественно и мы ничего с этим не делаем, мы не пытаемся перестроить тело, не пытаемся получить лучшее рождение в следующий раз. Это то состояние, в котором мы себя обнаружили, когда у нас начали возникать вопросы, а кто такой есть «я»? Отождествление с *Кармой* поддерживается *Прарабдха-кармой*. Когда *Карма*, которая ответственна за поддержание этого тела, исчерпывается, это тело умирает. Но это вовсе не значит, что пропадает первый тип отождествления: тонкое тело в соответствии со своими желаниями получает новое физическое тело.

И третий тип отождествления, это то, с чем мы будем работать, это эго может отождествиться с Сакши, со свидетельствующим Сознанием, с моим настоящим «Я». Это эго говорит: «Я реально, я настоящее, я и есть тот ты, который живёт в этом теле». И мы должны отказаться от этого, увидеть фальшивость этого отождествления. Это эго, когда оно говорит «я», это неверное понятие «я». За счёт отождествления с Сакши, оно принимает себя за единственную реальность. Оно говорит: «Я существую, я сознательно, я единственная реальность». Но эти характеристики *Сат и Чит* принадлежат *Сакши*, а не эго. Эго всего лишь одна из мыслей в разуме. Мудрый человек не принимает всерьёз это эго, он его фальсифицирует, не относится к нему серьёзно. Он знает себя как *Сакши*, как чистое Сознание, чистое Блаженство и Полноту.

सम्बन्धिनोस्सतोर्नास्ति निवृत्तिस्सहजस्य तु ।
कर्मक्षयात् प्रबोधाच्च निवर्तेते क्रमादुभे ।। ९ ।।

sambandhinos-sator-na-asti nivRttis-sahajasya tu |
karma-kSayAt prabodhAc-ca nivartete kramAd-ubhe || 9 ||

Пока естественное (сахаджа) взаимо-отождествление (ахамкары и отражения Сознания) реально, оно не прекращается. Порожденное кармой (кармаджа) отождествление пропадает после исчерпания результатов (прошлой) кармы, порожденное заблуждением (бхрантиджа) отождествление прекращается при пробуждении. (9)

Пока естественное отождествление отражения Сознания и *Ахамкары* принимается за реальное, оно не прекращается. Пока есть в чём отражаться, пока есть отражающая поверхность, Сознание отражается. Пока есть отражающая поверхность, например, воды, солнце будет в ней отражаться естественным образом. Мы не будем бороться с зеркалом. Пока есть *Ахамкара* (разум), она будет отражать Сознание. Если ты в течение жизни не познал себя то эта *Ахамкара* перейдёт в другое тело, та же вода из одного ведра перельётся в другое ведро.

А у мудрого она вместе с прекращением существования тела перестаёт отражать, у него нет следующих перерождений. Пока оно принимается за реальное, пока оно не сфальсифицировано, оно не прекращается. Мудрый разбирается с третьим типом отождествления и в результате этого исследования все его *Кармы* прекращаются, так как *Кармы* принадлежат телу. Мудрый знает себя как не тело, его *Кармы* прекращаются, у него не будет последующего рождения. Он не принимает это отражение за реальность, для него оно закончится тоже с окончанием жизни этого тела. Тело умрёт, разум умрёт, всё возвращается в свои естественные элементы, и для мудрого оно больше не возникает. То есть, пока существует разум, будет вот это отражение, но мудрый не принимает это отражение за себя самого. У него при жизни этого тела будут продолжать существовать только два типа отождествления: *Сахаджа* и *Кармаджа*.

Отождествление, порождённое *Кармой*, пропадает после исчерпания результатов прошлой *Кармы*. У невежественного человека *Сукшма-шарира* переносит всё это в следующее тело, второй тип отождествления прекращается со смертью этого тела, но вместо этого, возникает другое отождествление с другим телом, возникает другая *Джива*, и это и есть бесконечная

Самсара. Пока ты не хочешь разбираться с этим, тебя всё устраивает, тогда всё для тебя и хорошо так, как есть. Хочешь разобраться, для этого есть средства, есть писания, есть мудрые, есть методологии. Никто не страдает без собственного на то согласия. Если не хочешь страдать, то есть выход, который не каждому нравится. Пока ты хочешь настаивать на том выходе, который нравится тебе, ты будешь продолжать страдать, ты не будешь удовлетворён.

Но если ты хочешь положить конец страданиям, то ты начнёшь само-исследование, ты начнёшь менять свою точку зрения. И по идее это никому не должно мешать, никакие запреты, никакая цензура не могут помешать этому, потому что нам нечего делить. Мы разбираемся со своим внутренним миром, пытаясь понять, кто есть этот «Я», и кто есть этот «другой». Разбираясь с тем, что внутри мы, фантастическим образом, получаем безграничность. Ты получаешь всё за просто так, потому что ты и есть эта самая безграничность.

Мы не занимаемся разрушением *Ахамкары*, мы занимаемся разрушением её реальности. Мы пытаемся увидеть её как мысль, и не принимая её за себя, она больше не имеет над нами власти. Мы выходим за ограничения, которые накладывает *Ахамкара*. Она ограничена, и делая ошибку и принимая её за себя, мы тоже становимся ограниченными. Вся проблема в том, что мы принимаем себя за ограниченное эго. Для просветлённого остаётся ассоциация эго с отражением Сознания, но оно не принимается всерьёз, остаётся ассоциация эго с телом, но оно не принимается всерьёз, но нет ассоциации с Сознанием, нет ассоциации того, что не есть я с настоящим «Я». Не делается ошибка того, что это эго заявляет о своей реальности. Вся реальность принадлежит *Сакши*, вся осознанность принадлежит *Сакши*. Всё блаженство, вся любовь, вся полнота принадлежит *Сакши*.

Эго – это маленькая ограниченность, которая кричит, что всё моё. Мы должны превзойти эго пониманием, фальсифицируя его, видя эго как нереальное, что это всего лишь мысль. Когда эго пропадает, мы попадаем в глубокий сон, и, пройдя это невежество, *Анандамайя-кошу* (слой незнания), обнаруживается само-сияющее самоочевидное Сознание, которое есть «Я», в свете которого обнаружилось это незнание. В *Самадхи* растворяется этот слой невежества, и мы будем об этом говорить далее. Таким образом, *Ахамкара* не является видящим, это видимое, это объект, находящийся в свете чистого Сознания, *Сакши*. Увидеть эго видимым, это как бы переворачивает всё восприятие с ног на голову

ॐ पूर्णमदः पूर्णमिदं पूर्णात्पूर्णमुदच्यते | पूर्णस्य पूर्णमादाय पूर्णमेवावशिष्यते ||
ॐ शान्तिः शान्तिः शान्तिः |

<u>Лекция 5 (14.06.2016)</u>

Мы дошли до *Сакши*, и *Веданта* говорит, что это то Сознание, которое не всходит и не заходит, не возрастает и не уменьшается, не рождается и не умирает. И это то, что обычно отсутствует в нашем опыте. Наш опыт, говорит, что я это я, это то, что просыпается вместе со мной утром, засыпает вместе со мной вечером. Говоря: «Я ложусь спать», о чём мы говорим? Мы говорим не о *Сакши*, мы говорим о чём-то другом. Вчера мы выясняли, что мы под собой обычно имеем в виду.

Разум-интеллект кажется живым сознательным из-за того, что он отражает Сознание, и в этом интеллекте обнаруживается две части. Одна – это *Ахамкара*, которая говорит: «Я, я, я…», и вторая часть – это весь остальной объектный разум, то что является объектами для Ахамкары. Ассоциируясь с отражённым светом Сознания, эта Я-мысль как бы оживает, и оживает также и остальной объектный разум. Вот эта оживлённая Я-мысль обычно и принимается за меня самого. Это есть эго, которое есть только мысль в отражённом Сознании и за счёт этого отражения оно кажется живым.

Эта Я-мысль настолько крепко слепляется с отражённым Сознанием, что мудрые сравнивают это с раскалённым металлическим шаром. Этот шар принимает на себя какие-то качества огня и в результате получается третья сущность – это огненный, обжигающий шар. Видя в

этом обжигающем шаре только одно, мы заблуждаемся, потому что здесь присутствуют качества и от одного и от другого. Огонь даёт жар и температуру, ярко-красный цвет, сияние, а от металлического шара – круглая форма, вес. И налицо смесь различных качеств от двух совершенно противоположных сущностей. Эго, которое мы обычно принимаем за себя, является такой составной сущностью: у него есть качества как от Сознания, так и от ограниченного разума.

У эго есть три типа отождествления. Отождествление Я-мысли с отражением Сознания является естественным. Как появляется поверхность, достаточно чистая, в ней обязательно отразится солнце. Чувство «Я» остаётся и у мудрого человека и именно за счёт этого он продолжает жить. Глядя на него со стороны, мы говорим, что вот мудрый продолжает жить. Но сам себя он ощущает по-другому, он знает себя как чистое Сознание. У него тоже появляется вот эта оживляемая Я-мысль, но он знает её как нереальное. С этим отожествлением у нас никаких проблем не возникает.

Второй тип отождествления эго, *Кармаджа* – это когда оно оказывается в этом теле. Этот тип отождествления предопределён кармой, прошлыми действиями разума, отождествлённого с телом-разумом-интеллектом, *Дживой*. Эта *Джива*, то есть я, обнаруживаю уже это конкретное тело и обнаруживаю себя с разумом, в котором отражается Сознание. То есть получается «я», которое чувствует себя в этом теле. И с этим тоже нет никаких проблем, потому что когда действие *Прарабдха-кармы* оканчивается, заканчивается это тело и это отождествление. Мы постепенно замечаем, что это не я умру, прекратится *Карма* – закончится жизнь этого тела.

А я есть *Сакши*, который всё это свидетельствует, и постепенно наше понимание должно переходить в сторону *Сакши*. Когда я рассказываю что-то о прошедших событиях, надо понимать, кто говорит, о чём говорит, из какого отождествления? Эти привычки надо постепенно менять. Мы привыкли, что эти воспоминания относится ко мне, однако на самом деле они относятся к телу, к мыслям, к моему инструментарию, причём к моему инструментарию, который относится только к этой жизни. Если посмотреть на тотальную картину, то этот инструментарий с большой натяжкой может быть назван «моим». Потому в течение множества прошлых жизней у меня было множество разных инструментариев, а *Сакши* не затрагивается никаким из этих инструментариев, в нём даже не возникает понятие «моё».

Понятие «моё» – это производное от эго. Обращая внимание на «я», которое сейчас говорит, действует, от чьего имени сейчас происходит активность, происходят мысли, надо подумать, о чём я говорю каждый раз, когда я говорю о себе. На каком уровне я говорю, когда говорю о себе. Надо знать его и понимать к какому уровню я хочу переместиться, мы постепенно можем это увидеть. Сейчас мы говорим о том, что это свидетельство писаний, свидетельство Веданты, это то, к чему мы постепенно должны прийти. Чем больше мы понимаем, чем больше мы разотождествляемся со своими прошлыми отождествлениями, постепенно и неуклонно фокус внимания смещается в правильную сторону.

Когда не остаётся никаких отождествлений, никаких привязанностей, никаких заблуждений, тогда видится то, что остаётся, узнаётся как Я Сам. Опять же это происходит с помощью писаний, которые говорят, что надо не просто избавиться от отождествлений, которые порождены ошибкой. Надо не просто остаться без всех отождествлений, но и узнать то, что остаётся, когда ничего не остаётся, как Себя самого. *Сакши,* чистое Сознание – это то, в чём нет никаких разделений, никакие слова не могут Его описать. Оно есть то, что самоочевидно, которое не требует для себя никакой другой поддержки и оно остаётся в чистом виде, когда разум чист, когда разум останавливается и не пытается определить то, что остаётся, как объект, тогда возможно узнавание.

Важно заметить, что все эти отождествления идут в обе стороны. Как мы можем сказать, что это огненный шар, точно так же мы можем сказать, что это огонь, принявший форму шара. Качества того и другого смешиваются взаимно. Точно так же и *Ахамкара*, и отражение Сознания смешиваются взаимно: можно сказать, что это Сознание в виде *Ахамкары*, и можно сказать, что это *Ахамкара* с отражением Сознания. То есть они взаимно перемешиваются, и происходит взаимо-отождествление с обоих сторон. Это как, когда два куска пластилина смешиваются, нельзя сказать, что это красный перемешался с зелёным или же наоборот. Она взаимно смешиваются между собой.

Таким образом, говоря о естественном отражении, можно сказать, что в процессе эволюции формируется площадка, которая может отражать Сознание, и последнее будет естественным образом в ней отражаться. Свет Сознания не различает, на что он падает, он падает и на тёмные субстанции, полные *Тамаса*, и на полные *Раджаса*, и на полные *Саттвы*, но свойства *саттвичной* субстанции таковы, что они берут и начинают отражать этот свет. Это как свет солнца идёт в разные стороны, но отражается только от объектов, которые обладают подходящими для отражения качествами.

Говоря об отражении Сознания, надо заметить, что в модели *Пратибимба-вада* есть определённые ограничения. Потому что когда сравниваем это с солнцем, то оно находится в определённом, ограниченном месте, и поэтому если мы полагаемся только на это сравнение, то автоматически возникает понимание, что Сознание сияет где-то, как солнце, находится в каком-то месте, а всё заполнено Его светом. Даже в *Йога-Васиштхе* это часто употребляется, но надо помнить, что это сравнение Сознания, а Сознание наполняет собою всё.

И с другой точки зрения, когда мы говорим, что вода кажется ограниченной волной, это сравнение не имеет этого заблуждения, но оно опять же имеет другие ограничения. Никакое сравнение не соответствует полностью оригиналу. Поэтому мы пользуемся и одним сравнением, и другим сравнением, потому что у каждого есть свои ограниченности, и мы пытаемся понять, используя сравнения как инструмент, но то, что ни на что не похоже, поэтому именно в терминах сравнения его точно описать просто невозможно.

И есть третье отождествление – это порождённое ошибкой, это когда чувство эго отождествляется с *Сакши* и берёт взаймы у него качества существования, осознанности, реальности и наполненности. Каждый Джива считает себя правым, его эго берёт взаймы у *Сат-Чит-Ананды* качество всезнания, присваивая его себе и говоря, что моё мнение окончательно. Отождествляясь с *Сат-Чит-Анандой* эго говорит: «Это я существую, это я реален». Эго, *Ахамкара* – это личность, но ты можешь принимать её за себя, а можешь смотреть на неё и не верить ей. Это как роль, она появляется автоматически: если есть разум, есть тело, то там появляется чувство «я». Но веришь ли ты этому чувству, знаешь ли ты его как себя самого или же ты отличен от него?

Это мысль, всего лишь небольшая волна в разуме, но она заявляет: «Я и есть реальность, я настоящий, я есть я, и кроме меня ничего более реального не существует. Это я всё знаю, это я всё сознаю. Это я существую, и соответственно, когда я умираю, то и ты умираешь». То есть если я отождествляюсь с этим чувством эго, я страдаю вместе с ним, я умираю вместе с ним. Оно делает, оно наслаждается, и я этому верю. В то время, как в любом действии огромное количество факторов, в любом действии участвует вся вселенная. Но эго говорит, нет, это я строю дом, это я собираю букет. Все остальные действия вселенной, которые сделали вот это движение возможным, они остаются за кадром. Каждый цветочек – это и солнце, и воздух, и вода, и все те насекомые, и те, кто распространяли их семена, то есть огромное количество факторов. Но эго говорит, что нет, это я, я тут самый главный, я сорвал этот цветок, я собрал этот букет, а все остальные факторы оно просто не замечает.

Эго начинает считать себя единственной реальностью, в то время, как его действие ничтожно по сравнению с тотальностью всего происходящего во вселенной. То, что было дано ему запросто так, оно не считается, это я делаю. Это эго, отождествляясь с телом, несёт на себе груз ответственности за всё: мне надо вставать рано утром, мне надо идти на работу, мне надо кормить семью. Оно должно, оно делает, оно гордится этим, оно наслаждается этим, к чему-то оно испытывает отвращение, забывая о том, что оно не является реальностью. Отождествление эго с *Сакши*, это то, что придаёт ему реальность.

Реальность принадлежит *Сакши*, осознанность принадлежит *Сакши*, но эго присваивает это всё только себе. Как раз в этом типе отождествления смешивается настоящее «Я», *Атма*, и то, что не является этим «Я», *ан-Атма*. Вот это смешение и есть главная причина страданий, о котором мы говорили в самом начале. То, что есть Я-мысль, то, что это Я находится в теле – это не представляет из себя никакой проблемы, если оно понимается правильно. Если же оно не понимается правильно, вследствие третьего типа отождествления (*Бхрантиджа*), то все проблемы тела становятся моими проблемами. Если тело болеет – это одна ситуация, если же это Я болею – это уже угрожающая ситуация, это страх, паника, это заблуждение.

Мудрый тоже ощущает эго в теле, ощущает эго ощущающим, но он смотрит на это, как на роль в кино. Он этим не затрагивается, потому что, несмотря на это ощущение, он знает себя как *Сакши*, который не затрагивается ничем. Таким образом, вся проблема в неверном отождествлении, это когда ты считаешь чувство эго реальным. *Веданта* не против тела, не против разума, она не против *Ахамкары*, эго, она против неверного отождествления. Это отождествление и есть невежество: вследствие неразличения происходит это отождествление и отсюда происходят все проблемы. В то время как Ахамкара – это не тот, кто видит (*Дриг*), а видимое (*Дришья*). А мы пытаемся отличить настоящего видящего, отделить его от всего, что не является настоящим. Своими криками «Я, я, я..» эго препятствует этому видению, различению. Когда мы разбираемся с эго, оно перестаёт нам мешать.

Ранее мы говорили, что есть три типа препятствия. Это можно сравнить с тем, что есть волнение на поверхности воды, с этим можно разобраться, успокоить волнение разума. Есть муть в самой воде, с этим тоже можно разобраться, очищая разум и всё его содержимое. И есть проблема незнания, когда волнения нет, мути нет, но драгоценный камень, который лежит под водой, не узнаётся. Когда мы разбираемся с эго, когда разум достаточно чист, когда он достаточно различающ, ему ещё надо знать, что последний этап, это узнавание того, что остаётся, когда уже ничего не остаётся, никакого волнения. Ему надо узнать истинного видящего. Можно преодолеть все препятствия, можно остаться с чистым разумом, можно остаться в присутствии настоящего видящего и всё равно его не узнать.

Для последнего шага достаточно просто указания, что в состоянии, где ты избавляешься от всех волнений, там что-то ещё остаётся. Самое сложное – это вот этот момент. До эго легко дойти, увидеть, что эго – это всего лишь отражение Сознания, видеть его как видимое, а не как видящего. Если не идёшь дальше, значит, нет правильной мотивации, тебя устраивает всё, как оно есть. Чем у тебя больше честности, чем больше прозрачности, тем больше можно приводить для разума аргументов и он будет прислушиваться. А грязный, невоспитанный разум просто не услышит такие аргументы. А эго и есть часть разума, очищая разум, мы одновременно очищаем и эго.

अहंकारलये सुप्तौ भवेद्देहोऽप्यचेतनः ।
अहंकारविकासार्द्धः स्वप्नः सर्वस्तु जागरः ।। १० ।।

ahaMkAra-laye suptau bhaved-deho'py-acetanaH |
ahaMkAra-vikAsa-ardhaH svapnaH sarvas-tu jAgaraH || 10 ||

Когда ахамкара (чувство эго) пропадает в глубоком сне, тело тоже становится бессознательным. Когда ахамкара полу-проявлена - это состояние сна, и когда ахамкара проявляется полностью - это состояние бодрствования. (10)

Здесь указаны три состояния (не сознания, но разума), в которых обнаруживается разум в течение всей жизни, и эти состояния являются взаимоисключающими. В глубоком сне *Ахамкара* засыпает и там её нет, нет отождествления, но там нет и знания. Но семя её остаётся, потому что потом она снова возвращается. В данном случае под этими состояниями понимаются состояния эго. Эго – это мысль, оживлённая отражением Сознания. Потому что эта мысль засыпает, это отражённое сознание больше не оживляет тело. Все ощущения тела пропадают, тело тоже становится бессознательным.

Когда эго, *Ахамкара* полу-проявлена – это состояние сна со сновидениями. Эго видит сны, оно проецирует целый мир с помощью второй части разума, которая не есть я, и это состояние называется полу-проявленным. То есть эго не работает в полную силу, у него есть какие-то отождествления, свойственные сновидению, но у него нет отождествлений бодрствующего состояния. Сон – это отождествление с другим телом, не с этим телом. С телом, которое во сне сотворяет разум. Во сне тоже есть чувство «я» и это я взаимодействует со второй частью разума, с миром объектов, который проецирует вторая часть разума – внутренний инструмент. Во сне мы видим редуцированный мир, воспоминания о том, что я видел, что я чувствовал, эти воспоминания перемешиваются самым невероятным образом. И эти картинки для того, кто видит

сон, они точно также реальны, как и объекты, которые видим здесь и сейчас. Разуму во сне не требуются органы чувств.

А вот в бодрствующем состоянии оно разворачивается в полную силу. В бодрствовании эта вторая часть разума тоже проецирует внешний мир, но она проецирует его уже с помощью органов чувств, то есть с опорой на то, что есть помимо него. И объектный разум тоже проходит через эти три состояния, потому что весь разум проходит через эти три состояния. В этих трёх состояниях разума *Ахамкара* тоже меняется, меняется степень её проявленности, но не настоящее «Я». *Сакши* остаётся неизменным во всех трёх состояниях, Он не затронут этими тремя состояниями. Для эго все эти состояния являются результатом *Кармы*. Даже без будильника, без того, чтобы кто-то разбудил это тело, эго просыпается через какое-то время. Потому что есть какие-то *Кармы*, связанные с потребностями и нуждами тела-разума-интеллекта.

अन्तःकरणवृत्तिश्च चितिच्छायैक्यमागता ।
वासनाः कल्पयेत् स्वप्ने बोधे ऽक्षैर्विषयान् बहिः ।। ११ ।।

antaHkaraNa-vRttiz-ca citic-chAyaikyam-AgatA |
vAsanAH kalpayet svapne bodhe'kSair-viSayAn bahiH || 11

Внутренний орган (антах-карана, разум), являющийся модификацией, отождествляясь с отражением Сознания, воображает во сне понятия (приснившегося мира), а в бодрствующем состоянии с помощью органов чувств проецирует внешний мир. (11)

Антахкарана, внутренний орган, который является модификацией разума, отождествляясь с отражением Сознания, воображает во сне мир сновидений, а в бодрствовании проецирует внешний мир с помощью органов чувств. Таким образом, функция второй части разума, *Антахкараны*, это проекция мира, с опорой на органы чувств, или без опоры. В бодрствующем состоянии органы чувств ощущают что-то вовне, приносят сигналы от внешнего вовнутрь, и разум, уже основываясь на этих ощущениях, проецирует мир наружу.

Как мы говорили ранее, снаружи у объектов нет даже цвета. Цвет – это то, как органы чувств воспринимают нечто, находящееся вовне. У любого объекта вовне есть некие характеристики, органы чувств воспринимают это неким образом, приносят эту информацию в разум, и разум интерпретирует то, что принесли органы чувств, и он проецирует то, что находится в нём самом обратно вовне. То, что разуму неизвестно, он просто не воспринимает. Говорят, что когда Колумб приплыл в Америку, то встречавшие его индейцы никогда не видели больших кораблей. Они спрашивают его, откуда ты пришёл? Он отвечает, что я вот с этого корабля. Они смотрят на корабль, но не видят его как корабль, потому что у них никогда не было подобного опыта. Таким образом, разум для *Ахамкары* – это инструмент, который проецирует поле для его деятельности, для любых ощущений.

Получается, что мир во сне, проецируемый эго, это его собственное творение, это творение индивидуума, это *ДЖИВА СРИШТИ*. А в бодрствующем состоянии органы чувств ощущают нечто, то есть то, что *Джива* не сотворял, то, что является проекцией *Ишвары, ИШВАРА СРИШТИ*. И на эту проекцию *Ишвары Джива* смотрит через фильтры собственного восприятия: кроме фильтров органов чувств есть ещё фильтры «нравится – не нравится» и прочие. То есть *Джива* накладывает своё творение поверх творения *Ишвары*. Весь воспринимаемый мир, который ты воспринимаешь во сне со сновидениями или в бодрствующем состоянии, это мир в твоём разуме, это модификации разума.

В бодрствующем состоянии кроме этого существует мир Ишвары, который мы воспринимаем именно вот таким образом. Собака будет воспринимать его по-другому, она больше будет полагаться на запахи, пчела будет воспринимать его по-другому, полагаясь на своё совершенно по другому устроенное зрение. У всех других существ совершенно другие фильтры. И то же самое творение, проекцию Ишвары, они воспринимают индивидуально по-другому. То, что мы видим этот мир, это то, что уже прошло через наши фильтры, и в этом смысле это наше

творение. И всё это происходит в свете *Сакши*, это всё существует в *Сат-Чит-Ананде* и ни каким образом не затрагивает *Сат-Чит-Ананду*.

Следующая строфа рассказывает о тонком теле.

मनोऽहंकृत्युपादानं लिङ्गमेकं जडात्मकम् ।
अवस्थात्रयमन्वेति जायते म्रियते तथा ।। १२ ।।

mano'haMkRti-upAdAnaM liGgam-ekaM jaDa-Atmakam |
avasthA-trayam-anveti jAyate mriyate tathA || 12

Тонкое тело, являющееся по своей природе инертным (несознательным), едино с и является материальной причиной разума и чувства эго. Оно наполняет все три состояния (разума), и оно постоянно рождается и умирает. (12)

Линга-шарира – это тонкое тело. *Линга* – это указующее тело, это указатель, его наличие указывает на присутствие Сознания. Чем мёртвое тело отличается от живого тела? Наличием тонкого тела, наличием осознания. Мёртвое тело покинули все энергии, прекратилось дыхание, не работает разум, и вот тонкое тело указывает на наличие Сознания. У камня нет тонкого тела, у него нет осознанности и, таким образом, сам камень не может быть указателем на *Сакши*. В нём нет оживляющего его отражения Сознания. У живого тела, у сознательного существа, пока оно живёт, у него есть это тонкое тело и оно как раз является указанием на более тонкие слои, на существование *Сакши*.

По своей природе это тело является инертным, несознательным. Оно оживляется отражением Сознания. Это тонкое тело является материальной причиной или источником разума и чувства эго: они появляются именно в тонком теле как его объекты. Отражение Сознания является тем, что оживляет это тонкое тело, как бы, вдыхает в него жизнь. Самая тонкая часть разума-интеллекта, где содержатся *ВАСАНЫ*, это то, что перерождается. То, что говорит: «Я хочу», это грубая часть разума-интеллекта, тонкая же часть – это то, где от этих желаний остаются только склонности. Тонкое тело присутствует во всех трёх состояниях разума: и в глубоком сне (*Прагья*), и в состоянии сновидений (*Тэйджаса*), и в состоянии бодрствования (*Вишва*), меняя свои состояния. Именно это тонкое тело, тонкая часть *Вигьянамая-коши*, рождается и умирает, приходит в плотное тело и уходит из него.

У каждого тела есть своя функция. Плотное тело приспособлено для функционирования в проявленном мире, тонкое тело оживляет плотное тело и показывает сны в сновидениях, причинное тело для того, чтобы ощущать Ананду, блаженство. В глубоком сне мы доходим до состояния причинного тела. Для путешествия в разных реалиях это тело трансформируется тем или иным образом. В плотном теле мы можем переплыть реку, переехать из одного места в другое, в тонком теле уже совсем другие путешествия в приснившемся мире.

Есть история про Тришанку, у которого возникло желание посетить рай в своём плотном теле. Но в рай может попасть только тонкое тело. И он начал искать среди мудрых людей того, кто может ему помочь в реализации его желания. Васиштха ему отказал, но Вишвамитра, который постоянно соперничал с Васиштхой, согласился помочь Тришанку. Он прочитал соответствующую *мантру*, совершил ритуал и отправил Тришанку в плотном теле в рай. А в раю сидит Индра, который смотрит на него и спрашивает: «А ты кто? Сюда такие попасть не могут». И Индра сталкивает Тришанку вниз, и тот летит в преисподнюю. Вишвамитра видит, что его протеже быстро вылетел из рая, и спасая свою репутацию, он поддерживает Тришанку, не давая ему провалиться в ад. Но и проклятие Индры тоже работает, идёт движение в ад, а Вишвамитра его поддерживает и не пускает в ад. В результате Тришанку завис между небом и землёй, он не может возвратиться ни в этот мир, он не может попасть ни в рай, ни в ад. Считается, что он так до сих пор и болтается в своём теле между тремя мирами. Поэтому со своими желаниями надо быть аккуратными.

До сих пор мы говорили о существовании материального мира, о состояниях разума. Этот мир существует, мы его ощущаем, и это очевидно. И возникает вопрос: «А в чём причина этого

мира?». *Брахман*, *Сакши*, который ничем не затрагивается, он не может сотворить этот мир. Для объяснения причины творения мира в следующей шлоке вводится ещё один термин – *Майя*. *Майя* – это сила, которая творит этот мир, это объяснение того, что не может быть объяснено по-другому. Творение *Майи* ощущается, но оно не объяснимо. Это не фантазия, но как ты объяснишь, как ты создаёшь змею в верёвке? Ты это делаешь, но как, даже ты сам этого не знаешь. Вот эта иллюзия и называется *Майя*. Этот мир существует, он ощущается, но он существует, как змея в верёвке, как иллюзия, создаваемая фокусником.

Майя – это причина творения с тотальной точки зрения, а невежество – это причина творения с индивидуальной точки зрения нашего индивидуального мира, *Джива Сришти*.

शक्तिद्वयं हि मायाया विक्षेपावृतिरूपकम् ।
विक्षेपशक्तिर्लिङ्गादिब्रह्माण्डान्तं जगत् सृजेत् ।। १३ ।।

zakti-dvayaM hi mAyAyA vikSepa-AvRti-rUpakam |
vikSepa-zaktir-liGga-Adi-brahma-aNDa-antaM jagat sRjet || 13 ||

Майя (иллюзия) имеет две силы – силу сокрытия (аврити) и силу проекции (викшепа). Сила проекции сотворяет весь мир, начиная с тонкого тела и до материальной вселенной. (13)

У *Майи* есть две силы: *АВАРАНА (АВРИТИ)* и *ВИКШЕПА*. *Аварана* – это сила сокрытия, и обычно начинают с неё. Сначала я должен не узнать, что это такое, и лишь потом идёт *Викшепа* – проекция. Сила проекции *Майи* сотворяет весь мир, начиная с тонкого тела и до материальной вселенной. То есть тонкое тело, разум, волнения в нём, чувство эго и всё, что оно ощущает в бодрствующем состоянии и в состоянии сновидения – это всё сотворяется силой проекции Майи (с тотальной точки зрения) или силой проекции невежества (с индивидуальной точки зрения). Замечаете ли вы, как по мере раскрытия темы размываются границы, как рушатся привычные границы, проекции?

Но, тем не менее, мы остаёмся, и даже когда все границы разрушены, когда все проекции разрушены, узнать в оставшемся то, что остаётся, то, что невозможно разрушить, то, что всегда существует и никогда не прекращает своего существования, чтобы в этом узнать себя. Не в том эго, чьи границы мы шатаем, а в том, что остаётся, когда эго нет. И состояние, когда эго нет, оно нам известно: в глубоком сне, в самом большом ощущении счастья и блаженства эго нет, оно нам не мешает. То есть у нас есть опыт отделения себя от чувства эго, с которым мы обычно ассоциируемся. Но так как весь остальной мир подтверждает тебе, что я есть эго, эти моменты мы просто не замечаем и проходим мимо.

Таким образом, *Аварана*, это когда я не знаю точно, что это, но в общих чертах знаю. Для того, чтобы проекция стала возможной, эта верёвка должна быть мне немного видимой, немного известной, как бы в сумеречном свете. Потому что тот, кто даже не заметил верёвку, он проходит мимо и у него не возникает ощущения, что это змея или ещё что-то, он этого просто не замечает. Для возникновения проекции необходимо как-то узнать то, на чём эта проекция возникает.

И наша основа, *Сакши*, нам известна, но мы Его не знаем точно. То есть у нас есть ощущение «Я», на которое потом накладывается куча проекций, и мы Его знаем не как чистое ощущение *Сат-Чит-Ананды*, а мы его знаем как эго, как Я-мысль. Вот эта нечёткость знания позволяет появляться проекции. *Викшепа* – это сила проекции, которая сотворяет весь этот мир, а во сне творит всё наше сновидение. Таким образом, невежество имеет способность творения. И это может быть очень приятным творением, если ты знаешь его основу, и наслаждаешься проекцией как проекцией.

Восприятие Сознания есть всегда, но оно узнаётся не как *Сакши*, а как что-то другое. Единство скрывается, множественность проецируется. И она проецируется кажущимся образом, то есть, нет превращения верёвки в змею, нет превращения *Сакши* в этот разнообразный мир. Это только проекция, это только кажется, но так очевидно кажется, что принимается за реальность. И проекция – это не только змея в верёвке, не только серебро в раковине, это и мои понятия о себе, когда моя природа скрыта, когда она неизвестна. Все мои неверные понятия – это тоже проекции.

И мир кажется индивидууму совершенно другим, чем он является на самом деле, он отличается от того, что находится в *Ишвара-Сришти*, то, что проецируется *Ишварой*.

Но и под проекцией Дживы, и под проекцией Ишвары находится одно и то же неизменное Сознание. И любая проекция отлична от основы, на которую она проецируется. Когда основа скрыта, когда уже появилась причина, то всё начинает подчиняться причинно-следственным связям. И потому что всё работает, мы используем логику поиска причин до тех пор, пока эти причины обнаруживаются. А самая первая иллюзия – она беспричинна, она является наложением. Сама Майя считается безначальной.

सृष्टिर्नाम ब्रह्मरूपे सच्चिदानन्दवस्तुनि ।
अब्धौ फेनादिवत् सर्वनामरूपप्रसारणा ।। १४ ।।

sRSTir-nAma brahma-rUpe sac-cid-Ananda-vastuni |
abdhau phena-Adi-vat sarva-nAma-rUpa-prasAraNA || 14

То, что называется творением, - это проявление всех названий и форм в реальности, которая есть Сат-Чит-Ананда и Брахман, подобно тому, как пена, брызги и т.д. появляются в океане. (14)

Есть другое название *Брахмана*, которое используется в *Упанишадах – САТЬЯМ - ГЬЯНАМ - АНАНТАМ. Сат – Чит – Ананда* является более поздним названием *Брахмана. Сат*ьям – это Существование, *Гьянам* – это Знанием, *Анантам* – это Бесконечность. Эти три слова, эти три указателя на одно и тоже, это не отдельные указатели. Вследствие того, что слова ограниченны, мы называем существование *Сатьям* материальным, но мы привыкли к тому, что материальная причина должна быть бессознательной. Но *Сат* есть в то же время и *Чит, Гьянам* – Сознание, она (причина) материальна и сознательна. Но мы знаем, что любое знание обычно ограниченно. И здесь указывается, что это Сознание, Знание неограниченно, оно *Анантам*, оно бесконечно. Оно *Ананда*, оно блаженно, полно, в нём нет ни в чём недостатка. То есть *Ананда*, которое обычно переводится как блаженство, и *Анантам* – бесконечность являются синонимами.

Если из этого мира убрать *Сат-Чит-Ананду*, то он перестанет существовать. Этот мир существует как зависимая реальность, он требует основы, и эта основа и есть *Сат-Чит-Ананда*. Это вот как, если из самой волны убрать воду, то и волны не останется. Вода – это независимая реальность в данном примере, это С*а*тьям, а волна – это зависимая нереальность, потому что волна – это *Митхья*, она не может существовать без воды. Невежество, формы, как бы, скрывают воду. *Аварана*, сила *Майи* – мы сначала не узнаём воду, и потом *Викшепа* – мы проецируем названия и формы, мы проецируем волну. И в результате вода у нас получается как бы отсутствующей в картинке, и мы видим только волну.

Веданта учит, что нет проекций без субстрата. Если есть проекция, значит есть и её основа. То есть мы не принижаем мир, мы не хотим его уничтожить, мы хотим узнать истину. Для этого недостаточно понять, что всё есть иллюзия. Цель *Веданты* узнать тот субстрат, на который эта иллюзия кажущимся образом проецируется. Сказать, что змея иллюзорна, этого не достаточно, надо узнать верёвку, на которую она проецируется. И тогда возможность страха пропадает в принципе, если я узнаю верёвку. Если я уговариваю себя, повторяя, что это иллюзия, это иллюзия, но, тем не менее, продолжаю видеть змею, то она будет продолжать оказывать на меня влияние. Надо не просто продолжать повторять, надо это увидеть как иллюзию, и затем увидеть субстрат, на котором основана эта иллюзия.

ॐ पूर्णमदः पूर्णमिदं पूर्णात्पूर्णमुदच्यते | पूर्णस्य पूर्णमादाय पूर्णमेवावशिष्यते ||
ॐ शान्तिः शान्तिः शान्तिः |

<u>Лекция 6.</u>

Когда от объектов мы идём к глазу, от глаза мы идём к разуму, от разума – к *Сакши*, и здесь мы обнаруживаем себя как *Сат-Чит-Ананду*. А интеллект (разум) кажется живым осознающим из-за того, что в нём отражается Сознание. Этот интеллект разделяется на две категории: одна – это главная Я-мысль, эго, вторая – это наблюдаемый разум, объектный разум, делающий мысли о разных объектах. Далее мы говорили, что единство отражения Сознания и эго подобно единству огня и железного шара, то есть они так плотно взаимо-отождествляются друг с другом, что у нас возникает совершенно очевидное убеждение, что вот эта Я-мысль и есть Я сам, настоящий.

С осознанием того, что Я есть чистое Сознание, пропадает третий тип отождествления эго с *Сакши* (*Бхрантиджа*), вместе с этим пропадает и *Джива*, индивидуум, к которому относятся все *Кармы*. Это тело продолжает у мудрого человека существовать на основе *Кармы* этого рождения. В свой срок оно умирает, банк *Карм* обнуляется и больше нет силы, которая обеспечивает Я-мысли новое тело.

Мы говорили о том, что у Майи есть две силы: сила сокрытия и сила проекции. И мы начинаем разбирать силу сокрытия.

अन्तर्दृग्दृश्ययोर्भेदं बहिश्च ब्रह्मसर्गयोः ।
आवृणोत्यपरा शक्तिः सा संसारस्य कारणम् ।। १५ ।।

antar-dRg-dRzyayor-bhedaM bahiz-ca brahma-sargayoH |
AvRNoty-aparA zaktiH sA saMsArasya kAraNam || 15 ||

Другая сила (аврити, сила сокрытия) скрывает внутри разницу между видящим и видимым и вовне - разницу между Брахманом и творением, и таким образом является причиной творения. (15)

Сила сокрытия внутри разницу между объектом и субъектом, между «Я» и «не-Я», и именно за счёт этого становится возможным отождествление, принятие того, что мной не является, за себя. Сила сокрытия позволяет чувству эго притворяться настоящим мною, считать себя телом, считать себя органами чувств, разумом. Эта сила позволяет мне не видеть разницу, позволяет совершаться ошибке. После того, как разница становится скрыта, становится возможной проекция, то есть когда я уже не понимаю, что есть Я, тогда появляются проекции. Я человек, я инженер, я счастлив-несчастлив, я работаю, я делаю – это всё понятия и проекции того, что есть Я, ставшие возможным, потому что сила сокрытия скрыла разницу между субъектом и объектом. Если бы этой силы е было, я бы чётко видел, где есть Я, и где есть идеи обо мне, и не принимал бы одно за другое.

Смешение понятий о «Я» и «не-Я» – это то, что происходит внутри. Снаружи тела я обычно различаю, что трава не есть «Я». Но вовне скрывается разница между *Брахманом* и тем, что на него наложено, между *Брахманом* и творением. И мы смотрим наружу, не видя разницы между *Брахманом* и творением, наружу проецируется мир имён и форм. И таким образом эта сила сокрытия является причиной творения, творение – это проекция неверных понятий форм и названий. Скрывается золото, и вместо золота видятся браслеты, кольца, цепочки и прочие золотые украшения.

Какая из этих двух сил является основной проблемой? Сила сокрытия, которая не позволяет различать. И когда сила сокрытия уничтожена, когда мы знаем, что есть Я, тогда никакие проекции нам уже не помешают. Так как эти силы творят миры, то эта *Аврити* может быть прекрасной, она создаёт мир, прекрасная картина может демонстрироваться на едином неподвижном экране. Я могу смотреть на этот замечательный мир, и его основа для меня не скрыта. Я знаю золото во всех, кольцах, серьгах и других золотых украшениях. Имя и форма – это наложение, это *Адхьяропа*, то, что не затрагивает реальность. Когда я не различаю реальное «Я» от того, что мной не является, я становлюсь деятелем, я становлюсь больным, уставшим, умным, радостным, стареющим, умирающим и т.д.

«Я построил дом». Это вычленение из огромного, безграничного тотального маленькой-маленькой части и фокусировка только на этой части. Вычленяется часть и присваивается часть. Здесь существует огромное количество факторов, которое привело к тому, что появляется этот дом. Лесник идёт и выделяет делянку под вырубку. Дровосек рубит лес, потому что хочет заработать, это его работа. Затем кто-то везёт эти дрова, разгружают, кто-то обрабатывает брёвна для укладки в сруб. Кто-то укладывает сруб, кто-то производит внутреннюю отделку. Но и до всего этого эти деревья росли в лесу, в их появлении и росте участвовали солнце, земля, вода, воздух, вся планета проучаствовала в этом. И в какой-то момент появляется дом.

Забывая обо всех многочисленных факторах, я говорю, что я построил дом. Я что-то вычленяю и присваиваю себе эту часть, я становлюсь деятелем. Это и есть причина страданий и причина *Самсары*. Если это я построил этот дом, то когда я лишаюсь этого дома, это воспринимается как имеющее непосредственное отношение ко мне, как личная трагедия. Я лишился дома, я разорён, я нищий, я бездомный, о горе, горе, горе мне. Когда я не различаю «Я» и «не-Я», я становлюсь деятелем. Это означает, что за это чувство деятеля меня можно дёргать, я должен успеть, я обязан это сделать, мне это надо или же не надо. Я становлюсь ощущающим, а отсюда поток мыслей: почему это случилось со мной, а не с кем-то другим? чем я это заслужил?

Когда я так себя чувствую, я не могу избавиться от этого ощущения деятеля, наслаждающегося и *Самсара* продолжается. За одним желанием появляется другое желание, к которому я устремляюсь, и для достижения которого я должен что-то сделать. Я продолжаю постоянно что-то делать, потому что однажды я решил, что я – деятель. И теперь со всех сторон я получаю этому подтверждения: если я деятель, то я должен успеть, я должен сделать то и это и это, я должен достичь, чего-то получить, я должен насладиться, я должен правильно использовать имеющиеся у меня богатства, я должен заработать ещё больше – это колесо бесконечно. Когда я принимаю себя за роль, тогда *Самсара* продолжается, тогда появляется *САМСАРИ*, тот, кто вовлечён в *Самсару*, маленький, ограниченный, страдающий, но иногда радующийся, индивидуум. *Самсара* – это иллюзорный мир, где всё постоянно меняется, где постоянно есть страх утраты.

Сат-Чит-Ананда – это неизменная, истинная, реальная в любых ситуациях, в любое время, вездесущая. Узнавание всего, как *Сат-Чит-Ананды*, делает этот мир удивительным. Само существование этого мира – это невозможность, то, что невозможно, сила *Майи* делает это возможным. Безграничное начинает казаться ограниченным. Безграничное, блаженное, сознательное, существующее, реальное, ничем не затрагиваемое начинает казаться ограниченным, несознательным. Постижение истины самого себя позволяет переживать это изумление, как невозможное становится возможным, постоянно. То блаженство, которое испытывается время от времени, каждый может на пальцах пересчитать эти моменты высшего блаженства в своей жизни, с пониманием своей собственной природы каждый может всегда быть этим счастьем, блаженством. Не питаться отблесками реальности, крошками со стола *Сат-Чит-Ананды*, а быть самой *Сат-Чит-Анандой*.

Чем более чист мой разум, тем больше я вижу божественное во всём, в каждой ситуации, неповторяющееся, переливающееся, не могущее по определению стать обыденным. Вот эту бесконечность от меня скрывает сила сокрытия *Майи*, она не позволяет мне это видеть. Путём само-исследования я должен понять, что всё, чем я считал себя это проекции. Я должен за всеми проекциями, когда их не остаётся, обнаружить свою истинную, реальную Сущность. Без *Авараны* – силы сокрытия, сила проекций – *Викшепа*, она уже не приносит страданий. Вовне я вижу иллюзию и знаю её как иллюзию. Когда убирается компонент страдания, эта иллюзия становится замечательным шоу, которое меня никак не затрагивает, которым я могу бесконечно наслаждаться. У *Сат-Чит-Ананды* могут быть бесконечные проявления, это всегда свежее, всегда новое, всегда красивое, всегда блаженное, никогда не надоедающее, в котором всегда отсутствует любая тень страданий.

Сила *Аврити*, сила сокрытия скрывает внутри разницу между видящим (Я, *Атман*) и видимым, а вовне скрывает разницу между *Брахманом* и творением. *Атман* и *Брахман*, чем они отличаются? Мы знаем, что *Атман* равно *Брахман*, но это разные слова по отношению к тому, как мы к этому пониманию приходим. *Атман* – это моя собственная Сущность, то, что обнаруживается во мне самом. А *Брахман* – это основа всего, основа всей вселенной, то, что как

бы обнаруживается вовне. Но мы, в конце концов, приходим к тому, что нет ни внутри, ни вовне, и то, что обнаруживается внутри, есть то, что является основой всего: *Атман = Брахман*. Без силы сокрытия я вижу вовне иллюзию как иллюзию, реальность я вижу как реальность, и я их не путаю. Внутри я не проецирую понятия о себе, внутри я знаю, что есть Я.

Когда я делаю ошибку, принимая мир имён и форм за реальность, я страдаю. Это значит, что проблемы роли становятся моими проблемами. Если я знаю себя отдельно, а роль отдельно, то никакие роли меня не затрагивают. Я одеваю костюм нищего, чтобы в театре сыграть роль нищего: нищий протягивает руку, над нищим смеются, нищий страдает согласно своей роли. Но всё это меня не затрагивает, я знаю себя как актёра, который меняет эти роли, меняет наряды. Сейчас я играю роль нищего, в следующий выход на сцену я могу играть роль богача. Я сам не затронут ни этой ролью, ни другой.

Когда мне говорят приятные слова, я знаю, что это относится не ко мне, это относится к моему телу, к моему разуму, к каким-то способностям, это всё не моё, это то, что принадлежит роли. Я ничем не затронут, я не горжусь, я не чувствую себя униженным, если вот эта сила сокрытия отсутствует и я различаю «Я» от «не-Я». Любые проекции вовне становятся просто фильмом, который смотрю Я, *Сакши,* наблюдатель всего. Если я не знаю, то я вовлечён в бесконечное колесо: я желаю, я стремлюсь, опять желаю, действую и никак не могу наполниться. Потому что любая роль будет ограничена, и добавление чего-угодно к какой-угодно роли меня не может удовлетворить, потому что никакая роль не может стать бесконечной, эго не может стать бесконечным.

Пока нет понимания, предлагаются разные методы. Пока я не знаю себя как *Ишвару*, как большой идеал, который недостижим маленьким индивидуумом, которым я себя сейчас ощущаю, по крайней мере, используй это для преодоления границ индивидуальности. Служи Ему, отдавай Ему свои результаты действий, увидь в своей жизни что-то большее, чем вот это маленькое ограниченное эго. Это помогает очищению разума, это и есть *Карма-йога*. Понять мир не как место для обретения, не для накопления богатств, а как место для служения, для того, чтобы делиться, место для того, чтобы свободно отдавать – это уже будет прогресс. Этим Я приближаюсь к пониманию полноты. Когда я маленький, я хочу себе больше и больше, когда я начинаю действовать щедро, делиться, служить, отдавать, дарить улыбки, это уже отдавание, это уже жизнь из понимания принципа щедрости, принципа полноты. Это то, что очищает разум, это то, что размывает границы эго.

Основа этого мира – полнота. Он возник не из-за желания Творца, потому что желания возникают из-за чувства недостаточности, этот мир в своей основе возник как полнота, как выражение бесконечных возможностей, выражение всемогущества, возможности созидания. В зависимости от нашего понимания, будут и наши действия. Если я чувствую себя как маленькое и ограниченное существо, и действия будут соответствующие. Если я знаю себя как Сакши, как чистое Сознание, ничем не затрагиваемое, мои действия с тотальной точки зрения всей этой проявленности будут выражением полноты, выражением осознанного существования, блаженства. Если я не знаю, то я действую и меняю одни проблемы на другие. Если меня отругал шеф, то пойду и уволюсь с этой работы. Вроде бы решил одну проблему, но вместо этого получил кучу других: теперь у меня нет денег, надо искать другую работу. Это проблемы ограниченного существа, когда одни проблемы меняются на другие. Когда я знаю реальность, то и проблемы с шефом не возникнут, не возникнут проблемы с работой, потому что всё будет делаться исходя из совершенно других принципов, исходя из другого понимания.

साक्षिणः पुरतो भाति लिङ्गं देहेन संयुतम् ।
चितिच्छायासमावेशाज्जीवः स्याद्व्यावहारिकः ।। १६ ।।

sAkSiNaH purato bhAti liGgaM dehena saMyutam |
citic-chAyA-samAvezAj-jIvaH syAd-vyAvahArikaH || 16 ||

Тонкое тело, находящееся в непосредственной близости со свидетельствующим Сознанием (Сакши, Атман), отождествляясь с плотным физическим телом, под влиянием отражения чистого сознания, становится ограниченным существом, или дживой, действующим в мире. (16)

Мы уже говорили, что когда чувство «я» отождествляется с отражением чистого Сознания и начинает считать себя «Я», то же самое говорится и про тонкое тело, которое является материальной основой разума и чувства эго, в том числе. Тонкое тело находится в непосредственной близости со свидетельствующим Сознанием, и, отождествляясь с плотным физическим телом, оживляемое отражением чистого Сознания, становится ограниченным существом, *Дживой*, действующим в мире. *Джива* появляется тогда, когда появляется разум, способный отражать Сознание.

С появлением *Дживы* его реальность подразделяется на три типа. Его восприятие мира сходно с восприятием мира другими *Дживами*, это общая для всех *Джив* реальность, которая есть *Ишвара-сришти* плюс наложение проекций самих *Джив*. То есть *Джива* видит этот общий для всех мир через свои собственные фильтры. Этот первый тип реальности, изменяющейся относительной реальности, где всё меняется (реальностью она называется с определённой точки зрения), называется *ВЬЯВАХАРИКА-САТТА*. Это наша разделяемая с другими реальность, которая общая для нас всех. Эту реальность мы будем видеть немного по-разному, но мы все с ней тем или иным образом взаимодействуем, взаимодействуем друг с другом. В этом мире *Джива* действует, заблуждается, получает результаты, радуется, страдает, рождается, перерождается…

Абсолютная реальность, которая всегда неизменна абсолютно во всём, всегда и везде – это уже с тотальной точки зрения, называется *ПАРАМАРТХИКА-САТТА*. И есть третий тип реальности – субъективная реальность, эта реальность является чистым творением *Дживы*, другие туда не имеют доступа. Это сновидения, грёзы, фантазии, проекции, мои предпочтения и отвращения, это чистое *Джива-сришти*. Эта субъективная реальность называется *ПРАТИБХАСИКА-САТТА. Вьявахарика-сатта* – это мир *Самсары*, где взаимодействуют *Дживы*.

И в каждой из этих реальностей *Джива* может существовать. *Вьявахарика-сатта* – это то, за что мы принимаем себя в бодрствующем состоянии, где мы можем взаимодействовать. В *Парамартхика-сатта Джива* с точки зрения Абсолюта есть Абсолют и в *Пратибхасика-сатта* Джива – это приснившаяся личность, которая действует в снах, фантазиях. Это не тот я, Вася Пупкин, за которого я себя сейчас принимаю, а во сне мне снится, что я огненный дракон. То есть в каждой из этих реальностей *Джива* выглядит очень по-разному. Это деление на разные типы реальностей нам необходимо, чтобы понять какая *Джива* в последующем пробудится и к чему.

ॐ पूर्णमदः पूर्णमिदं पूर्णात्पूर्णमुदच्यते | पूर्णस्य पूर्णमादाय पूर्णमेवावशिष्यते ||
ॐ शान्तिः शान्तिः शान्तिः |

<u>Лекция 7 (15.06.2015).</u>

Как мы знаем, разум состоит из двух частей. Но здесь говорится о тонком теле, то есть о том же разуме. Это тонкое тело находится вблизи плотного тела, оно отождествляется с ним, и что у нас получается вследствие этого. Из-за отождествления эго (Я-мысль) оживляет тело, так получается Джива, а вторая часть разума, опираясь на творение Ишвары вовне, опираясь на сигналы от органов чувств, способствует проявлению всего остального творения. Ранее мы рассматривали эти части по отдельности, но теперь у нас появляется *Джива* в этом мире, которая называется *Вьявахарика-Джива* (ограниченное существо, действующее в этом мире).

Это *Вьявахарика-сатта*, та реальность, которая для нас общая. Я у каждого своё, оно находится в конкретном разуме и конкретном теле. Сигналы от мира ко всем тоже поступают общие, потому что они идут от реальности *Ишвары*, а уже фильтры этой реальности у каждого свои. У каждого органы чувств работают по-своему, разум обрабатывает информацию по-своему, то есть в этой *Вьявахарика-сатте* у каждого *Дживы* будет своя картинка общего мира. Разные *Дживы* могут договориться между собой о том, что находится вовне, но отношение к этому уже будет у всех разное, индивидуальное, зависящее от фильтров, от того насколько мне это хорошо видно или плохо, насколько мне это нравится или не нравится. То есть это творение *Дживы*, наложенное на творение *Ишвары*. При отождествлении с плотным физическим телом возникает вот такая *Джива*, действующая в этом мире.

Если нет отождествления с плотным телом, а есть отождествление с приснившимся телом во сне, тогда возникает *Пратибхасика-сатта*. В глубоком сне нет *Дживы*, поэтому нет никаких отождествлений, нет знания и нет мира, с которым мы взаимодействуем. *Парамартхика-сатта* это абсолютная точка зрения, где нет ни отдельного *Дживы*, ни отдельного мира. Таким образом, есть три состояния разума, три состояния чувства эго и три состояния мира. Отождествляясь с плотным телом, тонкое тело (разум, который состоит из Я-мысли и объектных мыслей) оказывается в этом мире. Одна часть разума говорит это «Я», другая часть разума проецирует мир наружу, основываясь на органах чувств, которые приносят в разум сигналы извне от «нечто».

Так появляется *Вьявахарика*-реальность, тот мир, где происходят трансмиграции, где *Джива* рождается, где *Джива* умирает, где страдает, считает себя деятелем, ищет наслаждений, где удовлетворяет свои желания. Эта *сатта*-реальность реальна с точки зрения самой *Вьявахарика-сатты*, но с точки зрения Абсолюта она нереальна. *Вьявахарика-сатта* переводится как «кажущаяся, относительная реальность».

Ещё более нереальна *Пратибхасика-сатта*, она основана на фантазиях, неотработанных желаниях, на страданиях. Она ещё более индивидуальна, туда никто не может добраться кроме самой *Дживы*, имеющей эти фантазии. Это сновидения, это какие-либо предпочтения, это фантазии, мечты, грёзы.

И единственная реальная реальность – это *Парамартхика-сатта*. Там нет *Дживы*, с абсолютной точки зрения *Джива* и есть *Сат-Чит-Ананда, Атман*.

Джива, который действует в этом мире, нереален, иллюзорен, он относительно реален. И может возникнуть сомнение: а кто же освобождается? Можно ли освободить иллюзорного *Дживу*? Что вообще понимается под освобождением? Освобождение – это конец иллюзий и узнавание себя как есть. И следующая строфа нам как раз об этом и говорит, что конкретно должно разрушиться, чтобы понятие об ограниченном существовании пропало.

अस्य जीवत्वमारोपात् साक्षिण्यप्यवभासते ।
आवृतौ तु विनष्टायां भेदे भातेऽपयाति तत् ।। १७ ।।

asya jIvatvam-AropAt sAkSiNy-apy-avabhAsate |
AvRtau tu vinaSTAyAM bhede bhAte'payAti tat || 17 ||

Ограниченное существование ограниченного существа (дживы) проявляется из-за (воображаемого) наложения качеств на свидетельствующее Сознание (сакши, Атман). Но при разрушении скрывающей силы майи различие субъекта и объекта становится очевидным и понятие об ограниченном существовании пропадает. (17)

Ограниченное существование этого составного существа, *Дживы*, у которого есть что-то от *Сакши* (это существование, сознание, понятие о своей реальности, которая в отличие от реальной *Сакши* является заимствованной) проявляется из-за воображаемого наложения (*Адхьяропа*) качеств на *Сакши*, на свидетельствующее Сознание. Но при разрушении силы сокрытия, принадлежащей *Майе*, различие субъекта и объекта становится очевидным, «Я» не путаю себя с тем, что есть «не Я». Разница между реальностью и иллюзией для меня становится очевидной и вследствие этого пропадает понятие об ограниченном существовании и *Джива* перестаёт считать себя ограниченным. Когда не скрыто отличие меня реального от иллюзии, я знаю себя как Реальность, моя реальность больше не скрыта. Я вижу проекцию как проекцию, а реальность как реальность, для меня они больше не смешиваются, я вижу между ними разницу. Я знаю себя как реальность. Я знаю воду как воду, а волну как волну.

Эго, Я-мысль обычно кажется мной, ограничения эго накладываются на чистое Сознание, на *Сакши*. И *Сакши, Атман*, как будто становится деятелем из-за этих ограничений, как будто становится получателем результатов действий, как будто становится страдающим или радующимся, но это всё наложения. От наложения можно избавиться с помощью различения, чем мы и занимаемся, или же с помощью покорения, успокоения разума, как это делают йоги.

Когда я знаю себя по-настоящему, в моём разуме по-прежнему будет возникать чувство эго, которое будет говорить: «Я, я, я…», будет возникать ощущение, что оно находится в этом теле, но это меня смущает. Это не приводит к тому, что я принимаю себя за тело или принимаю себя за эту Я-мысль. То есть главная проблема – это скрывающая сила *Майи*. Мы разбирались с чувством эго, мы разбирались с тем, какие у этого чувства эго могут быть отождествления. Из трёх разных отождествлений нам надо разобраться только с одним. И мы подошли к двум силам Майи, из которых нам тоже надо разобраться только с одной силой и вторая пропадёт автоматически.

Майя существует благодаря чистому Сознанию, благодаря *Сат-Чит-Ананде*, и она же его скрывает. Сейчас, например, облака закрыли солнце, но сами облака мы видим благодаря этому солнцу. Само существование облаков при правильном понимании указывает нам на то, что солнце есть, оно находится за этими вот облаками. Перейдя на тотальную, космическую точку зрения, мы понимаем, что солнце огромнейшее, а облака маленькие по сравнению с ним. Когда мы говорим, что солнце скрыто за облаками, это скрыто всего лишь наше в*и*дение. И вот эта *Аварана*, скрывающая сила невежества, уничтожается знанием того, что Я есть *Брахман*.

Я понимаю свою собственную природу и больше *Аварана* не может мне помешать. То есть, когда верёвка узнаётся в змее, змея пропадает, потому что её никогда и не было. Когда узнаётся единство за разделением, реальность множественности пропадает, потому что этой реальности никогда и не было, она всегда была иллюзорна. Всё вокруг всегда есть *Сат-Чит-Ананда*, чистое Сознание, *Сакши*.

Мы здесь занимаемся *ПАРОКША-ГЬЯНОЙ*. Знание, точно так же как и невежество, бывает двух видов: *ПАРОКША* и *АПАРОКША*. *Парокша* – это опосредованное знание, а *Апарокша* – это моё непосредственное, моё личное знание. Сейчас я вам рассказываю всё это, опираясь на писания, но не просто услышав это, а проработав всё это, переслушав лекции, перечитав свои записи, вникнув в каждую шлоку. Эта *Парокша*, когда она проработана, она имеет свой позитивный аспект, она избавляет меня от невежества, от понятия того, что *Брахмана* нет. *Брахмана,* как объединяющей реальности, на которой всё это основано. Искренний искатель избавляется от невежества, что такое безграничная реальность, как на неё можно указать, как к ней можно приблизиться.

А *Апарокша-гьяна* – это когда знание опосредованное, полученное через слова мудрых людей, через писания, становится моим, когда я это вижу, понимаю и у меня уничтожены все сомнения относительно того, о чём мне рассказывали ранее. Когда это становится моим собственным непосредственным знанием, у меня пропадает ощущение, что я этого не испытываю. *Парокша-гьяна* избавляет от понятия, от сомнения, что Брахмана нет, а *Апарокша-гьяна* убирает понятие, что я этого не ощущаю, при этом она убирает это не ощущением, а Знанием. Я по-прежнему с помощью своих органов чувств этого не ощущаю, но я это знаю, причём знаю это уникальным образом, не таким, каким я знаю всё остальное.

Это знание уникального типа и только когда оно происходит, я понимаю, каким образом это происходит. С самого моего рождения я имел сознание, которое опирается только на разум и восприятие органов чувств. Я увидел что-то, я пощупал это и я это знаю. Знание *Сакши* – это непосредственное знание, его даже знанием назвать сложно, это очень специальное знание. Это знанием Бытием, разум туда уже не имеет доступа. Разум должен быть очищен, разум должен быть послушен и разум должен быть полностью использован до какого-то предела. После этого предела разум туда уже доступа не имеет. Далее мы будем говорить о разных типах *Самадхи*, в начальных стадиях *Самадхи* разум задействован, но чем глубже *Самадхи,* тем менее задействован разум и с какого-то момента он больше там не используется. И мы будем говорить об этом утончении понимания и том моменте, когда разум остаётся на месте, и мы соскальзываем в состояние *Самадхи*.

Апарокша-гьяна, непосредственное знание, исключает любую возможность ошибки. Но все те промежуточные ступени знания между *Парокша-гьяной* и *Апарокша-гьяной*, когда я знаю на 90% или на 99%, пока я не знаю это полностью, до тех пор остаётся возможность ошибки. Узнает *Апарокша-гьяну* только человек, который со всем этим разобрался полностью, который больше не хочет ошибаться, не хочет страдать. И есть достаточно чёткие критерии: это состояние оно постоянное или оно со мной только временно? Питаюсь ли я время от времени воспоминаниями об этом состоянии или я в нём пребываю всегда? Можно ещё попытаться

специально избавиться от этого состояния. Это состояние приятно, от него мало кто хочет избавиться. Если что-то есть неверное, то от него надо избавиться как можно скорее. От конечного понимания избавиться невозможно. Оно не основано на разуме, оно присутствует постоянно, я непрестанно знаю себя как чистое Сознание.

Пока остаётся привычка ошибаться, невежество может возвратиться. Поэтому даже монахам, санньяси, которые всё поняли, им советуется продолжать изучение писаний, на всякий случай. Если Знание произошло, то это поможет вам утвердиться ещё лучше; если Знания не произошло, оно продвинет вас ещё дальше. Не оставляйте то, что может вам помочь. И Веды, и писания в какой-то момент становятся просто не нужными. Главное, чтобы этот момент не придумать своим разумом, чувством эго. Оставление писаний не происходит как сознательное решение, оно отваливается, как ненужная вещь. Главный инструмент – это слова учителя, слова писаний, всё остальное должно быть оставлено, до того как всё не произойдёт само собой. Слушание, размышление и проживание этого Знания *(Шравана, Манана* и *Нидидхьясана)* должно продолжаться.

Шравана – это слушание из уст учителя, это не измышления, это не его личные впечатления, это слова писаний, которые он переводит на доступный слушателю язык. *Шравана* избавляет от сомнений относительно *Веданты*, как верного метода. *Манана* – я сам размышляю на услышанным, избавляюсь от сомнений, которые у меня могут возникнуть. Этот этап избавляет от сомнений относительно *Брахмана*, относительно цели познания. Я понимаю, что *Брахман* действительно есть, я подтверждаю это для самого себя. И *Нидидхьясана* – это избавление от привычек, от привычного использования слова «Я», от привычного взгляда на собственные действия. Привычки были сформированы в течение какого-то количества лет, и необходимо время, чтобы их преодолеть. Это попытка жить в соответствии с этим Знанием, избавление от старых привычек ограниченного существа.

С помощью этих трёх методов невежество проходит полностью. Я слушаю, размышляю и практикую; и снова я слушаю, размышляю и практикую, проживаю, но уже с нового уровня понимания. Это понимание идёт как бы по спирали, и *Санньяса* это отказ от быта, от отвлечений и полное посвящение себя этому Знанию.

Иллюзорный Джива, его понятие об ограниченном существовании пропадает, когда разрушается скрывающая сила Майи, когда для него становится очевидным различие между реальностью и нереальностью. Когда он различает, он больше не запутывается, он знает себя как Реальность. И здесь довольно интересная методика, когда процессы, происходящие внутри и вовне, рассматриваются по отдельности.

तथा सर्गब्रह्मणोश्च भेदमावृत्य तिष्ठति ।
या शक्तिस्तद्वशाद्ब्रह्म विकृतत्वेन भासते ।। १८ ।।

tathA sarga-brahmaNoz-ca bhedam-AvRtya tiSThati |
yA zaktis-tad-vazAd-brahma vikRtatvena bhAsate || 18 ||

Таким же образом, когда сила сокрытия скрывает различия между Брахманом и творением, Брахман кажется подверженным изменениям. (18)

Здесь говорится о действии скрывающей силы *Майи* вовне, когда она действует, скрывается различие между *Брахманом* и творением. Мы смотрим вовне, и эта проекция кажется нам реальной, но эта реальность заимствуется от *Брахмана*. Все проекции – это просто игра разума. Когда не видно разницы между основой, на которую проецируются все эти проекции, кажется, что изменяется сама основа. Это как в кинотеатре, где демонстрируется фильм, сам экран во время показа фильма не замечается, и все изменения на экране кажутся происходящими в реальности, в то время как реальность им придаёт сама эта основа. Так и *Джива*, не понимая разницы между собой и *Сакши*, принимая себя за ограниченность, глядит на мир и принимает его за реальность. Но вся эта реальность заимствована от *Сат-Чит-Ананды*.

То, что мне нравится что-то или не нравится, то, что вовне доставляет удовольствие этому *Дживе*, это тоже заимствовано от *Брахмана*. То же самое невежество, которое скрывало эту разницу внутри, скрывает эту разницу и снаружи. И, кажется, что *Брахман* – это ещё одно имя и форма, о котором мы можем думать, о котором мы можем размышлять, и сама реальность, на которую указывает слово «*Брахман*», она остаётся скрытой. Брахман кажется именем и формой, и всё это творение тоже начинает казаться реальным, а неизменный субстрат, когда Джива смотрит в мир, проецируемый разумом, этот субстрат просто не виден.

И в высказывании *Веданты* «Ты есть ТО», мы с Ты, *Твам* разобрались, а «ТО», *Брахман*, который при неузнавании кажется всем, и мы понемногу переходим к рассмотрению слова «ТО».

अत्राप्यावृतिनाशेन विभाति ब्रह्मसर्गयोः ।
भेदस्तयोर्विकारः स्यात् सर्गे न ब्रह्मणि क्वचित् ।। १९ ।।

atra-apy-AvRti-nAzena vibhAti brahma-sargayoH |
bhedas-tayor-vikAraH syAt sarge na brahmaNi kvacit || 19 ||

Здесь также, с уничтожением силы сокрытия различие между Брахманом и творением становится очевидным, как и то, что изменения принадлежат творению, и никогда - Брахману. (19)

Когда уничтожается сила сокрытия, становится очевидной разница между *Брахманом* и творением, между фильмом и экраном, на который он проецируется. И становится очевидно, что всё изменяемое – это фильм, который видится и эти изменения никогда не принадлежат *Брахману*. *Брахман* – это материальная причина мира, это означает, что всё сделано из *Брахмана*. Он также и сознательная причина мира. За таким замечательным творением, где всё друг с другом взаимосвязано, где всё так сложно и каждая деталь находится на своём месте, каждая деталь имеет свою роль, причём настолько уникально, что сделав что-то в одном месте, это откликается совсем в другом месте совершенно непредсказуемым эффектом. Это показывает, что у этого творения есть сознательный Творец, сознательная Сила, стоящая за всем этим.

Брахман является как материальной причиной этого мира (*САТ*), так и сознательной причиной (*ЧИТ*). И когда уничтожается скрывающая сила Майи, становится очевидным, что всё это есть Брахман. Изменения принадлежат проекции, имени и форме, изменяемой части, а *Брахман* – это ТО неизменное, что пребывает за всем этим. Это как во множестве браслетов уничтожается сила, которая скрывала разницу между браслетом и золотом, во всём множестве браслетов обнаруживается одно и то же золото. Во множестве волн я вижу воду, волна мне больше не кажется отделённой от воды.

Точно также *Брахман* кажется всей этой вселенной, как золото кажется браслетами, вода кажется волнами. *Брахман* остаётся в этой вселенной, не затронутый ей, как вода абсолютно не затронута волнами, брызгами и пеной. Точно так же, как золото абсолютно не затронуто кольцами, браслетами и цепочками, так и Брахман остаётся во вселенной, находится во вселенной, абсолютно ей не затронутый.

В отличие от нео-адвайты, где рассматривается вопрос о том, кто есть Я, мы решаем обе части этого уравнения: *ТАТ ТВАМ АСИ*, ты есть ТО. Ты – это твои понятия внутри, ТО – это огромное творение, огромная вселенная, и мы приходим к пониманию, каким образом ты есть ТО. Без решения этого уравнения, когда есть знак равенства, когда есть что с чем сравнивать, вот эта истинная сущность меня не обнаруживается. Потому что очень велик риск, не забираясь во всём этом глубоко, добавить к себе ещё одно определение: «Я есть чистое Сознание». Теперь-то я знаю себя как чистое Сознание, и я решил все свои вопросы, подразумевая под «Я» всего лишь мысль в разуме, оживлённую чистым Сознанием.

Поэтому *Веданта* – это единственно верный подход, потому что другим образом, природа себя, основа себя и всего остального мира просто не находится. И это Знание не требует совершения каких-то действий, после его получения. Не надо совершать какие-либо действия для своего освобождения, освобождает именно Знание, именно понимание. И то, насколько мы

можем использовать это Знание в своей жизни, показывает то, насколько глубоко мы его поняли. Например, ребёнок в детстве тащит всё в рот, он ещё не знает, что камни несъедобны. Но когда я становлюсь взрослым, это знание для меня естественно. Я иду по дорожке, вокруг валяются камни, и у меня даже не возникает желания поднять тот или другой камень и сунуть его в рот. Я иду по берегу и не удерживаю себя, руки не тянутся к камню, чтобы сунуть его в рот. Это безусильное Знание, не требующее действий, стало моим. В этом разница между интеллектуальным знанием и непосредственным знанием.

अस्ति भाति प्रियं रूपं नाम चेत्यंशपञ्चकम् ।
आद्यत्रयं ब्रह्मरूपं जगद्रूपं ततो द्वयम् ।। २० ।।

asti bhAti priyaM rUpaM nAma cety-aMza-paJcakam |
Adya-trayaM brahma-rUpaM jagad-rUpaM tato dvayam || 20 ||

Каждый объект имеет пять характеристик – он существует, осознается, приятен, имеет форму и название. Первые три из характеристик принадлежат Брахману, две другие – (изменяемому) миру. (20)

Каждый объект обладает пятью характеристиками. Он существует (*АСТИ*), он осознаётся (*БХАТИ*), он приятен (*ПРИЯМ*), он всегда кому-нибудь где-нибудь будет приятен, *РУПА* – это форма и *НАМА* – название. Самая неприятная для нас вещь, кому-нибудь обязательно будет приятна. Каждый объект проявлен как *Сат-Чит-Ананда*: он *Асти* – существует (это *Сат*), он *Бхати* – сознаётся (это *Чит*), то есть в нём есть или в нём отражается Сознание, что позволяет мне его осознавать. И *Приям*, это содержание части блаженства – *Ананды*, любой объект мне приятен или потенциально неприятен, что является обратной стороной той же самой медали.

Если мне объект неприятен, в нём всё равно содержится *Сат-Чит-Ананда*, только она мне неочевидна. *Сат – Чит*, эти две характеристики объектов очевидны во всём, это очень легко увидеть, для этого даже не надо особо очищать разум. А вот для того, чтобы увидеть аспект блаженства, *Приям*, в объекте, разум должен быть уже достаточно очищен. Чем грязнее разум, тем больше ему требуется условий для того, чтобы насладиться чем-то. Мне надо чтобы костюм был такого-то цвета, с таким вот пуговицами от такого-то производителя, по такой-то цене: то есть ставится множество условий, тогда это мне понравится. Мудрец, знающий *Сат-Чит-Ананду* во всём, может наслаждаться абсолютно бесплатно, абсолютно не ставя условий, любым объектом. Он безусильно видит *Сат-Чит-Ананду* за всем.

Для того, чтобы видеть Ананду мне мешают три фактора. Первый фактор – это *Аварана*, это как ряска на поверхности, которая не даёт мне увидеть то, что находится под водой. Второй – рябь на воде, это *Викшепа*, волнения в разуме, проекции, создание дополнительных препятствий, когда образ объекта разбивается и создаются дополнительные формы. И третий – это неузнавание, когда нет первых двух препятствий *Сат-Чит-Ананда* видится во всём. Таким образом, для *Ананды* необходим разум свободный от всех препятствий, от привязанности, от личных влечений и отвращений, достаточно чувствительный, чтобы увидеть божественную природу во всём.

Чем чище разум, тем меньше требований к объектам, тем меньше условий к окружающим людям, тем меньше требований внимания, уважения. Я вижу *Ананду* и ничто не может мне помешать, вне зависимости от того, что мне говорят окружающие, вне зависимости от того, хвалят меня или ругают, вне зависимости от того считают меня красивым или некрасивым. По мере очищения разума человек становится менее требовательным и менее нуждающимся во внешнем. Я вижу чувство эго, разум как мой объект, как мой инструмент, который я могу использовать, а могу не использовать. Имея за бесплатно это замечательное тело, у нас, таким образом, есть за бесплатно этот замечательный инструментарий, который позволяет многое что сделать, то, что *Сакши* не может сделать напрямую. Сакши не может напрямую иметь контакт с этим миром, только через отражение, а мы получаем за бесплатно оба мира. Мы получаем это замечательное творение, которым можно наслаждаться, и мы знаем свою собственную природу.

При различении в любом объекте мы видим Сат-Чит-Ананду и наложенные на него имя и форму. Мы не путаем одно с другим, мы не принимаем имя и форму за реально существующее. Мы видим *Сат-Чит-Ананду*, как самого себя, во всём. К самому себе я не могу относиться с ненавистью, я не могу желать себе чего-то плохого. И так естественным образом проявляется любовь. Не та любовь, которая имеется к этому цветочку, травинке или к существу – это та любовь, которая наполняет всё. Я знаю себя как *Сат-Чит-Ананду*, которая есть основа всего.

Таким образом, *Атман = Брахман*. *Атман* – это то, что я обнаруживаю в себе при анализе отождествлений своего собственного «Я», отшелушивая отождествления от той реальной основы, на которую они наложены. И Брахман – это основа всего, это когда я смотрю наружу и вижу основу, и вижу фильм, который проецируется на эту основу. Я знаю, что то, что я обнаруживаю внутри, чистое Сознание, *Сат-Чит-Ананда*, и то, что является основой снаружи, это одно и то же. Следующая шлока эту тему как бы продолжает.

खवाय्वग्निजलोर्वीषु देवतिर्यङ्नरादिषु ।
अभिन्नाः सच्चिदानन्दाः भिद्येते रूपनामनी ।। २१ ।।

kha-vAyv-agni-jalorvISu deva-tiryaG-nara-AdiSu |
abhinnAH sac-cid-AnandAH bhidyete rUpa-nAmanI || 21 ||

В пространстве, воздухе, огне, воде, земле (в пяти элементах, из которых состоят все объекты материального мира), в богах, животных, людях и других существах аспекты Сат-Чит-Ананды присутствуют одинаково, а формы и названия различаются. (21)

Три аспекта *Асти, Бхати, Приям, Нама, Рупа* обнаруживаются во всём – в пространстве, в воздухе, в огне, в воде, в земле, в пяти первоэлементах, из которых состоят все объекты материального мира. И если это обнаруживается в этих пяти элементах, из которых состоит всё, то тоже самое будет содержаться и во всём, что создано из этих элементов. Во всём материальном и нематериальном мире обнаруживается *Сат-Чит-Ананда*, которая присутствует во всём одинаково. Различаются только формы и названия. *Сат-Чит-Ананда* присутствует во всём, что мне даже может и не нравиться, она пронизывает, упорядочивает, всё гармонизирует, объединяет всё.

Без *Сат-Чит-Ананды* всё это рассыпалось бы, как рассыпаются бусы, когда рвётся соединяющая их в ожерелье нить. *Сат-Чит-Ананда* часто сравнивается вот с этой вот нитью, и эта нить не видна. Для того, чтобы увидеть нить, надо применить усилие для того чтобы посмотреть в промежуток между объектами, вот этими бусинами. А если мы не обращаем внимания, смотрим на мир без различения, мы видим только объекты, не видя то, что их объединяет. Хотя сама гармония, сама упорядоченность этих объектов должна наталкивать нас на мысль, что же их объединяет. Во всём, что существует, одинаково содержится одна и та же *Сат-Чит-Ананда*, одно и то же Существование, одно и то же Сознание, одно и то же Блаженство. Различаются только *Нама* и *Рупа*.

Методология *Веданты* состоит в том, что мы убираем изменяющееся, причём убираем с помощью интеллектуального анализа. Мы не обрываем листья, чтобы увидеть ветки и ствол на котором они находятся, мы делаем этот анализ в уме. Мы с помощью разума направляем своё внимание к неизменному и отказываемся от всего изменяемого. Мы говорим изменяющемуся спасибо, мы его не ненавидим, просто сейчас мы хотим увидеть ту истину, которая глубоко лежит за всем изменяющимся. Оно нас просто не интересует. Поэтому мы всё внимание направляем к неизменному до тех пор, пока мы не обнаружим истину. Когда мы её обнаруживаем, изменяемое нам больше уже не мешает видеть истину.

ॐ पूर्णमदः पूर्णमिदं पूर्णात्पूर्णमुदच्यते | पूर्णस्य पूर्णमादाय पूर्णमेवावशिष्यते ||
ॐ शान्तिः शान्तिः शान्तिः |

<u>Лекция 8.</u>

На прошлой лекции мы говорили о том, что все понятия, все объекты, даже то ограниченное существо, за которое я себя принимаю, всё имеет пять характеристик: *Асти, Бхати, Приям* и *Нама, Рупа*. И надо ввести в привычку смотреть на любой объект и видеть в нём то, что принадлежит *Атману*, принадлежит *Брахману* – Существование, Осознание и Блаженство *(Асти, Бхати, Приям)*. И также видеть в нём изменяемую часть – *Нама, Рупа*. На любой объект, будь он внутри или снаружи, можно смотреть с этой точки зрения. Любое понятие обо мне будет иметь основу, которая приходит от чистого Сознания, как отражение чистого Сознания, и будет иметь изменяющуюся часть. *Сат-Чит-Ананда* объединяет всё, как нить в ожерелье объединяет все бусинки.

Смотреть на то, что объединяет можно на разных уровнях, начиная от стакана, сделанного из стекла. Смотреть и видеть не только название и форму, но смотреть чуть глубже. Видеть стекло в форме стакана. Это маленький, но важный шаг в нужном направлении. Стекло – это ещё не *Сат-Чит-Аннада*, но это отвлечение от имени и формы, это открывание третьего глаза, с помощью которого видится истина. Точно такой же методологией видится окончательная истина во всём. Приучаться к такому взгляду можно на любом объекте, не на одном объекте, на всех объектах, которые я вижу в течение дня. Я могу смотреть на это чуть более глубоко, ввожу это в привычку и постепенно привыкаю к этому методу исследования окружающего мира, этому взгляду на всё, что я могу увидеть, что я могу почувствовать, что я могу подумать. Этот взгляд применим ко всему. И постепенно я привыкаю замечать то, что всё объединяет и это и есть практика в нужном направлении, это и есть устремление к истине.

И это помогает мне понять, что истина не какой-то объект, который мне надо обнаружить где-то в другом месте, что надо ждать какого-то определённого момента в своей жизни. Она обнаруживается прямо здесь и сейчас, в том месте, где ты сейчас находишься, истина пронизывает собою всю вселенную, она пронизывает собою всё. Для того, чтобы обнаружить истину не надо каких-то специальных обстоятельств. Нужно просто правильно смотреть на то, что есть. И мы здесь пытаемся понять, как правильно смотреть на всё, что есть внутри, смотреть на всё, что видится снаружи.

उपेक्ष्य नामरूपे द्वे सच्चिदानन्दतत्परः ।
समाधिं सर्वदा कुर्याद्हृदये वाऽथवा बहिः ।। २२ ।।

upekSya nAma-rUpe dve sac-cid-Ananda-tat-paraH |
samAdhiM sarvadA kuryAd-hRdaye vA'thavA bahiH || 22 ||

Не обращая внимания на форму и название, устремившись к Сат-Чит-Ананде, надо всегда практиковать самадхи внутри или снаружи. (22)

Здесь указана ведантическая *Садхана*, методология, которая работает на каждом этапе, начиная с самого начала и до того самого момента, пока окончательная истина не будет обнаружена. Мы убираем случайное и оставляем постоянное. Это чисто операция с вниманием – мы не обращаем внимание на то, что изменяется, а обращаем внимание на то, что неизменно. На что бы мы ни смотрели, о чём бы мы ни думали, мы обращаем внимание на сущностное, на то, что объединяет, на то, что постоянно, как внутри, так и снаружи.

И *Сат-Чит-Ананда*, то, что мы пытаемся обнаружить как себя, является всегда тем, кто смотрит, Видящим, *Дриг*. А всё, на что я могу посмотреть, это *Дришья*, включая Я-мысль, мысль эго. Она тоже является объектом и по ошибке принимается за Видящего. Как внутри, так и снаружи я обращаю внимание на неизменное, уводя внимание от изменяемого. С самим изменяемым никакой проблемы нет, проекция нам не мешает. Она ни плохая, ни хорошая, не стоит её ни любить, ни ненавидеть, просто в данный момент я интересуюсь другим. Я убираю своё внимание от имени и формы и устремляю это внимание на постоянное.

Вся видимая вселенная является проекцией на *Сат-Чит-Ананду*. Именно поэтому куда бы взгляд ни устремился, он будет смотреть на *Сат-Чит-Ананду*, но обычно это узнаётся как что-то

другое. И нам необходимо перестроить свой процесс восприятия, свой процесс понимания того, что воспринимается через органы чувств, того, что видится. Я смотрю на то, на что я смотрел всю свою жизнь, и я пытаюсь увидеть это по-другому. Моё внимание всегда было больше устремлено на имя и форму, на цвет, на то, как это ощущается, как это будет на вкус, на то, как это пахнет, а неизменная основа оставалась постоянно за скобками. На неё просто не обращалось внимания, причём настолько не обращалось, что она кажется несуществующей. И это свойства органов чувств, свойства разума, что он в первую очередь замечает то, что меняется.

Чтобы разум начал обращать внимание на то, что неизменно, это внимание надо постоянно тренировать. Прямо сейчас здесь находится перед нами пространство, но никто не замечает пространство, замечаются те объекты, которые находятся в пространстве. И насколько пространство тоньше материальных объектов, настолько *Брахман* тоньше пространства, потому что *Брахман* является основой и пространства тоже. Это показывает насколько должно утончиться наше понимание для того, чтобы обнаружить неизменную основу даже пространства. Вся вселенная – это только проекция на эту тонкую, недоступную для органов чувств, *Сат-Чит-Ананду*, которая есть Я сам, которая есть абсолютный Видящий.

И эта самоочевидная основа всего, самая простейшая вещь во всей вселенной, которая вовсе и не вещь. Это самое простейшее «нечто» во всей вселенной. Всё остальное уже усложнено, пространство, в котором может находиться множество объектов, уже сложнее. Это предел простоты, предел неподвижности, это предел неизменности, это предел очевидности. То есть оно очевидно по своей природе Сознания. Всё остальное видится только в свете его отражения. Сознание отражается в разуме, и в свете разума уже видится всё остальное.

И практика должна быть такова, не обращая внимания на имя и форму, мы начинаем с себя. И здесь уже зависит от нас, какая практика нам поможет, к чему у нас есть склонность. Если мы склонны к поклонению, то мы можем отдавать имя и форму, как *Ягью, Ишваре*. Мы можем поклоняться огню, воде солнцу, любому *ИШТА-ДЭВАТЕ*. Если мы склонны к Карма-йоге, то я отдаю результат действий, я просто делаю то, что должно быть сделано. Всё может быть этапом по направлению к истине. Мы используем любой метод для отвлечения внимания от имени и формы, от нашего эго.

Эго – то всего лишь отражение, оживляемое *Сат-Чит-Анандой*, но оно придаёт реальность всем отождествлениям. Я чувствую себя реальным, когда ощущаю себя Васей Пупкиным, или когда чувствую себя инженером или врачом. Эта реальность за всеми этими отождествлениями появляется только через отражение этого чистого Сознания. Всего лишь отражение делает эго таким могущественным, таким привлекательным, таким заслоняющим реальность. Это всего лишь отражение Реальности, насколько более очевидна и притягательна будет сама эта Реальность, которая одним свои отражением может создавать такое огромное заблуждение.

Нравится мне форма или не нравится, я всегда направляю своё внимание к *Сат-Чит-Ананде*. У меня всегда есть выбор на что я обращаю своё внимание: есть Я и есть объект. Я смотрю на название и форму и тогда появляется возможность страдания из-за того, что я чувствую себя одиноким, чувствую себя обязанным что-то сделать или же я смотрю на что-то более глубокое. *Нама-Рупа* – это как фантик от конфеты, который блестящий, красивый, а под ним шоколадка. В детстве, пока разум не созрел, идёт игра в фантики и не знается, что внутри находится шоколадка. Взрослый человек уже может выбрать, что ему надо – фантик или шоколадку. Эта шоколадка – это не объект восприятия, это не то, чем я буду наслаждаться, это Я сам. Это не то, что приносит наслаждение, это и есть сам принцип наслаждения, сам принцип блаженства, сам принцип сознательности, сам принцип существования – *Сат-Чит-Ананда*.

Само существование имени и формы указывает, что под этой оболочкой находится основа, потому что оболочка не может быть без основы. Если мы видим костюм, что он движется, мы знаем, что есть кто-то, кто оживляет его, костюм не может быть без актёра, без того, кто одевает на себя этот костюм. Само существование обёртки указывает, что за этим должен быть неизменный принцип, тот, кто стоит за всем этим. И мы отбрасываем имя и форму с помощью своего внимания, смещая его с менее постоянного на более постоянное и неизменное. Для начала всё можно видеть как проявление, как игру *Ишвары*. Потом можно всё видеть как самого *Ишвару*.

Каждая мысль, каждое слово, каждое действие толкает меня или в одну или в другую сторону. Что меня интересует, что меня влечёт больше? *Сат-Чит-Ананда* или же форма. Надо следить за своим мыслями, за своими словами и за своими действиями. Каждая мысль подобна песчинке, которую я кладу или на одну чашу весов или на другую. За всю мою прошлую жизнь чаша весов *Самсары* уже нагружена кучей песка. Одна песчинка, может быть, весит немного, но когда эти мысли повторялись в течение тридцати-сорока-пятидесяти лет – это уже значительная масса. Эта масса инерции, которая толкает и все последующие мысли двигаться в направлении *Самсары*.

После изучения этого текста мы лучше понимаем, как это всё работает, наш выбор становится чётче. Мы постоянно осознаём, на какую чашу весов мы положим следующую песчинку. Это и есть постоянная медитация, я постоянно возвращаю разум, я постоянно размышляю о том, в чью пользу играет каждая моя мысль, каждое моё слово, каждое моё действие. И действие может быть одним и тем же внешне, но исходя из какого понимания я его делаю. Из понимания себя как маленького-ограниченного существа или из понимания основы, к чему меня устремляет каждое действие, к чему меня устремляет каждое слово или мысль.

Через слова, через мысли, которые поддерживают существование Самсары, теряется огромное количество энергии. Мы этого просто не замечаем, пауза в разговоре считается некомфортной, её надо чем-то заполнить и начинают течь бесполезные слова и мысли.

Есть замечательная притча про Сократа. К нему пришёл человек и спросил: «А ты знаешь, что говорят про твоего ученика?» Сократ ему говорит: «Стоп! Ты мне сначала скажи, ты уверен, что то, что ты мне хочешь сказать является правдой?» Человек отвечает: «Нет, не уверен, мне это передали другие люди». Сократ вновь спрашивает его: «Ты уверен, что это будет полезно?». «Нет не уверен, - отвечает человек, - это скорее всего рассердит тебя по отношению к этому ученику». «И третий вопрос, - говорит Сократ, - ты уверен, что это будет кому-то приятно?». «Нет, наоборот, это будет скорее неприятно» - отвечает человек.

Три фильтра, три отборочных момента, значит это не следует говорить. И это касается не только того, что нам кто-то может сказать, это касается и того, что мы говорим. Перед тем, как что-то говорить, подумай: является ли этой правдой? является ли это полезным? является ли это приятным? Если хоть одно из этих требований удовлетворяется, просто не говори. Когда ты видишь что-то нехорошее, что-то неправильное, не соответствующее твоим представлениям, у тебя есть выбор или сказать это, или промолчать. Выбор промолчать есть всегда. У кровати больного человека правда может быть болезненной кому-то, в какой-то ситуации это может быть неприятно. Твоя речь должна быть правдива, должна быть полезна, должна быть приятна.

И речи предшествуют мысли, значит следи за своими мыслями. К чему они направлены, что они отражают, из какой позиции они исходят, есть ли польза в таких мыслях? И действия – это уже практическое выражение, если я слежу за мыслями, если я слежу за словами, то и действия будут у меня взвешенными и правильными. Самое главное – следить за мыслями и за словами, потому что действия – это уже концентрат мысленной и словесной энергии. Если я не трачу впустую множество энергии на ненужные мысли, которые относятся к фантикам, к *Нама-Рупе*, то мои мысли могут быть направлены к *Сат-Чит-Ананде*. Если мои слова не тратят множество энергии, я не болтаю просто для заполнения пауз, если я избегаю компании, где ведутся бесполезные разговоры, тогда у меня появляется куча энергии.

Мы обычно не осознаём, насколько много энергии теряется на такую ерунду. А для того, кто решил посвятить свою жизнь поиску Знания, это становится ещё более важным. Мне недавно встретился такой полезный указатель. Аскет, стремящийся к Знанию, должен проводить жизнь в уединении. Они не должны собираться даже вдвоём между собой, потому что двое – это уже пара, это уже будут взаимоотношения между ними. Когда их будет трое – это уже деревня, а более трёх – это уже целый город. Они уже начнут говорить о политике, или о том, где больше и лучше подают, и всё это будет отвлечением для его *Садханы*. Поэтому обращайте внимание на то, в какой компании вы находитесь, и в какой бы компании вы ни находились, обращайте внимание на свои мысли, о чём вы думаете, что хотите рассказать.

Самадхи – это однонаправленное устремление разума к *Сат-Чит-Ананде*, то есть разум имеет только одну заинтересованность. Если он отвлекается, его возвращают на пусть истины. Однонаправленным может быть только достаточно очищенный разум, понимающий разум,

заинтересованный разум, который не отвлекается на имена и формы. Разум, устремлённый к *Сат-Чит-Ананде*, растворяется в *Сат-Чит-Ананде.* Это может быть растворение внутри – в *Сакши*, или снаружи – в *Брахмане*. Эта однонаправленность разума может быть практикуема в любой момент, в любой ситуации.

Веданта говорит, что для этого надо использовать *Шравану, Манану и Нидидхьясану*. Словами мы их обозначаем как три разных этапа, но это непрерывный процесс. Я слушаю и размышляю в процессе слушания, слушание перетекает в размышление, где я использую логику для подтверждения услышанного. Моё размышление, когда я действительно понял, оно меняет мои старые привычки, когда я смотрел из другого понимания, устраняются сомнения, это непрерывный процесс. Когда что-то не получается, я снова возвращаюсь в своих размышлениях, я вновь переслушиваю то, что было сказано ранее.

Все тексты, которые мы изучаем, это тексты об одном и том же и каждый из них самодостаточен. Глубокое изучение даже одного текста позволяет увидеть то, на что он указывает. С одной стороны изучение текста с помощью учителя, с другой – собственные размышления над услышанным. Я не могу сам изучить этот текст, и как Мюнхгаузен вытащить себя из лужи. Важно то, на что указывает этот текст и глубина моего понимания. Тот, у кого интерес искренен, кто прилагает все усилия для того, чтобы понять это, тот быстро достигает цели. Есть цитата: «Успех быстр для того, кто прилагает максимальные усилия».

Самадхи начинается там, где эти три этапа уже хорошо пройдены. Продвинутая *Нидидхьясана* – это то же самое, что *САВИКАЛЬПА-САМАДХИ*. Это состояние, когда я смотрю на окружающий мир, и практикую отвлечение от имён и форм. Глядя на разнообразные объекты, я вижу не различные имена и формы, я вижу то, что лежит за ними. А достаточно успешно практикуемая *Савикальпа-самадхи* естественным образом перетекает в *НИРВИКАЛЬПА-САМАДХИ*.

सविकल्पो निर्विकल्पः समाधिर्द्विविधो हृदि ।
दृश्यशब्दानुवेधेन सविकल्पः पुनर्द्विधा ।। २३ ।।

savikalpo nirvikalpaH samAdhir-dvi-vidho hRdi |
dRzya-zabda-anuvedhena savikalpaH punar-dvidhA || 23 ||

Самадхи, практикуемое в сердце (в себе), бывает двух видов – савикальпа и нирвикальпа. Савикальпа-самадхи, в свою очередь, тоже разделяется на два вида, в соответствии со связью с видимым объектом или словом. (23)

Самадхи бывает двух видов – *Савикальпа* и *Нирвикальпа. Савикальпа* это метод для *Нирвикальпа-самадхи*. *Савикальпа* – это «с *Викальпой*», с различением. При *Савикальпа-самадхи* остаётся небольшое разделение между знающим и объектом знания. Самадхи, практикуемое в сердце, здесь понимается *Савикальпа-самадхи*, практикуемое внутри, с чего мы и начинаем. Когда я сажусь в медитацию и наблюдаю за своими собственным мыслями, пытаюсь понять всё то, что я услышал на этих занятиях, к понятиям о себе, которые я наблюдаю в себе. Я наблюдаю мысли и я устремляюсь к их основе – *Сат-Чит-Ананде*. Но я остаюсь наблюдающим, я смотрю на свои мысли и наблюдаю этот процесс того, что не является «Я» от того, что есть «Я».

Савикальпа-самадхи, в свою очередь, тоже разделяется на два вида: в соответствии со связью с видимым объектом (в нашем случае это мысль) и словом. *Нирвикальпа* – это то, во что переходит *Савикальпа*, когда у меня уже не остаётся разделения между видящим и объектом наблюдения, то есть когда остаётся одна чистая *Сат-Чит-Ананда*. Так как *Сат-Чит-Ананда* неописуемая, все эти разговоры о *Савикальпе* будут очень техничными. *Савикальпа-самадхи* тренируется, практикуется и оно само безусильно переходит в *Нирвикальпа-самадхи*.

Таким образом у нас получается три внутренних самадхи: *Савикальпа*, основанная на слове, *Савикальпа*, основанная на объекте и *Нирвикальпа*. Что такое *Савикальпа*, отталкивающаяся от наблюдаемого объекта?

कामाद्याश्चित्तगा दृश्यास्तत्साक्षित्वेन चेतनम् ।

ध्यायेद्दृश्यानुविद्धोऽयं समाधिः सविकल्पकः ।। २४ ।।

kAma-AdyAz-cittagA dRzyAs-tat-sAkSitvena cetanam |
dhyAyed-dRzya-anuviddho'yam samAdhiH savikalpakaH || 24 ||

Желание и др. мысли, пребывающие в разуме, являются видимыми объектами. Необходимо сосредоточиться на свидетельствующем их Сознании, – это и есть савикальпа самадхи с использованием видимых объектов. (24)

Необходимо сосредоточиться на Сознании, которое созерцает желания, ощущения. Это и есть Савикальпа-самадхи с использованием видимых, созерцаемых, осознаваемых объектов. Мысли, которые возникают у меня в разуме, это объекты. Их созерцает Сознание, и я внутри себя (это практика медитации), когда наблюдаю мысль, я смотрю не на содержание мысли, не на её форму, не на ощущения, которые она несёт, а на то Сознание, которое созерцает эту мысль. То есть я внутри себя направляю внимание на свидетельствующее Сознание. На это способен разум, который заранее успокоен или усилиями, в соответствии с Йогой, или пониманием, в соответствии с Ведантой. Изучение того, что мы сейчас проходим на ритрите, успокаивает разум. Я понимаю, что происходит у меня в голове, я понимаю, как появляется Я-мысль, я понимаю, как она оживает, из-за чего она кажется живой. Я понимаю, как она начинает взаимодействовать с другими объектам и ощущениями.

Любое волнение в разуме, любая мысль, желание, приятие, неприятие, обида, отвержение, удовольствие, неудовольствие – это всё мысли в разуме. Я направляю своё внимание не на эти мысли, не развиваю эти мысли, не следую за ними, я направляю своё внимание на Сознание, которое их созерцает. Все эти мысли, а они могут быть *раджасические, тамасические или саттвические,* – это *Нама* и *Рупа*, имя и форма. Когда ты не следуешь за мыслями, не вовлекаешься, они прекращаются, и когда мысли прекращаются, а ты устремлён к их Источнику, то следующая стадия это Нирвикальпа-самадхи, когда ты соскальзываешь всё глубже и глубже. Здесь усилие делается на смещении позиции к Наблюдателю, к *Сакши*.

Здесь мысль становится помощью, и углубление этого процесса – это тоже непрерывный процесс. Сначала я наблюдаю за ними, я позволяю им быть, затем я не только наблюдаю за ними, но устремляю свой разум к основе – это непрерывный процесс углубления этого состояния. И *Савикальпа* – это когда остаётся наблюдающий за мыслями, здесь всё ещё есть усилие, есть разделение между наблюдающим и наблюдаемым. Мы говорим здесь о *Сакши*, наблюдающем, но это только с точки зрения когда мы движемся к нему от объектного мира. Но с точки зрения *Сат-Чит-Ананды*, сама она и есть *Сакши*, он существует только с точки зрения существующего разделения. *Сат-Чит-Ананда* – это как свет, в свете которого всё происходит, в ней уже нет никакого разделения. Пока есть разделение между мной и *Сат-Чит-Анандой*, между мной и объектами наблюдения, это всё ещё *Савикальпа-самадхи*.

В *Нирвикальпа-самадхи* уже нет наблюдающего, он сливается с чистым Сознанием. Нет объектов, которые он наблюдает, нет незнания, нет невежества. Когда ты погружаешься в глубокий сон, там нет разделения, нет чувства эго, ничто не наблюдается, там есть только невежество. *Самадхи* – это однонаправленная устремлённость к *Сат-Чит-Ананде*, это более глубокое состояние, чем глубокий сон. Цель *Самадхи* – пройти вот это невежество, в *Самадхи* невежество растворяется. Я узнаю тот свет, в свете которого всё освещается, который и есть Я настоящий, *Сат-Чит-Ананда*.

ॐ पूर्णमदः पूर्णमिदं पूर्णात्पूर्णमुदच्यते | पूर्णस्य पूर्णमादाय पूर्णमेवावशिष्यते ||
ॐ शान्तिः शान्तिः शान्तिः |

<u>Лекция 9 (16.062016).</u>

Самадхи – это не то, что освобождает, это не *Прамана*, *Савикальпа-самадхи* – это инструмент, это практика. И *Нирвикальпа-самадхи* – это естественное продолжение *Савикальпа-самадхи*, которое просто случается безусильно в какой-то момент, если *Савикальпа-самадхи* хорошо практикуется. Как указано в 22 шлоке, не обращая внимания на имя и форму, устремившись к *Сат-Чит-Ананде*, надо всегда практиковать *Самадхи* внутри или снаружи. Любой объект имеет пять характеристик: *Асти, Бхати, Приям, Нама, Рупа*. Первые три из них, неизменные, принадлежат Брахману, и две последние, изменяемые, принадлежат этому проявленному миру. Наша цель избавиться от изменяемых характеристик и устремить разум к трём характеристикам, к Единому, который обозначен этими тремя словами, то, что в объекте заимствовано у *Брахмана,* у *Сат-Чит-Ананды*, неизменной основы. Это методология Веданты, избавление от изменяющегося и продвижение к неизменному.

Мы ранее разобрали, что внутреннее *Самадхи* бывает трёх видов: две *Савикальпы* (опирающиеся на объект и на слово) и *Нирвкальпа*. И внешнее *Самадхи* тоже бывает трёх видов: две *Савикальпы* (опирающиеся на объект и на слово) и *Нирвикальпа*. В результате получается шесть видов *Самадхи*.

Чем различаются *Савикальпа* и *Нирвикальпа*? В *Савикальпа* остаётся небольшое различие между наблюдаемым и наблюдающим, тем, кто видит, кто стремится, тем, кто направляет свой разум к *Сат-Чит-Ананде. Нирвикальпа* – это где никакого различия между наблюдаемым и наблюдающим уже не остаётся. В соответствии с методом различие остаётся между наблюдающим и объектом, или же между наблюдающим и словом – словом писаний.

Пять характеристик есть у любых объектов, включая мысли, эмоции, понятия, желания и прочее. Всё это – объекты для созерцания. В *Савикальпа-самадхи* я не просто их наблюдаю, но пытаюсь понять их природу. Когда с помощью всех предыдущих практик (*Шравана*, *Манана*, *Нидидхьясана*), опираясь на слова писаний, на свои предыдущие размышления, хорошо прожив это, мне теперь не надо размышлять. Я смотрю на объект, на мысль и пытаюсь углубиться, пытаюсь отбросить имя и форму и увидеть *Сат-Чит-Ананду*. То, что мысль основана на *Сат-Чит-Ананде*, я уже установил логически, я не сомневаюсь в этом.

И каждая мысль становится при таком подходе моим помощником. Мысль, как стрела, у неё есть оперение и наконечник. Мы хотим увидеть источник мысли, мы знаем, что не бывает проекций без основы. Теперь мы хотим увидеть эту основу. Мысль возникает, но я смотрю не на содержание мысли, не на то, какая она, что она несёт. Я хочу увидеть глубинную основу каждой мысли, и это помогает мне не оставаться на поверхности, а погружаться в глубину. Важно намерение, устремлённость разума к *Сат-Чит-Ананде*.

На первых стадиях требуется усилие, разум отвлекается на другую мысль. И я использую её не для отвлечения, а сажусь на неё и пытаюсь проследовать на ней к источнику. Мысль из аморфного нечто, в котором я не замечал частей, теперь я начинаю различать в ней части. И я заинтересован в той её части, которая принадлежит реальности. Эта часть, как корешок морковки, она утоньшается и ведёт к самому началу мысли, укоренённому в источнике. А источник мысли – это и моя собственная основа, прослеживая за мыслью к её источнику, сам наблюдатель тоже утоньшается. Потому что наблюдатель (это мысль эго) и наблюдаемое, они находятся на одном уровне реальности. Когда Я-мысль отслеживает другие мысли в разуме, она тоже утоньшается.

Так происходит постепенное утоньшение наблюдающего и объекта, который наблюдается, и разница между ними постепенно сходит на нет. В *Нирвикальпа-самадхи* эта разница вообще пропадает. Там наблюдатель и наблюдаемое растворяются, они поглощаются той целью, к которой они устремлены, *Сат-Чит-Анандой*. Эта практика следования за мыслью постепенно идёт в такие глубины, где уже нет названий, где наблюдатель уже не может сказать, что это я наблюдаю, где сам вопрос не может возникнуть, где непонятно, кто очень тонкий наблюдает корень мысли. Там они приходят, хотя даже так нельзя сказать, к тому, где они едины. К той основе, в которой появляется и мысль об объекте, и мысль о субъекте, к *Сат-Чит-Ананде*.

Всё наше внимание сосредоточена на свидетельствующем Сознании, которое свидетельствует и эго мысль и любую другую мысль. Начинает наблюдение эго мысль, а потом она пропадает. Разум был успокоен на всех предыдущих этапах, это ему помогает, остаётся только вот это одно направление, куда разум устремляется. Таким образом, начало созерцания может быть положено любой мыслью, желанием, нежеланием, у них у всех одна основа. К этому

времени привязанности мне уже не должны мешать. Не должно быть такого, что пришла мысль, и я за ней следую, я погружаюсь во внутренний диалог.

В *Самадхи* же я осёдлываю мысль и следую на ней к её основе. От наблюдателя мысли я устремляюсь к свидетельствующему Сознанию, которое освещает своим светом и наблюдателя (Я-мысль) и наблюдаемое. Наблюдение – это ещё более тонкая практика, чем размышление. Это очень непривычное действие, которое я обычно не использую. В обычном мире я имею с ней дело как с уже существующим объектом, а здесь я пытаюсь понять её природу. Это медитация *Самадхи*, но это не созерцание, это устремление к основе. Надо дойти до того момента, где Я-мысль, и мысль, которую она созерцает, сливаются, это момент отражения. Ты доходишь до этого отражения Сознания, до того момента, где это отражение появляется – это цель *Савикальпа-самадхи*. Ты избавляешься от влияния отражающей поверхности и переходишь к оригиналу, так случается *Нирвикальпа-самадхи*.

असङ्गः सच्चिदानन्दः स्वप्रभो द्वैतवर्जितः ।
अस्मीति शब्दविद्धोऽयं समाधिः सविकल्पकः ।। २५ ।।

asaGgaH sac-cid-AnandaH sva-prabho dvaita-varjitaH |
asmi-iti zabda-viddho'yaM samAdhiH savikalpakaH || 25 ||

Понимание «Я не привязан, я есть само-очевидная Сат-Чит-Ананда, в которой нет двойственности», – **такова савикальпа самадхи, связанная со словом. (25)**

«Я не привязан, я есть само-очевидная *Сат-Чит-Ананда*, в которой нет двойственности». Теперь для *Самадхи* используется ведическое высказывание, над которым размышляли, рассматривали со всех сторон, подтверждали логически, относительно которого уничтожались все сомнения. Эта мысль, что я есть *Сат-Чит-Ананда*, что я вечен, не разделён – это тоже объект. Я сажусь в *Самадхи* уже с опорой на ведическое высказывание и это *Самадхи* будет тоньше предыдущего. Я использую уже более чистое средство для погружения вовнутрь, внимание сразу устремляется на основу. Это и есть духовный рост, и все наши предыдущие практики помогают в этом. В *Веданте* – это попытка увидеть то, над чем я размышлял ранее, увидеть в реальности, за словами.

В *Нирвикальпа-самадхи* может случиться узнавание, а может и не случиться. Но что ты узнал там, ты узнаёшь это только на выходе из *Нирвикальпы*. Когда разум просыпается, то он понимает «нечто», что ему больше не позволяет делать ошибки. Вот это осознавание узнавания не может случиться в *Нирвикальпа-самадхи,* это случается только по выходу из него. Ты знаешь, как ты туда дошёл, как ты туда вошёл, как ты оттуда выходишь. В глубоком сне есть незнание, а в *Нирвикальпа-самадхи* нет ощущения, что я не знал, что там не было Знания. И выход из *Нирвикальпа-самадхи* происходит естественно, это работает *Карма*, это как в случае твоего естественного просыпания без будильника.

Следующая шлока говорит о том, что практикуя *Самадхи*, ты находишь всё более глубокие практические подтверждения своему понимаю, оно становится глубже. Метод для освобождения – это понимание, а *Самадхи* – это метод для углубления этого понимания. У *йогов Самадхи* само по себе не приводит к освобождению, к той цели, которую ставят перед собой *Ведантины*, не приводит к осознанию *Сат-Чит-Ананды*.

स्वानुभूतिरसावेशाद्दृश्यशब्दावुपेक्ष्य तु ।
निर्विकल्पः समाधिः स्यान्निवातस्थितदीपवत् ।। २६ ।।

sva-anubhUti-rasa-AvezAd-dRzya-zabdAv-upekSya tu |
nirvikalpaH samAdhiH syAn-nivAta-sthita-dIpa-vat || 26 ||

Но, не придавая важности видимым объектам и звукам, войдя во вкус блаженства себя, (разум) погружается в нирвикальпа самадхи, (пребывая недвижимо) подобно огню лампы в безветренном месте. (26)

В *Нирвикальпа-самадхи* уже нет разделения, есть только сознание, которое превосходит видимое и видящего, нет разделения на *Дриг* и *Дришья*. Практикуя две предыдущие ступени *Самадхи*, происходит соскальзывание в *Нирвикальпа-самадхи.* Она не может быть сама по себе, *Савикальпа* может. Я сажусь в медитацию, я ставлю себе цель погрузиться глубже, устремить свой разум к *Сат-Чит-Ананде*. Это можно практиковать. А *Нирвикальпа-самадхи* – это уже глубина погружения, то, что я уже не могу практиковать. Там уже не остаётся «меня», не остаётся разделения. *Нирвикальпа* случается, так как проявляется *Ананда*, блаженство, уходят даже крошечные препятствия, любые сомнения, что могло мне потенциально мешать. Видящий, видимое и процесс видения растворяются, это состояние недвойственности.

При практике *Савикальпы* требуются усилия, *Нирвикальпа* случается безусильно. В этом состоянии нет необходимости в методе, методология была важна на уровне *Савикальпы*. В этом состоянии нет необходимости в какой-либо помощи или поддержке. Это просто пребывание в своей собственной природе. Там тоже есть градации, там может произойти более глубокое погружение. Там может произойти узнавание себя, которое лежит под наслоениями разума.

Все препятствия в ходе практики должны быть разрушены, а они бывают трёх типов. *Лайя* – это погружение в сон, разум теряет однонаправленность к *Сат-Чит-Ананде* и практика *Савикальпа-самадхи* прекращается. Волнения в разуме – это также будет мешать практике. И третье препятствие – желание ощущать блаженство. Я хочу ощущать блаженство, а не быть самим блаженством. Разум через постоянную практику *Савикальпа-самадхи* освобождается от всех отвлечений. Любое отвлечение – это результат каких-то привязанностей, которые могут быть грубыми или тонкими. Привязанность к блаженству – это очень тонкая привязанность: в повседневном мире она мне не мешает, но становится препятствием в таких глубоких состояниях. Практика *Савикальпа-самадхи* позволяет постепенно избавиться от этих привязанностей.

Благодаря таким усилиям разум может погрузиться в *Нирвикальпа-самадхи*, где он неподвижен. Это состояние сравнивается с пламенем свечи, которая горит в безветренном месте. Хотя она и горит, там идёт процесс горения, но пламя свечи кажется неподвижным. И *Нирвикальпа-самадхи* – это активное, живое состояние в отличие от глубокого сна, в котором остаётся невежество. В *Нирвикальпа-самадхи* есть *Сат-Чит-Ананда*, которая освещает всё своим светом. Я пребываю в этом свете – это концентрат жизненности, концентрат осознанности, концентрат блаженства. Разум сливается, он поглощается *Сат-Чит-Анандой,* здесь уже невозможно говорить об отдельном разуме. Он проявляется сам как *Сат-Чит-Ананда.*

Это самый высший тип концентрации, в котором происходит узнавание своей реальной природы. Если узнана своя истинная природа, то она больше не может быть скрыта, ничто уже не может помешать узнавать её в любом другом состоянии. В этом состоянии ты узнаёшь себя как то, что не является никаким состоянием, как *Сат-Чит-Ананду.* В *Нирвикальпа-самадхи* отсутствует субъект и объект, они слились в своей основе, там нет разделения. Это разделение происходит потом, в менее глубоких состояниях. Если есть недостатки в предыдущих практиках (Шравана, Манана, Нидидхьясана), в том числе и в Савикальпа-самадхи, то *Нирвикальпа-самадхи* будет невозможна.

हृदीव बाह्यदेशेऽपि यस्मिन् कस्मिंश्च वस्तुनि ।
समाधिराद्यः सन्मात्रान्नामरूपपृथक्कृतिः ।। २७ ।।

hRdi-iva bAhya-deze'pi yasmin kasmiMz-ca vastuni |
samAdhir-AdyaH san-mAtrAn-nAma-rUpa-pRthak-kRtiH || 27 ||

Первый тип самадхи (савикальпа) достигается с помощью как любого внешнего, так и внутреннего объекта. Имя и форма при этом отделяются от реальности чистого Сознания. (27)

Мы рассматривали, как *Савикальпа-самадхи* достигается с внутренними объектами, но она может практиковаться и с обращением к внешнему источнику. При этом имя и форма отделяются от *Сат-Чит-Ананды* (*Асти, Бхати, Приям*). Берётся любой объект или куча объектов, и с их помощью мы устремляемся *Сат-Чит-Ананде,* к тому, что неизменно. Будет легче, если объект приятен, например, *Ишта-дэвата*, любимое изображение бога, солнце или бегущая вода. Ты отбрасываешь *Нама-Рупу* и смотришь в основу. По мере того, как ты углубляешься в это понимание, твоё восприятие мира будет меняться. Оно и должно меняться. Если же ничего не меняется, то это признак того, что что-то происходит не так.

Потом уже сама форма объекта становится препятствием, потому что я хочу знать, что находится за этой формой. Всё твоё внимание устремляется на *Сат-Чит-Ананду*. Когда практикуется однонаправленный поток внимания на *Сат-Чит-Ананду* объекта, это *Савикальпа-самадхи*, основанная на внешнем. Я смотрю на внешний объект и сквозь имя и форму я третьим глазом вижу глубинное. Я смотрю на привычные вещи и пытаюсь за именами и формами увидеть то общее, что там есть, *Сат-Чит-Ананду*.

Практики внутреннего *Самадхи* и внешнего *Самадхи* очень хорошо дополняют друг друга. Ты пытаешься увидеть то, что находится за проекциями твоего разума, эти проекции – это *Нама-Рупа*. Узнать что-то как *Сат-Чит-Ананду*, это значит не узнать его как имя и форму. Ты идёшь по миру и не узнаёшь его. В *Савикальпа-самадхи* ты прилагаешь усилия, чтобы сместить свою привычную точку зрения и увидеть *Сат-Чит-Ананду* в привычных объектах. Эта практика требует усилий до тех пор, пока не узнаётся сама *Сат-Чит-Ананда*, причём узнаётся как моя собственная природа. После этого видение *Сат-Чит-Ананды* уже не требует усилий, она узнаётся за объектами безусильно.

Это как я смотрю на змею и я пытаюсь отбросить эту змею, но это не отдельная практика от попытки узнать верёвку. Пока я не узнаю верёвку на месте этой змеи, мои усилия по отбрасыванию змеи так и будут продолжаться. Разум человека устроен таким образом, что ему неудобно в незнании, ему постоянно хочется на всё прилепить какой-нибудь ярлык. И вот от этого прилепливания других ярлыков надо удерживаться. Не надо пытаться увидеть светящийся энергетический кокон, или ауру, или нимб. Надо попытаться увидеть этот мир как новорожденный, у которого ещё не сформирован банк данных относительно имён и форм.

По тому же принципу, как мы разделяли внутренние практики, точно так же есть и две внешние практики Савикальпа-самадхи, основанные на объекте и на слове, которые помогают мне направить разум от имени и формы к *Сат-Чит-Ананде*. Я пытаюсь узнать *Сат-Чит-Ананду* не как объект, это сама само-очевидность.

अखण्डैकरसं वस्तु सच्चिदानन्दलक्षणम् ।
इत्यविच्छिन्नचिन्तेयं समाधिर्मध्यमो भवेत् ।। २८ ।।

akhaNDaika-rasaM vastu sac-cid-Ananda-lakSaNam |
ity-avicchinna-cinteyaM samAdhir-madhyamo bhavet || 28 ||

Реальность нераздельна, неизменна, блаженна, Сат-Чит-Ананда, – такое непрерывное размышление называется средним самадхи. (28)

Пользуясь указанием *Веданты*, что реальность нераздельна, неизменна, блаженна, что она есть *Сат-Чит-Ананда*, когда как опора используется вот такое понимание для устремления к *Сат-Чит-Ананде* – это называется средним *Самадхи*. Для погружения в *Савикальпа-самадхи* используется не какой-то объект, а вот такое понимание. Я начинаю размышлять, пытаясь увидеть, как эта *Сат-Чит-Ананда* нераздельна, как она существует вовне во всём. В ней нет разделений, нет границ, нет ничего другого помимо *Сат-Чит-Ананды.* Всё разделение существует только в проекциях, в именах и формах.

Это размышление о *Брахмане*, как основе всего. А во внутреннем *Самадхи* мы использовали *Сакши*, как основе всего. *Самадхи* – это более тонкий этап, так как все размышления были уже сделаны ранее, теперь я хочу увидеть реальность этого высказывания прямо здесь и сейчас. Весь поток моих мыслей непрерывно устремлён к *Сат-Чит-Ананде*. И здесь остаётся

слабое различение: я размышляю о *Брахмане*. Эта *Савикальпа*, которая отталкивается от слова, считается более тонкой, это среднее *Самадхи*. И самое тонкое *Самадхи* – это *Нирвикальпа-самадхи*.

Это похоже на попадание в иной мир. Я убираю внимание от имён и форм, я не узнаю всё так, как я узнавал это раньше. Это реальное попадание в другой мир, который прямо здесь. Индивидуально и эмоционально это может переживаться по-разному. Я пытаюсь удержаться в этом состоянии неузнавания, не давая ему новых бирок, новых названий до тех пор, пока мне не станет самоочевидна та основа, которая стоит за всем этим. Она самоочевидна. Если мы не проецируем новых названий, в какой-то момент она станет для нас самоочевидна.

स्तब्धीभावो रसास्वादात्तृतीयः पूर्ववन्मतः ।
एतैः समाधिभिः षड्भिर्नयेत् कालं निरन्तरम् ।। २९ ।।

stabdhI-bhAvo rasa-AsvAdAt-tRtIyaH pUrvavan-mataH |
etaiH samAdhibhiH SaDbhir-nayet kAlaM nirantaram || 29 ||

Полная бесчувственность разума (к внешнему) как и ранее (в случае внешней медитации), из-за вкушения блаженства, называется третьим типом самадхи (нирвикальпа). Всё время необходимо проводить в этих шести типах самадхи. (29)

Нирвикальпа-самадхи случается безусильно после того, как первые два типа *Самадхи* практиковались. Блаженство становится тем магнитом, который притягивает к себе разум. Ощущение блаженства сменяется пребыванием в блаженстве, пониманием себя как блаженства. *Нирвикальпа* – это абсолютно то же состояние, о котором мы говорили раньше, но здесь нет различения между бодрствованием и небодрствованием. В *Нирвикальпу* можно соскользнуть из внутренних практик *Савикальпа-самадхи*, а можно – из внешних практик *Савикальпа-самадхи,* созерцая какие-то внешние объекты или смысл ведического писания. В зависимости от метода входа в *Нирвикальпу,* она может считаться внешней или внутренней.

Всё время надо проводить в этих шести типах *Самадхи*. Нахожусь один – я созерцаю мысли внутри. Нахожусь вовне – я созерцаю объекты снаружи. И я созерцаю их не как обычные объекты, я их использую как указатели, которые направляют меня к их основе. При углублении практики даже момент перехода из бодрствования в сон со сновидениями, а из него в глубокий сон, могут стать моментами, которые меня направляют к истине. Когда я могу видеть это «я», которое появляется и пропадает, я могу также видеть момент появления других объектов у этого «я», с которыми оно хочет поиграть и увидеть сновидение.

Я вижу момент, когда сновидение возникает, я это вижу как мысль, и я отворачиваюсь от этого, моё внимание туда не идёт. Я не смотрю сны вполне сознательно, потому что мне это не интересно. Когда ты отказываешься от сна, разум идёт или в глубокий сон, или он просыпается. Когда входишь сознательно в глубокий сон – это уже не глубокий сон, это уже состояние *Самадхи*. У мудрого, кто может созерцать всё, уже трудно сказать, что у него есть эти три состояния разума. Они похожи, но это не то: глубокий сон – это уже не глубокий сон, потому что там нет невежества. Это уже будет еженощное *Самадхи*.

ॐ पूर्णमदः पूर्णमिदं पूर्णात्पूर्णमुदच्यते । पूर्णस्य पूर्णमादाय पूर्णमेवावशिष्यते ॥
ॐ शान्तिः शान्तिः शान्तिः ।

<u>Лекция 10.</u>

Таким образом, у нас есть шесть типов *Самадхи*, и всё своё время надо стремиться проводить в этих типах *Самадхи*. Когда говорится о таких тонких вещах, или когда вы читаете книгу по этой теме, надо выяснить, о чём конкретно идёт речь? Что такое *Самадхи*? Что такое освобождение? Что такое *Сат-Чит-Ананда*? Потому что йогическое *Самадхи* отличается от

ведантического, у йогов не ставится цель – постижение *Сат-Чит-Ананды*. У нас разум однонаправленно идёт к *Сат-Чит-Ананде*, погружается всё глубже и глубже до тех пор, когда разум перестаёт быть разумом, до тех пор, пока не случается узнавание.

И может возникнуть вопрос, а чем отличается состояние в *Нирвикальпа-самадхи* от состояния, например, камня? В *Нирвикальпа-самадхи* нет незнания. Нет того, кто знает это состояние изнутри. Это само-очевидное Сознание, в котором нет различия между субъектом и объектом. Это как разница между тьмой и светом. Тьма – это невежество, свет – это знание, это *Сат-Чит-Ананда*. В *Нирвикальпа-самадхи* разум прекращает своё функционирование, он доходит почти до самого конца, он доставляет меня до того момента, куда он дальше не может идти. И это не ступор, это не потеря сознания. Это наоборот максимальная осознанность.

Здесь в комментарии говорится, что в состоянии глубокого сна нет знания себя, а в *Нирвикальпа-самадхи* нет ощущения незнания себя. Там уже нет отдельной личности, кто бы сказал, что я себя знаю, там нет разума, который мог бы что-то сказать. Разум знает, как он туда пришёл. В состояние глубокого сна разум проваливается, потому что он устал, он туда попадет, даже не зная, что он туда попадает. А здесь разум в полной осознанности пребывает до самого последнего момента и останавливается прямо перед входом, потому что дальше разуму входа нет. И разум знает, как он туда пришёл. Это как раз пример, когда крайности сходятся: крайнее незнание и крайнее знание.

И *Нирвикальпа-самадхи* достигается только как результат различения между реальным и нереальным, как результат осознанного применения методологии *Веданты*. Разум знает тот момент, где он прекратил функционировать, и он знает момент, где он опять начинает функционировать. В *Нирвикальпа-самадхи* есть осознанность, но это та осознанность, которая не зависит от разума. Это первый случай в жизни личности, когда знание не зависит от разума, это другой тип знания. Это знание Бытием, разум туда идёт и не получает ответа. Обычно разум через органы чувств выходит наружу и получает знание о том или ином объекте. А здесь свет разума выходит в ту сторону, но он не ощущает никакого объекта и не возвращается обратно со знанием: «Я знаю». Я знаю что-то – это знание разума, а здесь знание иного типа, не основанное на разуме.

За счёт того, что *Сат-Чит-Ананда* само-очевидна, за счёт того что всеми предыдущими практиками всё внимание было направлено туда, это «туда» знается как само-очевидность, без различия субъекта и объекта. *Нирвикальпа-самадхи* достигается только за счёт этого различения, это погружение за счёт осознанности в состояние даже глубже глубокого сна, прохождение через сферу незнания. И за этим туманом этого незнания обнаруживается самоочевидная *Сат-Чит-Ананда*. Там вся осознанность основана на *ЧИТ*. Само невежество существует только потому, что существует *Сат-Чит-Ананда*. То есть за облаками обнаруживается солнце, которое эти облака и освещало.

После того как узнавание происходит, все проблемы пропадают. Здесь, в комментарии, это состояние сравнивается с пустым горшком, находящимся в пространстве. У него нет ничего ни внутри, ни вовне, пространство горшка сливается, таким образом, с тотальным пространством. Они и ранее были слиты одно с другим, но казались как бы разделёнными, а теперь об этой нераздельности знается. Или же это подобно горшку, полному воды, опущенному в океан. Он полон воды и внутри и вовне, всё заполнено водой. Всё заполнено *Сат-Чит-Анандой*, разница между внутренним и внешним отсутствует.

देहाभिमाने गलिते विज्ञाते परमात्मनि ।
यत्र यत्र मनो याति तत्र तत्र समाधयः ।। ३० ।।

deha-abhimAne galite vijJAte param-Atmani |
yatra yatra mano yAti tatra tatra samAdhayaH || 30 ||

Когда пропадает отождествление с телом и познается высшая природа себя (Параматман), тогда к чему бы не устремился разум, он ощущает самадхи. (30)

Когда пропадет любой отождествление с физическим телом, с разумом, с ощущениями органов чувств, когда познаётся высшая природа себя (здесь использовано слово *Параматман* – высочайшее «Я»), куда бы разум ни пошёл, там он ощущает *Самадхи*. Атман и Параматман равнозначны, это используется как бы для усиления. Это не значит, что есть один *Атман*, есть другой *Атман*, ещё более запредельный. И *Парабрахман* точно также равнозначен *Брахману.* Есть только один *Брахман*. Куда бы разум ни пошёл, он будет всегда ощущать *Самадхи*.

Это уже седьмой тип *Самадхи* – *Сахаджа-самадхи*, для которого не требуется никакого состояния. Куда бы разум ни пошёл, что бы он ни увидел, на что бы он ни направил своё внимание, *Сат-Чит-Ананда*, основа всего, от него не спрятана. Он безусильно ощущает *Самадхи* в любом состоянии. Это состояние знающего, это результат всех предыдущих *Самадхи*. Нет больше отождествления с телом, нет больше реальности мира, несмотря на все проекции, они больше не могут обмануть. Я вижу все проекции как проекции, я вижу реальность как реальность. Несмотря на то, что Я-мысль появляется в разуме, она видится как фальшивый претендент на настоящее «Я». То есть её сущность фальсифицируется, видится как фальшивая.

Знание становится спонтанным, мир не отличен от *Брахмана*, у мира нет отдельной реальности. Этот момент узнавания похож на то, что до него ты, как Сизиф, толкаешь камень в гору, ты прилагаешь усилия, и в любой момент, если ты перестаёшь прилагать усилия, камень может покатиться обратно. Но когда ты его вкатил на гору, камень совершенно безусильно скатывается с неё на другую сторону. На горе, в *Нирвикальпе*, происходит узнавание, там же у тебя остаётся ещё какое-то время для уничтожения привычек. Все старые привычки, все отождествления должны пропасть. Когда произошло узнавание, разум возвращается в этот мир и по-новому смотрит на это тело, на свои мысли, он видит всё как проекции. Когда камень безусильно скатывается с горы, возврат к прошлому уже невозможен.

Естественное *Самадхи* не требует уже ни закрывания глаз, ни специальной позы, не требует усилий, не будет постоянного умственного анализа по отбрасыванию *Намы* и *Рупы*. Сделанное один раз и узнанное, оно становится Знанием, теперь это видится всегда и во всём, и никакие проекции не обманывают. Нет необходимости в отдельных практиках, вся жизнь становится практикой, это будет постоянное осознание. Даже этот текст при следующем самостоятельном изучении будет уже восприниматься по-другому. Тот разум, который его прослушал, это уже другой разум. При втором – третьем прослушивании или прочтении будет открываться то, что ускользнуло от внимания ранее. Идёт постоянное углубление, я меняюсь, я всё больше осознаю и рассматриваю этот текст с точки зрения большего понимания.

Жизнь становится осознаннее, жизнь становится более радостной. Это более честный взгляд на всё, что окружает, и это не может ни радовать, ни уничтожать страдания, это приносит свой результат, даже если осознавание ещё не достигнуто. Есть множество положительных результатов, которые надо замечать, надо ими пользоваться, и появление таких результатов есть свидетельство того, что мы движемся в нужном направлении. И само путешествие должно нас радовать, доставлять удовольствие, сам процесс интеллектуального познавания, сам процесс осознания того, что ты познал внутри или вовне – это тоже очень приятный процесс. Таким образом, путь *Ведантина* должен быть приятным и удовлетворяющим.

भिध्यते हृदयग्रन्थिश्छिद्यन्ते सर्वसंशयाः ।
क्षीयन्ते चास्य कर्माणि तस्मिन् दृष्टे परावरे ।। ३१ ।।

bhidyate hRdaya-granthiz-chidyante sarva-saMzayAH |
kSIyante ca-asya karmANi tasmin dRSTe parAvare || 31

При узнавании того, кто пребывает высоко и низко, далеко и близко, узлы сердца исчезают, все сомнения разрешаются, все действия (кармы) прекращаются. (31)

Когда узнаётся то, что высоко и низко, далеко и близко, внутри и снаружи, в хорошем и плохом, это узнаётся как основа всего, *Сат-Чит-Ананда*, это *Брахман*. Когда происходит узнавание Брахмана как себя самого, узнаётся *Атман*, основа себя, и тут же узнаётся основа всего, что *Атман = Брахман*. При узнавании узлы сердца разрушаются. Под «узлами сердца»

подразумеваются все идеи о том, что я являюсь деятелем, все неразличения, все отождествления внутри и снаружи, любые заключения о себе самом и все последствия этих заключений. Когда я знаю себя как *Сат-Чит-Ананду*, все иные мнения о себе будут ошибочными. А знание о том, о том, что Я есть *Сат-Чит-Ананда*, пока оно является интеллектуальным, оно не может разрушить все неверные представления о себе. Сердце – это источник отождествления, где я ощущаю себя как личность, это не физическое сердце.

Все сомнения прекращаются, остаётся ясность, которая превосходит интеллектуальное понимание, не требуется больше заучивания, как называются все праны, все коши, это ясность, которая не требует никаких слов. Разрешаются все сомнения относительно того, чем я являюсь, что такое окружающий мир, с какой целью я сюда пришёл. Познавший *Сат-Чит-Ананду* знает себя как *Сат-Чит-Ананду*, как *Брахмана,* как *Атмана.* Мир есть *Брахман*, Я есть *Брахман*, любое взаимодействие с миром – это *Брахман* взаимодействует с *Брахманом* в *Брахмане*. Никакие проекции больше не сбивают с толку.

Слова могут по-прежнему использоваться, и под фразой «Я пошёл в магазин» будет подразумеваться то, что это на самом деле значит. Какое это Я? Я не буду принимать это «я» за себя самого, я знаю, что речь – это очень удобный механизм для взаимодействия и они будут видеться как они есть. Я не буду ими обманываться. Фраза «Я пошёл в магазин» будет значить, что это *Брахман* взаимодействует с *Брахманом* в *Брахмане*, и никакие проекции не мешают. Слова – это проекции, магазин – это проекции, купил что-то – это проекция, всё это *Брахман* взаимодействует с *Брахманом* в *Брахмане*. Я не прилагаю усилий, чтобы это видеть постоянно, это моё видение, моё понимание.

И прекращаются все *Кармы*. Когда я знаю себя как *Сат-Чит-Ананду*, я понимаю, что все *Кармы* принадлежали *Дживе*, телу, неверным идеям, ограниченному существу. Какие есть *Кармы*? Есть *Санчита-карма. Джива*, существо, которое перерождается, накопило огромное количество *Кармы* в прошлых жизнях. Это, так сказать, огромный-огромный банковский счёт, куда поступают или снимаются средства. Там самые разные *Кармы*, самые разные желания, самые разные результаты действий, всё там записано и всё там содержится. Для рождения *Дживы* в этой жизни, оттуда от огромного кома берётся кусок, и говорится, вот тебе Карма на эту жизнь. Это уже *Прарабдха-карма*, то, что дано для переживания в этом рождении.

И *Джива* рождается, считает себя Васей или Петей, работает, заводит семью, у него рождаются дети и он расходует эти *Прарабдха-кармы* и генерирует новые кармы. *Агами-карма*, это то, что генерируется в этой жизни вот этой *Дживой*, она откладывается на будущее, это то, что поступает на банковский счёт этой *Дживы*. *Карма* – это когда ты действуешь, а результаты постепенно созревают и созревшие семена будут уже посажены или в следующей жизни или когда-нибудь ещё. Из этих семян созревает плод, и ты не знаешь, когда ты встретишься с этим плодом. Просто выработать все *Кармы* в этой жизни, обнулить их таким образом не получается, потому что за спиной каждого *Дживы* вот этот банковский аккаунт и ты не знаешь сколько на него положено, сколько тысяч или миллионов жизней ты работал, пополняя этот счёт.

Рождение человеком даёт шанс обнулить все *Кармы*, осознав, что я не являюсь *Дживой*. Сам владелец этого банковского счёта умер, осознав, что он не является *Дживой*, а является *Сат-Чит-Анандой*. Соответственно все деньги на этом счёте ему больше не принадлежат. Это как человека судят за какие-то преступления, назначают наказание сроком 80 лет, а он умирает через пару лет. Он таким образом обнулил свой срок, он его не будет отсиживать. Дело закрывают, потому что больше нет того, кому отбывать наказание. Все *Кармы* обнуляются, кроме *Прарабдха-кармы*, потому что это карма этого рождения, но она принадлежит телу, она не принадлежит мне, который знает себя как *Сат-Чит-Ананду*. Тело продолжает существовать, пока эта *Прарабдха-карма* не израсходуется, но результаты этих *Карм* больше некому пришить. Ты обретаешь всё, а за это тебе ничего не будет.

Джива не становится *Сат-Чит-Анандой, Джива* прекращается, потому что его никогда и не существовало. Потому что *Джива* – это проекция, это иллюзия, иллюзорное наложение ограничений на безграничное. Я себя знаю как то безграничное, на что были наложены все ограничения. По сути дела основной текст, который состоит из 31 *шлоки*, мы закончили. Он самодостаточен для того, чтобы познать себя как безграничность. Куда бы разум ни направлялся,

он постоянно находится в *Самадхи*. Это состояние называется *Дживанмукта*, освобождённый, продолжающий жить в этом теле. Не он продолжает жить, это продолжает жить его тело.

ॐ पूर्णमदः पूर्णमिदं पूर्णात्पूर्णमुदच्यते | पूर्णस्य पूर्णमादाय पूर्णमेवावशिष्यते ||
ॐ शान्तिः शान्तिः शान्तिः |

<u>Лекция 11 (17.06.2016).</u>

Мы закончили изучать основной текст, в результате которого осознаётся «Ты есть ТО». Ты есть *Сат-Чит-Ананда*, и ТО – это *Брахман*, который есть основа всего. *Сакши, Атман* внутри – это то же самое, что *Брахман*, основа всего мира, который видится снаружи и в который *Джива* тоже входит. И осталось 15 шлок, которые дополняют этот основной текст. Они проясняют кое-что относительно *Дживы*, они анализируют более внимательно состояния *Дживы*. В результате у нас должно появится более полное понимание, что такое Джива. Здесь используются иллюстрации состояний разума: сна со сновидениями, бодрствования и высшего Я.

अवच्छिन्नश्चिदाभासस्तृतीयः स्वप्नकल्पितः ।
विज्ञेयस्त्रिविधो जीवस्तत्राद्यः पारमार्थिकः ।। ३२ ।।

avacchinnaz-cid-AbhAsas-tRtIyaH svapna-kalpitaH |
vijJeyas-trividho jIvas-tatra-AdyaH pAramArthikaH || 32 ||

Известно три типа понятий о дживе – 1) парамартхика (Брахман); 2) отражение чистого Сознания (вьявахарика); 3) воображаемое во сне (пратибхасика). (32)

В самом конце этой строфы указано на первое состояние *Парамартхика*, это когда на *Дживу* смотрят с точки зрения истины, Абсолюта, там где *Джива* является *Брахманом*. Второе – это отражение чистого Сознания, кажущееся ограниченным (*Авачинна*) – это *Вьявахарика*. Это *Джива* и окружающий его мир, это иллюзорное наложение ограничений на чистое Сознание, в результате чего появляется *Джива*, который погружён в *Самсару*. И третья точка зрения – *Пратибхасика* – это когда *Джива* засыпает и видит сон. В этом сне он действует не от своего лица, во сне ему снится действующее лицо, и он себя чувствует вот этой приснившейся личностью. Третий тип понятий о *Дживе* – это тоже ограниченное существо, действующее в иллюзорном мире. То, что приснилось во сне – это дополнительные ограничения, накладывающиеся на *Дживу* в пробуждённом состоянии.

Я, в зависимости от контекста, бывает трёх типов: или то, что не зависит от тела-разума-интеллекта, изначальное Сознание; второе это отражение в теле-разуме-интеллекте, то есть ограниченное телом Сознание; и третье – во сне без органов чувств, без физического тела, с приснившимся телом, с приснившимися органами чувств.

अवच्छेदः कल्पितः स्यादवच्छेद्यं तु वास्तवम् ।
तस्मिन् जीवत्वमारोपाद्ब्रह्मत्वं तु स्वभावतः ।। ३३ ।।

avacchedaH kalpitaH syAd-avacchedyaM tu vAstavam |
tasmin jIvatvam-AropAd-brahmatvaM tu sva-bhAvataH || 33 ||

Ограниченность дживы – воображаема, но то, что кажется ограниченным, реально. При этом, ограниченность – это кажущееся наложение, а Брахман - изначальная природа. (33)

Ограничение *Дживы* является воображаемым, но то, на что накладывается ограничение – это реально. Ограниченность – это кажущееся наложение, бытие Дживы иллюзорно, а *Брахман* –

это изначальная природа. *Джива* – это наложение и в самом понятии *Дживы* смешаны и то, что есть Я, и то, что не есть Я. Это как пример с раскалённым огненным железным шаром, где смешаны две стихии. При этом одна часть понятий идёт от *Брахмана*, от основы, другая от мира, это имя и форма. В результате получается *Джива*, который чувствует, который думает, который считает, что это я делаю, я разговариваю, я умираю, я слушаю, я впал в заблуждение, я освобождаюсь от заблуждений.

अवच्छिन्नस्य जीवस्य पूर्णेन ब्रह्मणैकताम् ।
तत्त्वमस्यादिवाक्यानि जगुर्नेतरजीवयोः ।। ३४ ।।

avacchinnasya jIvasya pUrNena brahmaNaikatAm |
tattvam-asy-Adi-vAkyAni jagur-netara-jIvayoH || 34

Недвойственность нераздельного Брахмана и (кажущегося) ограниченного существа провозглашают слова писаний «Ты есть То» и другие. Это, однако, не относится к двум другим (понятиям о дживе - вьявахарика и пратибхасика). (34)

Слова писаний провозглашают «Ты есть То», недвойственность нераздельного Брахмана и кажущегося ограниченного существа, Дживы. Но к какому типу понятий это относится? Это относится к *Парамартхика-дживе*. Основа, на которую накладывается понятие о *Дживе*, и то, чем является *Джива* с истинной точки зрения, только этот *Джива* и будет един с *Брахманом*. Когда говорится «Ты есть То», под «Ты» не подразумевается *Вьявахарика-джива*, иначе это значило бы, что эго есть «То», эго есть *Брахман*, что не является истиной.

Именно поэтому мы разбираемся с каждым словом, что подразумевается под «Ты», что подразумевается под «То». Под «Ты» подразумевается не тот ты, которым ты себя всегда считал. Под ты подразумевается *Сат-Чит-Ананда*, на которую накладываются ограничения. Вот эта недвойственность *Брахмана* и ограниченной Дживы, о которой говорят слова писаний, она относится только к *Парамартхика-дживе*. Она не относится к *Вьявахарика-дживе* и *Пратибхасика-дживе,* она не относится к тому *Дживе*, который действует в мире, не относится к иллюзорному наложению. Эта недвойственность не относится к тому *Дживе*, которому приснился другой *Джива* во сне.

«Я есть *Брахман*», это не мысль, которая появляется в разуме, это не об ограниченности, это не *Вьявахарика-джива*. Всё есть *Брахман*, иллюзия просто не существует, это наложение кажущееся, иллюзорное. Поэтому «Ты есть *Брахман*», относится к *Дживе* с точки зрения высочайшей истины, *Парамартхика-дживы*. Иллюзия только видится, это *Митхья*, это то, что основано на *Сатьям*, на истине. При таком понимании *Дживы* эта *Митхья* как бы возвращается в истину, когда видится её иллюзорность, когда проекция не видится отдельно от основы, на которую она проецируется. Сама проекция реальна, она существует только с точки зрения самой проекции.

Даже само понятие *Сакши*, которое мы использовали в самом начале, оно подразумевает какую-то роль, это только для объяснения самого начального с точки зрения ограниченности. На самом деле Сакши – это только указатель, чтобы отделить видящего и видимое, отделить истину от не-истины, отделить реальность от нереальности. *Сакши* не производит действий, он находится в своей собственной природе, всё просто происходит в его свете. Это как светит солнце, идёт дождь, плывут облака. Облака не плывут, дождь не идёт, они просто пребывают в своей собственной природе. Мы смотрим на них и со своей ограниченной точки зрения приписываем им как бы действия. Но если мы понимаем, что это просто для удобства общения, что дождь находится в своём естественном состоянии. Действие может как совершаться, так и не совершаться. Солнце, светя, просто пребывает в своей собственной природе; дождь, идя, просто пребывает дождём. Это пребывание в своей собственной природе ограниченный наблюдатель описывает это как какое-то действие.

Точно так же когда понимается своя собственная природа, привычные выражения «Я делаю», «Я говорю», они теряют свой смысл, что есть какая-то сущность, которая делает, которая говорит. Это просто пребывание *Сат-Чит-Ананды* в своей собственной природе. Это словами не

описывается, слова – просто инструмент для передачи каких-то весьма грубых понятий. Эти слова принимаются *Дживой* на своё счёт, он считает себя деятелем, это он делает, он всерьёз принимает эти слова, которые изобретены просто для удобства описания.

Брахман неподвижен, он просто пребывает в своей собственной природе и в нём эти отражение пребывает в своей собственной природе, не отдельные от него, являясь самим *Брахманом*. Но с невежественной точки они принимаются за что-то отдельное, и когда они воспринимаются как что-то отдельное, им уже приписывается какое-то действие.

Воспринимая высказывание «Ты есть ТО», надо понимать, что это не относится к *Вьявахарика-дживе*, тем более не относится к *Дживе*, который приснился, *Пратибхасика-дживе*. Это относится к *Парамартхика-дживе*, с точки зрения истины, с точки зрения тотального это и есть *Сат-Чит-Ананда*. Получается в итоге, что *Сат-Чит-Ананда* есть *Сат-Чит-Ананда.* «Ты» по своей природе есть *Сат-Чит-Ананда* в реальном понимании этого слова, и «ТО», то есть всё существующее, это тоже есть *Сат-Чит-Ананда.* И уравнение решается тем, что *Сат-Чит-Ананда* = *Сат-Чит-Ананда. Сат-Чит-Ананда* нераздельна, то есть ещё раз подчёркивается, что недвойственность не относится к привычному «я», которое заявляет, что я живу, я делаю, я думаю. Это относится к моей изначальной природе.

ब्रह्मण्यवस्थिता माया विक्षेपावृतिरूपिणी ।
आवृत्याखण्डतां तस्मिन् जगज्जीवौ प्रकल्पयेत् ।। ३५ ।।

brahmaNy-avasthitA mAyA vikSepa-AvRti-rUpiNI |
AvRtya-akhaNDatAM tasmin jagaj-jIvau prakalpayet || 35 ||

Майя, пребывающая в Брахмане, имеющая силу проекции и сокрытия, скрывает нераздельность Брахмана и проецирует в нём мир и дживу. (35)

Майя не существует отдельно от *Брахмана*, она кажется отделённой от него. Это самая первичная отделённость, с которой непонятно, есть она или нет? У неё есть две силы: сила проекции (*Викшепа*) и сила сокрытия (*Аврити*). *Майя* скрывает *Брахмана* и проецирует на нём целый мир вместе с *Дживой*. Сначала скрывается разница, скрывается истина и после этого появляется возможность проекций. Когда непонятно, что такое истина, на эту непонятность можно проецировать и *Самсара* продолжается. В результате действия этих двух сил *Майи* получается фантастическим образом, что желает свободы и безграничности тот, кто уже свободен и безграничен.

То, что изначально свободно, то, что есть *Сат-Чит-Ананда*, то, что блаженно, когда на него накладываются сила сокрытия, которая скрывает его природу, а потом проецируется ограниченное существо, то, что изначально свободно и безгранично, оно начинает желать свободы и безграничности. То, что никогда не рождается и не умирает, начинает бояться смерти, принимая себя за что-то ограниченное. Когда единство неизвестно под влиянием силы сокрытия *Майи*, это единство и наполненность ищутся вовне, а отсюда появляются действия. Желается какой-то объект и предпринимаются действия для достижения этого объекта.

Действия – это *Карма*, она приносит свои результаты, несмотря на то достигается объект или не достигается. Если объект достигается, это момент счастья и появление другого желания, то есть устремление в другую сторону. Если объект не достигается, возникает раздражение и злость по этому поводу, и опять таки ставится другая цель и предпринимаются действия для достижения другой цели. То есть поиск продолжается, постоянное стремление к чему-то продолжается беспрестанно. И это продолжение *Самсары*. Это *Вьявахарика-сатта*, где есть отдельное существо, где есть отдельные действия для достижения этой цели и это продолжает *Самсару*.

जीवो धीस्थश्चिदाभासो भवेद्भोक्ता हि कर्मकृत् ।
भोग्यरूपमिदं सर्वं जगत् स्याद्भूतभौतिकम् ।। ३६ ।।

jIvo dhI-sthaz-cid-AbhAso bhaved-bhoktA hi karma-kRt |

bhogya-rUpam-idaM sarvaM jagat syAd-bhUta-bhautikam || 36 ||

Отражение Сознания в разуме становится ограниченным существом, дживой, выполняет действия и наслаждается. Все это, состоящее из элементов и их продуктов, является по природе объектами наслаждения и становится миром. (36)

Отражение чистого Сознания в разуме-интеллекте становится *Дживой*, ограниченным существом, тем, кто выполняет действия (деятелем), и тем, кто получает плоды действий, можно сказать, наслаждается как сладкими, так и горькими плодами своих действий. Весь этот мир, состоящий из элементов и их продуктов, состоит из объектов наслаждений.

Джива совершает действия, и действия всегда делаются для исполнения желаний. Сердце бьётся и это не считается действием, это не приносит какие-либо плоды, и соответственно, не считается *Кармой*. Даже изучение *Веданты* – это тоже *Карма*. Но когда уходит эго, всё продолжает совершаться само собой. По-прежнему с неба льёт вода, но ты не понимаешь это как «идёт дождь», как дождь что-то делает. По-прежнему в небе сияет солнце, но ты под выражением «сияет солнце» не подразумеваешь под этим деятеля. Всё продолжается, но ты видишь, что под всем этим нет *Дживы*, действующего. *Джива* действует – нет такого, Я действую – нет такого. Слова могут остаться, потому что они привычным образом для того, чтобы тебя поняли другие люди. Нет необходимости менять словарь, хотя по мере понимания истины и словарь будет меняться. Но слова понимаются как проекции, а истина видится как истина, когда ты знаешь свою собственную природу.

Весь мир это поле опыта. Писания говорят, что после смерти есть также рай и ад, но это тоже этот мир, состояний из многих уровней (14 уровней). Когда *Джива* делает и по результатам своих действий попадает в рай или ад и исчерпав свои заслуги снова возвращается на землю, всё это продолжение *Самсары*. Если понятие о себе не меняется, если по-прежнему ощущаешь себя деятелем, то неважно где этот деятель будет ощущаться, в раю, в аду или на этой земле. То есть даже пребывание на небесах не разрешает эту проблему ограниченности. Всё, о чём мы говорили, это *Вьявахарика-сатта*.

И есть различие между понятиями христианского рая и ада и индуистскими. У христиан туда попадают навсегда, а в индуизме в рай или в ад попадают в соответствии со своими заслугами. И там эти заслуги (или прегрешения) тратятся, подобно тому, как ты, заработав какую-то сумму денег, едешь в отпуск на Багамы, и потратив её, снова возвращаешься домой. Когда ты потратил баланс своих заслуг (прегрешений), ты снова возвращаешься на землю. Только вот в этом мире, который сейчас окружает нас, возможна отработка *Кармы*, возможно понимание.

Вьявахарика-сатта – это зависимая реальность, которая с точки зрения истины реальностью не является. Зависимая реальность – это уступка нашему привычному миру. И эта зависимая реальность требует основы, это наложение, это иллюзия, и эта зависимая реальность не всегда присутствует. Стоит нам закрыть глаза, стоит нам погрузиться в глубокий сон и этот мир пропадает. *Вьявахарика-сатта* пропадает только тогда, когда уничтожается причина для *Самсары*. А причиной *Самсары* является невежество, *Майя*, которая имеет две силы: силу проекции и силу сокрытия. И уничтожать надо не всю *Майю*, а только ту часть, которая скрывает от нас реальность. Когда уничтожается эта часть невежества, тогда одновременно уничтожается и *Вьявахарика-сатта* и *Самасара.* Она начинает видеться тем, чем она является на самом деле.

अनादिकालमारभ्य मोक्षात् पूर्वमिदं द्वयम् ।
व्यवहारे स्थितं तस्मादुभयं व्यावहारिकम् ।। ३७ ।।

anAdi-kAlam-Arabhya mokSAt pUrvam-idaM dvayam |
vyavahAre sthitaM tasmAd-ubhayaM vyAvahArikam || 37 ||

Существуя с безначальных времен, эти двое существуют в относительности, пока не достигается освобождение. Поэтому оба считаются относительными (вьявахарика). (37)

С безначальных времен существуют эти двое – мир и *Джива*, – пребывая в относительной реальности, пока не достигается освобождения, *Мокша*. Свобода от чего? От невежества. Творение *Ишвары* основано на *Сат-Чит-Ананде*, а творение *Дживы, Вьявахарика-сатта*, основано на творении *Ишвары*. Поэтому оба они считаются относительными, так как расположены за несколько шагов от *Сат-Чит-Ананды. Джива* определяет как она видит мир, мир определяет то, как его видит *Джива*. И то, и другое находится на одном уровне реальности, эта реальность относительная, она нереальная, и поэтому оба считаются относительными. И у *Дживы*, и у мира есть общая основа плюс невежество. Когда заканчивается невежество, нет ни *Дживы*, ни мира *Самсары*, то есть пропадает их отдельность.

चिदाभासस्थिता निद्रा विक्षेपावृतिरूपिणी ।
आवृत्य जीवजगतो पूर्वे नूत्ने तु कल्पयेत् ।। ३८ ।।

cid-AbhAsa-sthitA nidrA vikSepa-AvRti-rUpiNI |
AvRtya jIva-jagato pUrve nUtne tu kalpayet || 38 ||

Сон, пребывающий в отраженном Сознании дживы, по природе имеет две силы - сокрытия и проекции. Сначала они скрывают прошлые дживу и (пробуждённый) мир, и проецируют новые мир и новое существо. (38)

Теперь мы переходим к рассмотрению сна, который существует в *ЧИДАБХАСЕ*, то есть в отражённом сознании *Дживы*. То есть *Джива* видит сон, и этот сон, отражённый в сознании *Дживы*, имеет по своей природе две силы – *Викшепа* (сила проекции) и *Аврити* (сила сокрытия). Как возникает сон? Сначала сила сокрытия скрывает прошлых *Дживу* и относительный мир, который *Джива* видит в состоянии бодрствования, то есть сначала скрывается *Вьявахарика-сатта*, забывается то, что было в пробуждённом состоянии. После этого сила сна проецирует во сне новый мир и новое существо. Сила сна работает точно так же, как работает *Майя*.

Майя пребывает в *Брахмане*, а сила сна пребывает в *Чидабхасе*, в отражённом сознании *Дживы*. Таким образом, у *Дживы* есть собственная маленькая *Майя*, которая проецирует ещё более редуцированный мир, потому что во сне *Джива* становится творцом. Но сон *Дживы* основан на относительной реальности пробуждённого состояния *Дживы*, это осколки, обрывки впечатлений, которые она получила в бодрствующем состоянии.

Кроме мира сновидений *Джива* также творит свои фантазии, мечты, радости и страдания. *Ишвара* создаёт мир, но Он не создаёт в нём страдания. Страдания, ограниченность – это уже творения индивидуума. Этот мир не сотворён полным страданий, этот мир не является плохим или хорошим, в нём нет необходимости в страданиях. Это результат свободы выбора *Дживы*. Тело оно дано, и боль принадлежит телу, а *Джива* может по этому поводу уже строить свои претензии, свои счастья и несчастья, свои ограниченные воззрения по этому поводу. Всё это уже творение *Дживы*. И творить сны он может только потому, что есть тело, есть разум, уже есть эта основа.

प्रतीतिकाल एवैते स्थितत्वात् प्रातिभासिके ।
न हि स्वप्नप्रबुद्धस्य पुनः स्वप्ने स्थितिस्तयोः ।। ३९ ।।

pratIti-kAla evaite sthitatvAt prAtibhAsike |
na hi svapna-prabuddhasya punaH svapne sthitis-tayoH || 39 ||

Они (джива и воспринимаемый во сне мир) иллюзорны (пратибхасика), потому что существуют только пока длится сон. Пробудившийся ото сна в следующем сне их не видит снова. (39)

Джива и мир, существующий во сне, иллюзорны (*Пратибхасика*), и эта иллюзорность существует относительно *Вьявахары*. Они существуют пока длится сон. Изначальное определение иллюзии – это то, что имеет начало и имеет конец. Эта *Джива*, которая создаётся во сне, и тот мир, который она творит во сне, она дважды иллюзорна. Пробудившийся от этого сна, не видит их

снова в следующем сне, в следующем сне уже будет другая проекция. В следующем сне он может оказаться в каком-то другом мире и будет играть какую-то другую роль. И это ещё одно подтверждение двойной иллюзии. Это творение *Пратибхасика-дживы*, которое изменяемо не только относительно Сат-Чит-Ананды, но и самой *Вьявахарика-сатты*. В каждом сне будет видеться что-то иное. За ночь можно увидеть несколько снов и в каждом будет рассказана какая-то своя история.

Относительно приснившегося сна эта пробуждённая реальность она более реальна. Относительно пробуждённого состояния, где *Дживы* взаимодействуют и видят этот мир, есть ещё более реальная Реальность – *Сат-Чит-Ананда*.

प्रातिभासिकजीवो यस्तज्जगत् प्रातिभासिकम् ।
वास्तवं मन्यतेऽन्यस्तु मिथ्येति व्यावहारिकः ।। ४० ।।

prAtibhAsika-jIvo yas-taj-jagat prAtibhAsikam |
vAstavaM manyate'nyas-tu mithyeti vyAvahArikaH || 40 ||

Это снящееся (пратибхасика) ограниченное существо (джива) считает снящийся мир реальным. Но другое, пробудившееся, существо понимает, что сон был иллюзией. (40)

Для снящегося ограниченного существа, *Дживы*, сон кажется реальным. И кто понимает, что этот сон был иллюзией? *Вьявахарика-джива*, потому что для него это (приснившийся сон) становится *Митхьей*, когда *Джива* пробуждается ото сна. Пока *Пратибхасика-джива* спит и видит свой сон, для него это реально. Пробудившись, ограниченное существо говорит, что этот сон был сновидением, иллюзией.

ॐ पूर्णमदः पूर्णमिदं पूर्णात्पूर्णमुदच्यते | पूर्णस्य पूर्णमादाय पूर्णमेवावशिष्यते ||
ॐ शान्तिः शान्तिः शान्तिः |

<u>Лекция 12.</u>

Мы на прошлой лекции говорили о том, что сон появляется благодаря таким же силам, которые сотворяют этот мир. У силы сна (*НИДРА-ШАКТИ*) есть сила сокрытия, которая сначала скрывает пробуждённую реальность *Вьявахарика-дживы* и после этого проецирует весь сновиденческий мир. *Майя* – это сила *Брахмана*, которая творит этот мир, а сила сновидения – это иллюзорная сила индивидуального *Дживы. Джива* и создаваемый им сон иллюзорны, это *Пратибхасика-сатта*, потому что она существует до тех пор, пока длится сон.

Бодрствование отличается от сновидения. В бодрствовании объекты видны, потому что они есть. Есть нечто, которое *Джива* воспринимает как объект. Есть *Ишвара-сришти*, творение *Ишвары*, которое *Джива* воспринимает индивидуальным для него образом. В бодрствовании мир есть, творение есть и поэтому оно воспринимается, поэтому я его вижу. А во сне наоборот, я творю мир, и поэтому он кажется реальным, кажется сотворённым. Как только я перестаю видеть этот мир, он пропадает. *Пратибхасика-реальность* длится до тех пор, пока я её вижу. Как только внимание *Дживы* отходит от этого сна, сон прекращается.

Состояние бодрствования и состояние сна являются взаимоисключающими. Даже в осознанном сновидении – это продолжение сновидения. Невозможно быть одновременно и в пробудившемся, и сновидческом состоянии, невозможно видеть два мира сразу. Или одна реальность, или другая: эти реальности взаимоисключают друг друга.

Три состояния, а именно, бодрствование сновидение и глубокий сон – это три состояния разума *Вьявахарика-дживы*. И то, что имеет начало и имеет конец, это определение иллюзии. И пробуждённое состояние, и состояние сновидения оба иллюзорны, только у них различающаяся степень иллюзии. Бодрствование – это одна иллюзия, а в сновидении на эту иллюзию

накладывается ещё один слой проекций, существующих во сне. Сам факт того что эти состояния взаимоисключающи уже говорит о том, что это не истина.

Парамартхика-сатта – это абсолютная реальность, которая неограниченна ничем, она одинаково присутствует в состоянии бодрствования, в состоянии сновидения и глубокого сна. Эта реальность не из той же серии, она превосходит любые уровни реальности, которая не ограничивается никакими другими состояниями. Единственно она и существует, это *Сат-Чит-Ананда*, без начала, без конца, без границ, без разделений.

Когда *Джива* пробуждается к *Вьявахарика-сатте*, он осознаёт, что сон (*Пратибхасика-сатта*) был иллюзией. *Пратибхасика-сатта* никогда и не существовала, она была только сном *Вьявахарика-дживы*, которая разделилась на субъект и объект и начала воображать себя деятелем в этом приснившемся мире. Та же логика применяется в следующей шлоке для распознавания относительной реальности *Вьявахарика-сатты*. Как *Вьявахарика-джива* воспринимает окружающий мир? Он воспринимает этот мир таким же реальным, как *Пратибхасика-джива* воспринимает реальность сна.

व्यावहारिकजीवो यस्तज्जगद्व्यावहारिकम् ।
सत्यं प्रत्येति मिथ्येति मन्यते पारमार्थिकः ।। ४१ ।।

vyAvahArika-jIvo yas-taj-jagad-vyAvahArikam |
satyaM pratyeti mithyeti manyate pAramArthikaH || 41 ||

Это относительное (вьявахарика) ограниченное существо (джива) считает относительный мир реальным. Но реальное (парамартхика) существо знает его как иллюзорный. (41)

Джива считает этот относительный мир реальным, но реальное существо знает его как иллюзорный. С одной стороны это похоже на пробуждение персонажа сновидения в этот мир. Из того, что мы знаем об этих персонажах, это пробуждение из одной нереальности в другую нереальность, из нереальности в квадрате пробуждение в однослойную реальность. То, что они нереальны, мы можем заключить по тому, что они взаимоисключающи. Там где есть состояние сновидения, нет состояния бодрствования.

С точки зрения *Сат-Чит-Ананды* этот мир иллюзорен, так же как для *Вьявахрика-дживы* иллюзорен мир сновидений. Разница лишь в том, что из этого мира ты пробуждаешься не в ещё одно сновидение, ты пробуждаешься к Реальности. И это не фантазия, потому что *Сат-Чит-Ананда*, это та реальность, которая не взаимоисключается из других состояний сознания, это то, что превосходит другие состояния, это то, что не является объектом. С точки зрения *Вьявахрика-дживы* и его сон, и его пробуждение, когда он видит этот мир, это объекты, это то, что имеет начало и имеет конец.

Даже этот мир, который мы видим в состоянии бодрствования, мы его не видим во всех состояниях. Это доказательство того, что он нереален. Реальность же, это то, что не имеет ни начала, ни конца, это то, что безгранично, что самоочевидно. Реальность присутствует одинаково во всех состояниях, она присутствует одинаково во всех существах, она присутствует одинаково во всех мыслях и понятиях разума. То есть *Парамартхика-джива* – это тот, кто пробудился к своей собственной природе. Он не проснулся в ещё один мир, из которого через какое-то время ему придётся искать выход, он пробудился к своей безграничной природе, которая одинаково пронизывает любые состояния, которая превосходит любые объекты, любое разделение на видимое и видящего, с точки зрения *Вьявахарика-дживы*.

Во сне сновидящий творит сновидение, а персонаж, который действует во сне, видит этот мир, как будто он существует вовне. *Вьявахарика-дживе* снится сон и этот сон внутри его индивидуального ограниченного сознания, но для того кто действует в этом сне, этот приснившийся мир кажется находящимся снаружи. С точки зрения *Сат-Чит-Ананды*, с точки зрения *Парамартхика-дживы*, который знает свою реальную природу, он знает этот мир, как находящийся в нём. А *Вьявахарика-джива* знает этот мир как находящийся вне его тела. Получается, что *Парамартхика-джива,* с точки зрения себя самого, знает Брахмана как

реальность, знает самого себя как реальность, знает *Сат-Чит-Ананду* как реальность, а мир имён и форм знает как проекцию на *Сат-Чит-Ананду.*

पारमार्थिकजीवस्तु ब्रह्मैक्यं पारमार्थिकम् ।
प्रत्येति वीक्षते नान्यद्वीक्षते त्वनृतात्मना ।। ४२ ।।

pAramArthika-jIvas-tu brahmaikyaM pAramArthikam |
pratyeti vikSate na-anyad-vikSate tv-anRta-AtmanA || 42 ||

Ибо реальное (парамартхика) существо знает свое единство с Брахманом как реальность. Оно не видит другого, ибо знает его как нереальность. (42)

С точки зрения реального существа, которое пробудилось к своей истинной природе, *Парамартхика-дживы*, который уже и не является *Дживой*, потому что на *Дживу* можно смотреть с трёх уровней только с точки зрения *Парамартхика*-реальности. С точки зрения реального существа, которое уже вовсе и не существо, которое знает своё единство с *Брахманом* как реальность, оно уже не видит, не знает «другого» ибо знает его как нереальность. Для пробудившегося существа другие относительные реальности не видятся как иные, то есть отличные от *Брахмана*. Они видятся как неотличные от *Брахмана*.

Пробуждённый знает их нереальность, и это не в смысле, что пропадает проекция, а в том, что это не отделено от *Сат-Чит-Ананды*. Это как кольцо не отделено от золота, стакан не отделён от стекла, волна не отделена от воды. С точки зрения воды нет никакой волны, отделённой от неё: вода знает себя как воду, и волна это только наложение на саму воду, и для воды это очевидно. С точки зрения золота очевидно, что во всех золотых объектах есть только оно: браслет не отделён от золота, кольцо не отделено от золота. И с точки зрения высшей реальности нет никакой относительной реальности, нет дважды относительной реальности, они все нереальны. Относительная реальность – это то же самое, что нереальность.

Пробудившееся существо, сама *Сат-Чит-Ананда*, видит формы, но знает их как не отличные от самого себя. Безграничное не имеет разделения, оно не имеет границ. Все те *Дживы*, которые заявляют себя как видящими, *Вьявахарика-джива и Пратибхасика-джива*, они видятся без разделения, как наложение, которое не существует. То, что есть это *Сат-Чит-Ананда*, нераздельный *Брахман*. Если пробудившееся мудрец созерцает этот мир, то он его видит как неотличный от *Брахмана*, для него двойственность не скрывает недвойственность. С его точки зрения никакой недвойственности не существует, он видит только недвойственность.

Таким образом, мы незаметно иллюзию редуцировали в реальность, даже в иллюзии есть только реальность, и в дважды иллюзии есть только реальность. То есть снящийся мир, он как бы редуцируется в пробуждённого сновидящего, а бодрствующий вместе с миром редуцируется в *Брахмана*, в свою собственную причину и причину всех проекций. При пробуждении в самой иллюзии видится только реальность.

माधुर्यद्रवशैत्यानि नीरधर्मास्तरङ्गके ।
अनुगम्याथ तन्निष्ठे फेनेऽप्यनुगता यथा ।। ४३ ।।

mAdhurya-drava-zaityAni nIradharmas-taraGgake |
anugamyAtha tan-niSThe phene'py-anugatA yathA || 43 ||

Как сладость, текучесть и прохладность, являющиеся основными качествами воды, наследуются волной, а затем наследуются и пеной, появляющейся на волне, (43)

Считается, что в обычных условия у воды есть такие качества как сладость, текучесть и прохладность и эти качества воды наследуются волной. Когда волна видится как волна, эти качества воды присутствуют и в волне. То есть следствие наследует признаки причины. А у самой волны возникают собственные творения – пена, брызги, завихрения, барашки. И все эти формы

тоже являются водой, все они тоже наследуют основные признаки воды. Сладость, текучесть и прохлада будут также наблюдаться и в следствиях волны, то есть во вторичном творении.

Волна, кажущаяся отдельной от воды, это первичная проекция, все признаки воды в ней есть. Пени и брызги – это второй уровень проекций, но все признаки воды в нём также есть. Всё это последовательные проекции добавления имени и формы и каждая из этих проекций наследует основные качества основы. В нашем мире *Асти-Бхати-Приям, Сат-Чит-Ананда* остаётся той же самой во всех объектах этого мира и в объектах приснившегося мира тоже. Независимо от количества уровней *Сат-Чит-Ананда* будет проявляться на каждом уровне.

Сат-Чит-Ананда – это указатель на естественную природу *Брахмана*, для самого *Брахмана* даже не применимо слово «качество». Качество – это что-то, что может быть забрано или постулировано из-за сравнения. Если *Брахман* не с чем сравнить, у него нет второго, если он единственный в своём роде, то и качеств у него нет. *Сат-Чит-Ананда* – Существование. Какое существование? Несознательное? Нет, это сознательное существование. Сознательное существование ограниченное? Нет, безграничное, *Ананта* – бесконечное, *Ананда* – полное. Это синонимы, в бесконечном и полном хватает всего и нет причин для страданий.

साक्षिस्थाः सच्चिदानन्दाः सम्बन्धाद्व्यावहारिके ।
तद्द्वारेणानुगच्छन्ति तथैव प्रातिभासिके ।। ४४ ।।

sAkSisthAH sac-cid-AnandAH sambandhAd-vyAvahArike |
tad-dvAreNa-anugacchanti tathaiva prAtibhAsike || 44 ||

Также признаки свидетельствующего Сознания, Сат-Чит-Ананда, обнаруживаются в относительной реальности вьявахарика дживы, и затем, благодаря ему, в снящейся реальности снящегося пратибхасика дживы. (44)

Сат-Чит-Ананда – это природа *Сакши*, это то, что изначально присуще реальности. Признаки, качества свидетельствующего Сознания, *Сат-Чит-Ананда* обнаруживаются в относительной реальности *Вьявахарика-дживы*. На что бы ты ни посмотрел, чтобы ты ни взял внутри или снаружи, у каждого из этих объектов есть пять признаков: *Сат-Чит-Ананда* плюс *Нама-Рупа.* Три признака, которые наследуются от *Брахмана*, и два признака, свойственные этому миру. Затем *Вьявахарика-джива* засыпает и своей силой *Нидра-шакти*, из него, как из причины, снящаяся реальность наследует признаки *Вьявахарика-дживы,* а признаки природы *Вьявахарика-дживы* – это *Сат-Чит-Ананда.* В этом сне тоже есть *Сат-Чит-Ананда* плюс *Нама-Рупа.*

И в *Пратибхасика-сатте* и во *Вьявахарика-сатте Сат-Чит-Ананда* остаётся неизменной. *Сат-Чит-Ананда* – это не ещё одно состояние, не ещё один сон, более приближенный к реальности, это основа, которая пронизывает все состояния *Дживы*. Сам тот факт, что *Сат-Чит-Ананда* пронизывает всё, свидетельствует о том, что она не иллюзорна. Парамартхика-сатта пронизывает все состояния, она обнаруживается как в бодрствующем состоянии, также во сне и в глубоком сне. Она одинаково свидетельствует все три состояния сознания.

И последние две строфы - это обратный процесс: мы сотворили на уровне воды две проекции, получили вот эту волнующуюся поверхность, и теперь мы возвращаемся обратно.

लये फेनस्य तद्धर्मा द्रवाद्याः स्युस्तरङ्गके ।
तस्यापि विलये नीरे तिष्ठन्त्येते यथा पुरा ।। ४५ ।।

laye phenasya tad-dharmA drava-AdyAH syus-taraGgake |
tasya-api vilaye nIre tiSThanty-ete yathA purA || 45 ||

Когда пена возвращается в волну, её качества (текучесть и пр.) сливаются с волной; когда волна возвращается в воду, как и ранее, её качества возвращаются в воду. (45)

Когда пена возвращается в волну, её качества слились с природой волны, они никогда и не были раздельны. Когда волна возвращается в воду, качества волны, которые изначально были присущи воде, возвращаются в воду. Даже нельзя сказать, что они сливаются, эти качества нераздельно присутствовали и в волне, и в брызгах, и в пене. Как всё творение получилось, так же оно и возвращается обратно, с качествами, которые изначально были присущи воде, ничего не случается. Это только с точки зрения наложений мы говорим, что пена возвращается в волну, а волна – в воду. С точки зрения самой воды они никогда не были от неё отделены.

Таким образом, качества возвращаются в субстрат, они не принадлежат имени и форме, они как принадлежали воде, так и принадлежат ей. Просто на воду наложилась проекция – название «волна» и форма волны; на волну наложилась проекция – название «пена» и форма пены. Качества субстрата именами и формами не были затронуты.

प्रातिभासिकजीवस्य लये स्युर्व्यावहारिके ।
तल्लये सच्चिदानन्दाः पर्यवस्यन्ति साक्षिणि ।। ४६ ।।

prAtibhAsika-jIvasya laye syur-vyAvahArike |
tal-laye sac-cid-AnandAH paryavasyanti sAkSiNi || 46 ||

Когда снящийся персонаж (пратибхасика джива) при пробуждении возвращается в относительную бодрствующую личность (вьявахарика джива), признаки Сат-Чит-Ананды возвращаются в бодрствующую личность, и когда она возвращается в состояние свидетельствующего Сознания, эти признаки возвращаются к свидетельствующему Сознанию (сакши).

Таким образом, мы сделали две проекции в одну сторону и сделали два шага назад. С *Сат-Чит-Анандой* ничего не случилось, все имена и формы – это кажущееся наложение на основу. Имя и форма, принадлежащие *Вьявахарика-сатте*, могут быть любыми. Когда *Вьявахарика-джива* засыпает и потом пробуждается, процесс идёт в обратном порядке. Качества снящегося персонажа возвращаются в *Вьявахарика-дживу,* а когда *Вьявахарика-джива* осознаёт свою природу, его природа сливается с *Сат-Чит-Анандой*, которой он себя осознаёт. Всю дорогу и туда, и обратно *Сат-Чит-Ананда* оставалась одна и та же, и при наложении проекций, и при избавлении от проекций. Вот это возвращение к своей основе, знание себя как *Сакши*, случайным образом не случается. Это требует специальных усилий, без которых *Самсара* продолжается. Невежество, если ничего с ним не делать, не обращать на него внимания, оно продолжает разрастаться. Если начать его исследовать, оно обнаруживается как иллюзия.

В течение этой недели мы попытались понять где корень этого проявленного мира, и где корень меня самого. Где основа, на которой так всё замечательно выросло и разрослось? Наш разум в эту основу нас не заведёт, но до порожка он нас может довести. Поэтому спасибо разуму-интеллекту, спасибо этому телу, благодаря чему мы сейчас сидим здесь. Благодарность божественному, которое сделало всё это возможным.

Кто пробуждается от этих слов? Тот, кто принимает это очень близко на свой счёт. Наши усилия должны быть направлены на то, чтобы узнать в «*Дриг-Дришья-Вивеке*» то, что относится ко мне. Это разбор не с каким-то посторонним *Вьявахарика-дживой*, это разбор со мной, который страдает, которого что-то не устраивает в этом прекрасном и замечательном мире, разум у которого достаточно тонок, чтобы почувствовать вот это тонкое страдание. Я хочу перестать быть гоняющимся за удовольствиями, я хочу быть счастливым.

В качестве затравки того, что мы вернёмся к изучению этого текста, мы снова читаем самую первую *шлоку*. И желаю вам всем пробуждения после изучения этого текста.

रूपं दृश्यं लोचनं दृक् तद्दृश्यं दृक् तु मानसम् ।
दृश्या धीवृत्तयस्साक्षी दृगेव न तु दृयश्ते ।। १ ।।

rUpaM dRzyaM locanaM dRk tad-dRzyaM dRk tu mAnasam |

dRzyA dhI-vRttayas-sAkSI dRg-eva na tu dRzyate || 1 ||

Форма видится, глаз является видящим. Глаз видится, и разум является видящим. Состояния разума видятся, и Свидетель (чистое Сознание) является видящим, хотя сам он не видится (ничем иным). (1)

Желаю вам всем пробуждения после изучения этого текста. И ещё под конец есть такая вещь как *Гуру-дакшина*, без неё обучение не считается законченным. *Гуру*, учитель обязательно должен что-то попросить. Ему может ничего и не надо, но он обязательно должен что-то попросить. Только тогда, когда *Гуру-дакшина* запрошена и получена, только тогда обучение считается законченным.

OM TAT CAT